

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

(РУДН)

Юридический институт

На правах рукописи

БУЙ ШИ НАМ

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА**

Специальность 5.1.4 – Уголовно – правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Чистяков Алексей Алексеевич

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	
1.1. Становление и развитие уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам.....	17
1.2. Уголовная ответственность юридических лиц в странах Европы и Соединенных Штатах Америки.....	36
1.3. Уголовная ответственность юридических лиц в странах Юго-Восточной Азии.....	59
Глава 2. ОСНОВАНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА	
2.1. Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовной ответственности по законодательству Социалистической Республики Вьетнам.....	77
2.2. Основание и условия уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам.....	98
2.3. Основные формы реализации уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.....	118
Глава 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
3.1. Основные виды преступлений, совершаемых коммерческими юридическими лицами, в Социалистической Республике Вьетнам и меры по предупреждению их совершения.....	144

3.2. Перспективы уголовной ответственности для юридических лиц в Российской Федерации.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы защиты экономической сферы жизни общества являются приоритетным направлением деятельности любого государства.

Конституция Социалистической Республики Вьетнам (далее – Вьетнам) в статье 12 провозглашает, что все государственные органы, общественные и экономические организации, подразделения вооруженных сил и все граждане должны соблюдать Конституцию, законы, решительно бороться за предотвращение и пресечение преступлений и нарушений Конституции и законов.

Достижение провозглашенной в статье 16 Конституции Вьетнама цели экономической политики государства в виде развития потенциалов всех экономических укладов: государственного, коллективного, частного секторов экономики, частного капитала и капиталистического сектора экономики невозможно без создания конкурентоспособной среды, в которой пресекаются любые противоправные действия участников рынка, в том числе юридических лиц.

Уголовный закон Вьетнама регламентирует возможность преследования коммерческих организаций за совершение преступлений, связанных с нарушением порядка хозяйствования, в области охраны окружающей среды и представляющие опасность для общественного порядка, что явилось следствием реализации малоэффективной политики по привлечению организаций к административной ответственности.

Учитывая, что Закон Вьетнама «Об административных правонарушениях» неоднократно редактировался в сторону повышения уровня штрафов, применяемых в отношении коммерческих организаций, этого оказалось недостаточно для их сдерживания от совершения правонарушений, поскольку ущерб значительно превышал взыскиваемые в пользу государства и потерпевшей стороны суммы. Кроме того, применяемые в отношении коммерческих

организаций санкции в виде лишения лицензии на ведение деятельности на определенный срок или приостановления деятельности во многих случаях вызовут серьезные проблемы в виде потери рабочих мест, перерывов в производстве, что негативным образом отразится на экономике государства.

Установление мер ответственности в отношении юридических лиц в соответствии с уголовным законодательством в полной мере не решило проблему преступности в сфере экономики. Так, до настоящего времени остаются дискуссионными вопросы о том, являются ли коммерческие юридические лица субъектами преступлений, о возможности солидарной ответственности юридического лица и его должностных лиц, а также отсутствует понимание в вопросе установления вины коммерческих юридических лиц в совершении преступления.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования не только для уголовно-правовой науки Социалистической Республики Вьетнам, но и для сравнительно-правового анализа в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Отдельным аспектам института уголовной ответственности посвящены диссертационные исследования следующих вьетнамских ученых: Дао Чи Ук («Уголовно-правовые основы борьбы с преступностью в Социалистической Республике Вьетнам», 1988 г.); Нгуен Мань Кханг («Рецидив и борьба с рецидивной преступностью в уголовном законодательстве СРВ», 1989 г.); Киеу Динь Тху («Понятие преступления в уголовном кодексе Социалистической Республики Вьетнам», 1990 г.); Нгуен Ань Туан («Методика расследования хищения государственного и общественного имущества, совершаемых должностными лицами (по материалам МВД СРВ)», 1991 г.); Зионг Нгок Нгыу («Уголовная ответственность за кражу социалистического имущества по уголовному кодексу Социалистической Республики Вьетнам», 1992 г.); Чыонг Куанг Винь («Система наказания по уголовному праву Социалистической Республики Вьетнам и ее совершенствование», 1997 г.); Нгуен Ван Чиен («Криминологические проблем борьбы с организованной преступностью во Вьетнаме», 2000 г.); Нгуен Кхак Хай

(«Организованная преступность во Вьетнаме и борьба с ней», 2008 г.); Чинь Суан Чыонг («Обстоятельства, исключают преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам», 2019 г.).

Вопросам привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам посвящены работы таких исследователей, как: Ву Куок Тхонг, Као Тхи Оань, Куок Чиеу Хинь Луат, Нгуен Ван Чинь, Нгуен Куанг Кунь, Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Тхи Фыонг Хоа, Фам Хонг Хай, Чинь Куок Тоан и др.

В российской науке проблемам уголовного преследования юридических лиц посвящены следующие научные работы: Л.А. Абашиной («Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности», 2008 г.), С.Г. Демина («Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России», 2014), П.П. Иванцова («Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве», 2000 г.), Р.В. Минина («Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации», 2007 г.), А.А. Комоско («Уголовная ответственность юридических лиц», 2007 г.), И.В. Ситковского («Уголовная ответственность юридических лиц», 2003 г.).

Уголовному преследованию организаций в некоторой части посвящены труды А.В. Бриллиантова, П.Н. Бирюкова, Ю.И. Бытко, Р.Б. Волженкина, Н.А. Головановой, А.В. Дмитриенко, А.Л. Дядькина, А.Г. Кибальника, Е.Г. Кришаловича, И.В. Матвеева, С.В. Мельника, Р.И. Михеева, В.А. Перова, И.В. Розумань, О.И. Семькиной, Ю.В. Трунцевского, В.В. Ульяновой, А.В. Федорова, Т.А. Чертковой и др.

Учитывая ценность работ представленных научных деятелей, стоит заметить, что они не содержат в себе решения всех проблем, возникающих при регулировании правоотношений по привлечению коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности.

Объектом исследования выступает сложившаяся в Социалистической Республике Вьетнам совокупность общественных отношений, возникающих по

поводу функционирования института уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного, уголовного, административного, гражданского, иных отраслей законодательства, материалы судебно-следственной практики Социалистической Республики Вьетнам, Бельгии, Великобритании, Индонезии, Малайзии, Нидерландов, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин, Франции, Швейцарии, регламентирующие привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе норм законодательства Социалистической Республики Вьетнам и отдельных иностранных государств об уголовном преследовании организаций, обосновании предложений, направленных на развитие института привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам, разработке предложений по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации правового статуса коммерческих юридических лиц как субъектов уголовно-правовых отношений, разработка уголовно-правовых знаний, обладающих новизной, об ответственности коммерческих юридических лиц, положения которой будут востребованы как во Вьетнаме, так и за его пределами в сфере правотворчества, правоприменения и науки уголовного права. Диссертационное исследование направлено на разъяснение теоретических и практических вопросов, связанных с перспективой установления возможности уголовного преследования коммерческих юридических лиц в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Для достижения вышеупомянутой цели в ходе исследования были поставлены следующие **задачи**:

– проанализировать становление и развитие уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам;

- провести сравнительно-правовое исследование уголовной ответственности юридических лиц в государствах Европы, США и Юго-Восточной Азии;
- определить правовой статус коммерческих организаций как субъектов уголовной ответственности по законодательству СРВ;
- установить основания и условия уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам;
- выявить основные формы реализации уголовной ответственности коммерческих юридических лиц;
- определить современное состояние преступности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам;
- разработать и обосновать предложения, направленные на совершенствование норм законодательства Вьетнама о привлечении к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц;
- установить возможные последствия уголовного преследования для юридических лиц в Российской Федерации.

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания, посредством которого сформулировано обоснование развития института уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам, а также правоприменительной практики.

Используя логико-юридический метод, осуществлен анализ основных понятий уголовного права в сфере уголовного преследования коммерческих юридических лиц.

Сравнительно-правовой метод позволил исследовать международные правовые акты, положения уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, предусматривающие уголовную ответственность коммерческих юридических лиц. На основе такого анализа разработаны рекомендации, которые могут послужить основой для законопроектов в части повышения эффективности уголовного законодательства Вьетнама.

Формально-логический метод позволил выявить специфику привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности, обобщить имеющиеся проблемы теоретического и правоприменительного характера, классифицировать их и предложить конкретные пути их разрешения.

Социологический метод позволил получить комплекс результатов эмпирического характера, произвести их анализ и систематизацию.

Теоретическую базу исследования о привлечении к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц составили труды таких вьетнамских исследователей, как: Ву Куок Тхонг, Дао Чи Ук, Као Тхи Оань, Куок Чиеу Хинь Луат, Нгуен Ань Туан, Нгуен Ван Чинь, Нгуен Куанг Кунь, Нгуен Нгок Хоа, Нгуен Тхи Фьонг Хоа, Фам Хонг Хай, Чинь Куок Тоан и др.

Нормативной правовой базой исследования являются: Конституция Социалистической Республики Вьетнам, Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам, Уголовный кодекс Российской Федерации, ведомственные (межведомственные) нормативные правовые акты Социалистической Республики Вьетнам, уголовное законодательство Бельгии, Великобритании, Индонезии, Малайзии, Нидерландов, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин, Франции, Швейцарии.

Эмпирической основой исследования являются результаты изучения:

– статистических сведений Верховного народного суда Вьетнама, Апелляционного суда Верховного народного суда в г. Ханое за 2010–2021 гг.;

– статистических сведений органов по управлению рынком в таких крупных городах, как Хайфон, Ханой и Хошимин и других провинциях, таких как Донг Най, Ка Мау и Хай Зьонг за 2010– июнь 2022 гг.;

– 76 материалов Верховного народного суда Вьетнама, Апелляционного суда Верховного народного суда Вьетнама за период с 2010 по 2021 год;

– анкетирования 72 следователей Министерства общественной безопасности Вьетнама, 14 прокуроров и судей г. Ханой;

– результатов опроса 32 научных сотрудников и преподавателей различных юридических высших образовательных учреждений Вьетнама – Академии народной безопасности и Народной Полицейской Академии Министерства общественной безопасности Вьетнама.

- Материалы исследования, посвященные этому вопросу, проведенные в Российской Федерации в 2011 г. П.Н. Бирюковым, в 2009-2012 гг. Ю.И. Бытко, в 2014 г. С.Г. Деминым, в 2017 г. А.Г. Кибальником

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является одним из первых во вьетнамской юридической науке исследованием, в котором на монографическом уровне раскрыты особенности становления и развития института привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам, а также в странах англо-саксонской и континентальной правовых систем; сформулировано определение «уголовная ответственность коммерческих юридических лиц»; определены основания и условия уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам; разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Вьетнама с целью реализации эффективных форм привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определена авторская периодизация генезиса и развития уголовного законодательства Вьетнама об *уголовной ответственности коммерческих юридических лиц*: 1) феодальный период (до 1858 г.); 2) период после 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период); 3) период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам); 4) период с 1985 по 2015 год; 5) период с 2015 года по настоящее время.

2. . Сделан вывод о том, что тенденция уголовного преследования юридических лиц присуща как государствам, относящимся к системе общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия), так и государствам континентальной системы права (Нидерланды, Франция, Швейцария, Бельгия и т.

д.). Несмотря на то, что страны континентальной системы права ввели институт уголовного преследования юридических лиц позднее, чем в странах общего права, прослеживается тенденция большего распространения практики реализации рассматриваемой уголовной политики. В системе уголовного права государств общей и континентальной систем права при определении порядка и условий привлечения к уголовной ответственности юридических лиц дается конкретное понимание субъектов – юридических лиц, раскрывается их классификация, определяется тип юридического лица, подлежащего уголовной ответственности, определяется объем и условия привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

3. Сравнительный анализ законодательства стран Юго-Восточной Азии, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), показал, что в нем наличествуют нормы об уголовной ответственности юридических лиц, которые предусматривают режим солидарной ответственности при совершении юридическими лицами преступных действий. Таким образом, уголовной ответственности в этих странах подлежат как юридическое лицо, так и лица из числа его руководства. Уголовный кодекс Таиланда устанавливает, что субъектом преступления может являться юридическое лицо, однако не ограничивает конкретный перечень составов совершаемых им деяний, как, например, законодательство Сингапура, Малайзии, Индонезии, Филиппин; установлена безусловная ответственность должностных лиц при совершении преступлений юридическими лицами (Таиланд). В других странах (например, в Сингапуре), напротив, допускается привлечение к ответственности лишь юридического лица, несмотря на установление вины конкретного лица организации.

4. Дано авторское определение уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Уголовная ответственность коммерческого юридического лица – это неблагоприятные правовые последствия, применяемые к коммерческим юридическим лицам, совершившим опасные деяния, запрещенные уголовным законодательством государства, выражаемые в виде наказаний, иных судебных

мер, которые назначаются судом от имени государства. Уголовная ответственность юридического лица и физического лица хотя и вытекают из одного и того же факта совершения преступления, не зависят друг от друга и не исключают зависимости друг от друга.

5. Отсутствие возможности уголовного преследования организаций не обеспечивало превентивной функции в правоохранительной деятельности, допускало продолжение совершения юридическими лицами общественно опасных деяний; привлечение к уголовной ответственности физических лиц, действующих от имени или в интересах организации или юридического лица, является несправедливым; привлечение к уголовной ответственности юридических лиц оказалось более эффективным в обеспечении возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением.

6. Автором определены условия, в силу которых допустимо привлечение коммерческого юридического лица к уголовной ответственности:

- неисполнение обязательств, прямо предписанных учредительными документами юридического лица;
- общественно опасное деяние совершено от имени и в интересах коммерческих юридических лиц;
- установлено, что именно деятельность коммерческого юридического лица повлекла наступление общественно опасных последствий не вследствие случайного стечения обстоятельств.

7. Соискатель критически оценивает возможность применения наказания в виде приостановления операции на определенный срок при совершении преступления, в результате которого причиняется смерть другому человеку. В связи с этим предлагается изложить *статью 78 УК СРВ «Приостановление операции на определенный срок»* в следующей редакции:

«Приостановление операции на определенный период означает приостановление деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, в которых коммерческое юридическое лицо совершает

преступление, причиняющее ущерб здоровью человека, окружающей среде, безопасности и порядку».

8. Сформулированы предложения об изменении и дополнении законодательства в целях совершенствования законодательства о применении иных судебных мер к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления, автором предлагается изложить статьи 47 и 48 Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам в следующей редакции:

«Статья 47. Изъятие вещей и денег, непосредственно связанных с преступлением

1. Конфискация в государственный бюджет или конфискация для уничтожения распространяется на:

- а) орудия и средства, используемые при совершении преступлений;
- б) предметы, деньги, ценности, полученные в результате совершения преступления или в результате торговли или обмена такими вещами; незаконные доходы от преступлений;
- в) предметы, запрещенные к обращению государством.

2. Объекты и деньги, присвоенные или незаконно используемые преступниками и *коммерческими юридическими лицами*, совершившими преступления, конфискуются и не подлежат возвращению их законным владельцам или управляющим.

3. Вещи и деньги, являющиеся собственностью другого лица, если это лицо виновно в использовании их правонарушителем или *коммерческим юридическим лицом* для совершения преступления, подлежат конфискации».

«Статья 48. Возврат имущества, ремонт или возмещение ущерба; возложение обязанности публичного извинения

1. Правонарушители и *коммерческие юридические лица*, совершающие преступления, обязаны вернуть присвоенное имущество своим законным владельцам или руководителям, отремонтировать или возместить материальный ущерб, выявленный в результате их преступных действий.

2. В случаях совершения преступлений, причиняющих моральный ущерб, суд вынуждает правонарушителей и *коммерческие юридические лица, совершающие преступления*, выплатить материальную компенсацию и публично извиниться перед потерпевшим».

9. Предложение о квалификации совершенных организациями общественно опасных деяний уголовными проступками и применения мер уголовно-правового характера в Российской Федерации. В случае успешной реализации предложений указанные деяния следует отнести к категории преступлений с целью привлечения юридических лиц к полной уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем углублены теоретические основы становления и развития института привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в странах англосаксонской и континентальной правовых систем; сформулировано определение «уголовная ответственность коммерческих юридических лиц»; определены основания и условия уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам; разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Вьетнама с целью реализации эффективных форм привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам.

Сформулированные в работе теоретические положения могут быть использованы при изучении уголовного права Вьетнама, а также при проведении дальнейших научных исследований об уголовной ответственности юридических лиц как во Вьетнаме, так и в Российской Федерации.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование способствует прояснению практических вопросов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, содержит предложения по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Кроме того, диссертация также может быть использована как в Российской Федерации, так и в Социалистической Республике

Вьетнам в качестве справочного материала для подразделений правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, занимающихся исследованием и преподаванием дисциплин в сфере уголовной ответственности юридических лиц.

Апробация результатов исследования. Результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования рассматривались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» и получило одобрение.

Положения, выносимые на защиты, а также некоторые другие результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 6 опубликованных научных работах, трёх статьях в изданиях, входящих в перечень, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Положения диссертационного исследования апробированы в виде выступлений на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, в частности:

1. **Круглый стол «Национальная безопасность в контексте террористической угрозы: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты»**, организованный совместно с кафедрой уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н Гумилева (Казахстан) и кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета. Круглый стол состоялся 28-29 октября 2019 года.

2. **Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения»**, посвященная 91-летию со дня рождения выдающегося ученого, доктор юридических наук, профессор В.Н. Инатова на тему «Актуальные проблемы

борьбы с насильственными преступлениями в XXI веке». Конференция состоялась 14.11.2019 года в городе Москва, на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского Университета Дружбы Народов.

3. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященной 85-летию выдающегося ученого, Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова, чья жизнь и научное творчество неразрывно связаны с Российским университетом дружбы народов. Конференция организована кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан) и Академией ФСИН России (г. Рязань). Дата проведения конференции: 19 ноября 2020 г.

4. Международная научно-практическая конференция «Игнатовские чтения», посвященная памяти выдающегося ученого, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Вадима Николаевича Махова, чья жизнь и научное творчество были неразрывно связаны с Российским университетом дружбы народов, дата проведения конференции 18.11.2021. Конференция организована кафедрами уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, и судебно-экспертной деятельности юридического института Российского университета дружбы народов совместно с Евразийским национальным университетом им. Л.Н Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трёх глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы.

**Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ
УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

**1.1. Становление и развитие уголовной ответственности коммерческих
юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам**

В современном мире растет социально-экономическое значение юридических лиц, которые часто играют более важную роль, чем те или иные государства. В то же время в правоохранительной практике встречаются случаи, когда в качестве преступного оппонента выступают именно юридические лица.

Статья 26 Конвенции ООН против коррупции гласит, что «каждое государство-участник принимает такие меры, какие с учетом его правовых

принципов могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией; при условии соблюдения правовых принципов государств-участников ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной; возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления; каждое государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции»¹.

Таким образом, Организация Объединенных Наций рекомендует государствам, ратифицировавшим эту конвенцию, предусмотреть возможности для привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц.

Институт уголовной ответственности юридических лиц характерен не для всех государств, поскольку преимущественно в большинстве странах мира уголовной ответственности подлежат исключительно физические лица, однако Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ) уголовная ответственность допускает привлечение к ответственности коммерческих юридических лиц. Данные положения обладают некоторой новизной для уголовного законодательства СРВ.

В соответствии со статьей 75 Гражданского кодекса Социалистической Республики Вьетнам 2015 года (далее – ГК СРВ 2015 года) «юридическое лицо, основной целью деятельности которого является получение прибыли или прибыли, распределяемой среди его акционеров, признаётся юридическим

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2002 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2021).

лицом»². К ним возможно отнести предприятия и другие хозяйственные организации.

Генезис института уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в СРВ неразрывно связан с развитием уголовного законодательства СРВ, которое можно условно разделить на следующие этапы:

- 1) феодальный период (до 1858 года);
- 2) период с 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период);
- 3) период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам);
- 4) период с 1985 года – до 2015 года;
- 5) период с 2015 года по настоящее время.

Письменные источники *первого – феодального – периода (до 1858 г.)* доказывают, что в данном периоде существовало множество нормативных правовых актов Династии правителей Вьетнама, например, Свод законов «Хинь Тхы» (на вьетнамском – *Hình thư*) 1042 года; в 1230 год был принят Свод законов «Куок Чиеу Тхонь Че» (на вьетнамском – *Quốc Triều Thông chế*); в 1341 год принят Свод законов «Хоанг Чиеу Даи Диен» (на вьетнамском – *Hoàng Triều Đại điển*); «Хонг Дык» (на вьетнамском – *Hồng Đức*) – официальный Свод законов династии Ле XV века; Свод законов «Хоанг Вьет» – законы и обычаи (на вьетнамском – *Hoàng Việt Luật lệ*) в XIX веке, принятый, руководствуясь нормами Свода законов «Хонг Дык» и т. д. Данные законы имели универсальный характер, так как в каждом из них в совокупности были рассмотрены нормы разных отраслей права для общества Вьетнама.

Следует отметить, что достаточно продолжительное время уголовное право феодального общества Вьетнама предусматривало возможность привлечения к уголовной ответственности только одного субъекта – физического лица. Лишь после принятия Свода законов «Хонг Дык» (Куок Чиеу Хинь Луат (1470 г.)

---

² Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 25 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13. Оригинальный текст: Bộ luật Dân sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 25/11/2015. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015> (дата обращения: 12.10.2021).

прослеживаются начала привлечения к ответственности юридических лиц. Так, в статье 62 главы «Другие законы» указывается следующее: «Социальный статус владельцев прибрежных ферм, которые принимают торговые корабли и выгружают товары на берег, должен быть ниже на три степени статуса владельцев судов; в случае повреждения фермы должны компенсировать причиненный вред в тройном размере, а товар подлежит конфискации; при этом возможно изъятие части товара в качестве вознаграждения для заявителя о преступлении; владелец данной фермы также теряет свой титул «управляющего»³.

В данной норме (XV век) зафиксировано первое в уголовном праве Вьетнама упоминание о возможности уголовного преследования не только для физических лиц, но и для ферм в целом, которые условно уже можно рассматривать как предтечу юридических лиц в нынешнем современном понимании. Вместе с тем в данном Своде законов существовали различия между уголовной ответственностью фермы как организации (юридическое лицо) и уголовной ответственностью фермера (физическое лицо). Приведенное выше положение также показывает, что уголовная ответственность здесь не имела форму коллективной ответственности (как, например, смертная казнь для трех или девяти родовых поколений), обычно применяемой в феодальный период, а выступала как уголовная ответственность организации, иными словами юридического лица.

Однако, несмотря на то что в XV веке во Вьетнамском уголовном законодательстве впервые были установлены санкции в отношении юридических лиц, существовали и некоторые ограничения: 1) не раскрывалось понятие «юридическое лицо» и признаки отнесения организаций к юридическим лицам (в приведенном выше примере юридические лица представлялись как фермы); 2) нормы предусматривали уголовную ответственность для всех юридических лиц в общем, при этом не происходило деление на коммерческие и некоммерческие.

---

³ Quốc triều hình luật – Viện Sử học, Nhà xuất bản Pháp lý, Hà Nội, năm 1991. Tr. 178. (Источник переведен автором: Куок Чиеу Хинь Луат. Ханой, 1991. С. 178). В те времена во Вьетнаме было принято придавать гражданам социальный статус на 5 степеней, что называлось оценкой гражданина и означало его социальное положение в обществе.

Второй период в науке уголовного права Вьетнама ограничивают периодом после 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период). В период с 1858 по 1945 гг. Вьетнам не имел суверенитета, поскольку представлял собой одну из колоний Французской Республики, влияние которой было существенным и распространилось на многие сферы общественной жизни. Вьетнам представлял собой объединение трех автономий, компетентные органы которых обладали законодательными полномочиями. Так, например, уголовно-деликтные правоотношения, складывающиеся на территории южной части Вьетнама регламентировались УК Вьетнама 1902 г. (Бо луат ту чинь – Bộ Hình luật tu chính)⁴, северной части - УК 1922 г., центральной части – Уголовным кодексом 1933 г.⁵ В настоящее время тексты данных актов, а также комментарии к ним утрачены, поэтому не представляется возможным установить, предусматривали ли они ответственность юридических лиц.

Особенности экономики Вьетнама того времени, для которой характерно создание различных предприятий, учреждений, импортирующих и экспортирующих из Вьетнама сырье и минералы, развитие ферм, каучуковых и кофейных плантаций, предназначенных как для французского, так и для вьетнамского населения, демонстрируют регламентацию правового положения юридических лиц в тех или иных законах. Например, в статье 12 Указа от 3 мая 1945 г. № 45.1088 «О наказании за нарушение закона об обмене валюты» предусматривались, что: «за нарушение закона об обмене валюты могут быть привлечены к ответственности не только руководители, администраторы,

---

⁴ См.: Vũ Quốc Thông. Pháp chế sử Việt Nam, Nhà xuất bản Tủ sách đại học Sài Gòn, 1973. Tr. 426. (Источник переведен автором: Ву Куок Тхонг. История законодательства Вьетнама. Сайгон, 1973. С. 426).

⁵ См.: Nguyễn Anh Tuấn. Nguồn luật văn bản của Luật hình sự Việt Nam // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học. Số 28/2012. Tr. 95–100 (Источник переведен автором: Нгуен Ань Туан. Источники уголовного права Вьетнама // Научный журнал Государственного университета. Юрипруденция. Ханой, 2012. № 28. С. 95–100).

менеджеры юридического лица, но и само юридическое лицо, к которому может быть применено наказание в виде штрафа»⁶.

Исследование правовых предписаний позволяет сделать вывод о том, что в первом, феодальном, периоде развития законодательства Вьетнама категория «юридическое лицо» не была установлена и не имела четкого определения, то во втором периоде аналог этого термина уже присутствовал в законодательстве Вьетнама, а нефизические лица признавались участниками уголовно-правовых отношений, которые претерпевали санкции за совершенные ими правонарушения.

Третий период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам). Период с 1945 г. по 1985 г. ознаменован созданием и функционированием Демократической Республики Вьетнам. Территориально Вьетнам представлял собой государство, состоящее из северной и южной частей, каждая из которых обладала определенным суверенитетом, что оказало воздействие и на построение законодательства. Об этом могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1) Южный Вьетнам находился под влиянием США, которое формировало Правительство Республики Вьетнам, принявшее нормы об уголовном преследовании организаций, не выделяя среди них коммерческие и некоммерческие, например:

– Правительство Республики Вьетнам 23 июня 1950 г. приняло постановление № 10, а также Указ Правительства Республики Вьетнам от 16 ноября 1952 г. № 33, статьи 26 и 33 которых соответственно предусматривали, что в случае установления противоречий деятельности ассоциаций, союзов или профессиональных союзов Уставу, иным нормативным правовым актам, устанавливающим порядок их функционирования, то лица, выполняющие управленческие функции в них, привлекаются к ответственности в соответствии с уголовным законодательством в виде штрафа или лишения свободы, а

---

⁶ Nguyễn Quang Quỳnh, Hình Luật tổng quát, NXB Lửa thiêng, 1973 (Источник переведен автором: Нгуен Куанг Кунь. Ханой. Общее уголовное право. Изд-во Лья тхиенг, 1973. С. 76).

юридические лица и вовсе могут быть подвергнуты ликвидации на основании решения суда»⁷;

– Уголовный кодекс Республики Вьетнам, принятый 20 декабря 1972 г., в статье 8 предусматривал уголовную ответственность юридических, регламентируя действие нормативного правового акта во времени, в пространстве и по кругу лиц следующим образом: нормы уголовного законодательства регулируют правоотношения на территории Вьетнама, складывающиеся как между физическими, так и юридическими лицами⁸. Статья 69 УК Республики Вьетнама прямо указывала на возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, а статья 71 предусматривала виды наказаний, которым могут быть подвергнуты юридические лица - ликвидация, штраф, конфискация имущества⁹;

2) в Северном Вьетнаме, где главенствовал режим Демократической Республики Вьетнам (далее – ДРВ), было принято решение об отмене исполнения положений законов старого режима¹⁰. Принятые нормативные правовые акты предусматривали возможность уголовного преследования организаций, не дифференцируя их на коммерческие и некоммерческие. Стоит заметить, что принимаемые нормативные правовые акты имели подзаконный характер и в полной мере не могли послужить основой для законопроектов об ответственности за преступления юридических лиц. Например, ст. 13 Указа Президента ДРВ Хо Ши Мина № 282/SL от 14 декабря 1956 года и Закона ДРВ «О режиме прессы», принятого Национальным собранием Демократической Республики Вьетнам (Закон № 100/SL/L002 от 20 мая 1957 года), гласили, что:

---

⁷ Постановление Правительства Республики Вьетнам от 23 июня 1950 года № 10, Указ Правительства Республики Вьетнам от 16 ноября 1952 года № 33 // Информационный ресурс «Tapchitoaan». – URL: <https://www.tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/thuc-trang-va-giai-phap-phong-ngua-cac-toi-pham-ve-moi-truong-o-viet-nam-hien-nay> (дата обращения: 10.06.2021).

⁸ Công báo Việt Nam Cộng hòa, số 678/2 ngày 14/2/1973 (Источник переведен автором: Государственная газета Республики Вьетнам № 678/2 от 14 февраля 1973 года).

⁹ Там же.

¹⁰ Например, директива 772/TATC от 10.07.1959 г. «О приостановлении применения старых феодальных и колониальных законов», предусматривала, что суды всех уровней обязаны прекратить применение норм предшествующего правового режима, однако отдельные положения не были отменены в целях их возможного применения при чрезвычайных обстоятельствах.

«Любое издательство газет, которое нарушает статью 8 Указа, будет наказано в виде приостановления или полного прекращения деятельности на основании решения суда, а также наказано штрафом в размере от ста тысяч донгов до пятисот тысяч донгов, а ответственное лицо приговорено к лишению свободы на срок от одного месяца до одного года.

Издательства газет, которые нарушают статью 9 или статью 12 Указа, будут наказаны в зависимости от тяжести преступления. В отношении них может быть вынесено предупреждение, их имущество – конфисковано, их деятельность – временно приостановлена или полностью прекращена, либо они могут быть наказаны штрафом в размере от ста тысяч донгов до одного миллиона донгов, а должностные лица – лишением свободы на срок от одного месяца до двух лет. Предусматривается возможность применения и двух видов наказаний в совокупности. В случае, если подсудимый, привлекаемый к ответственности, нарушает другие законы, суд может применить более строгие виды наказания».

Кроме того, ст. 14 Указа также гласила, что «Во всех случаях нарушения главный редактор несет ответственность; отдельные работники издательства, а также авторы статей несут солидарную ответственность в части допущенных ими нарушений. При печати газет, не обладающих лицензиями, владелец издательства также несет солидарную ответственность».

Принятие вышеуказанных нормативных правовых актов, направленных на регулирование уголовно-правовых отношений, а также инструкции Верховного народного суда Демократической Республики Вьетнам регламентировали всё же уголовную ответственность физических лиц, не включая в субъектов преступления юридических лиц.

Таким образом, следует возможным отметить, что законодательные органы рассмотренных территориальных образований Вьетнама разработали и приняли нормативные правовые акты, послужившие основой для регулирования уголовно-правовых отношений по привлечению к ответственности юридических лиц.

Четвертый период – с 1985 по 2015 гг. Создание единого государства – Социалистической Республики Вьетнам побудило законодателей к проведению ряда правовых реформ, направленных на создание социализма с внедрением элементов рыночной экономики, созданию предпосылок и заключению межгосударственных экономических соглашений в целях устойчивого развития страны.

Экономический эффект от принятых мер, показал положительную динамику в виде увеличения доходов населения, повышения инвестиционного климата, однако наблюдался ряд неблагоприятных последствий, связанных с деятельностью отдельных организаций, совершавших противоправные действия. Статистические показатели деятельности правоохранительных органов демонстрируют о наиболее характерных видах преступлений, совершаемых организациями: в области охраны окружающей среды, налогообложения, в сфере предпринимательской и экономической деятельности, в области финансов и банковского дела, в сфере страхования и т.п. Указанные правонарушения увеличиваются из года в год, что в конечном итоге может создать опасность для общества и государства. Например, преступления в сфере экологии, выявленные Министерством общественной безопасности Вьетнама, в 2019 г. составили – 2387, в 2020 г. – 3862, в 2021 г. – 4167.

Так, например, нарушение правил сброса неочищенных вод непосредственно в реку Тхи Вай Вьетнамской компанией «Ведан» в течение 14 лет подряд. 13 сентября 2008 года Инспекция экологической полиции Министерства общественной безопасности Вьетнама обнаружила, что компания «Ведан», расположенная в районе Лонг Тхань провинции Донг Най, сбросила большое количество неочищенных сточных вод в реку Тхи Вай. Подсчитано, что производственные мощности компани «Ведан» позволяли сбрасывать в реку до 5000 м³ в сутки загрязняющих веществ. В ходе проверки и расследования было установлено, что компания «Ведан» совершила 10 фактов нарушений, в

результате которых было загрязнено 2686 гектаров сельскохозяйственных земель и 80–90 % рек, а ущерб составил около ста миллиардов донгов¹¹.

Разумеется, с развитием Вьетнама совершенствовалось и его уголовное законодательство. Об этом свидетельствует принятие Уголовных кодексов в 1985, а затем в 1999 году, которые еще не предусматривали уголовной ответственности для организаций, а правонарушения, совершаемые юридическими лицами, квалифицировались правоприменителем, как проступки, влекущие привлечение к административной ответственности. В случае причинения вреда организацию могли обязать возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Вьетнамское законодательство предусматривало следующие виды основных наказаний, применяемых в отношении юридических лиц: предупреждение, штраф, приостановление или отзыв лицензий, приостановление деятельности на определённый срок, конфискация имущества, а также дополнительные виды наказаний: принуждение к восстановлению первоначального состояния, принуждение к прекращению загрязнения окружающей среды и распространения эпидемий, принудительный вывоз с территории или реэкспорт товаров, предметов и средств, принудительное уничтожение товаров и предметов и др.¹².

Практика показала, что применение в отношении юридических лиц наказаний в соответствии с административным законодательством, не достигло должного эффекта в вопросах предупреждения и борьбы с правонарушениями организаций, поскольку максимальная сумма штрафа в виде 2 млрд донг не соответствовало степени общественной опасности и наступившим неблагоприятным последствиям.

Например, в 1994 году ущерб, вызванный разливом нефти в районе Нептуна-Овна (Сингапур) в порту Кат-Лай, привёл к ущербу, который составил

---

¹¹ См.: Ведан – виновник «убийства» реки Тхи Вай // Газета «Vnexpress». URL: <https://vnexpress.net/vedan-la-thu-pham-giet-song-thi-vai-2150486.html> (дата обращения: 10.06.2021).

¹² См. ст. 21, 28 Закона Вьетнама «О рассмотрении административных правонарушений» от 20.06.2012 г. № 15/2012/QH13

примерно 20 млн долларов США, однако суд постановил взыскать с владельца судна компенсацию в размере около 2 млн долларов США и наложил штраф в виде административного взыскания, не превышающего 3 тысячи долларов США. В ранее приведенном примере о нарушении компанией «Ведан» организация была наказана штрафом в размере около 11 тысяч долларов США, учитывая, что фактический ущерб оценивался в 5,5 млн долларов США¹³.

Практика показывает, что многие коммерческие организации Вьетнама, уплатив штрафы, которые незначительно влияют на оборотные средства организации, продолжают совершать правонарушения. Этому способствует и неразрешенность проблем установления размера вреда, причиненного преступлением. В отчете Национального Собрания Вьетнама от 22 мая 1998 г. по сбору предложений в проект о внесении изменений в Уголовный кодекс 1985 года было указано, что «многие организации (юридические лица) в целях извлечения прибыли вступали в сговор с должностными лицами государственных органов и совершали различные незаконные действия, в особенности – преступления в экономической сфере, такие как уклонение от уплаты налогов, незаконная торговля, спекуляция, контрабанда, или не осуществляли меры, требуемые законом для защиты окружающей среды, что привело к серьезным последствиям»¹⁴.

Надо отдать должное законодателям Вьетнама, которые отреагировали на рассматриваемые проблемы и своевременно внесли изменения в законодательство¹⁵, которые тем не менее оставили некоторые вопросы в научных

---

¹³ См.: Заключение Министерства природных ресурсов и экологии компании Ведан сброс сточных вод, загрязняющих веществ в окружающую среду: Ведан должны выплатить более 127 миллиардов бесплатных экологических // Газета «Saigon». URL: <https://www.sggp.org.vn/ket-luan-cua-bo-tnmt-ve-viec-cong-ty-vedan-ha-nuoc-thai-o-nhiem-ra-moi-truong-vedan-phai-nop-hon-127-ty-dong-phi-moi-truong-96864.html> (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁴ Báo cáo tổng hợp ý kiến thảo luận tại Tổ đại biểu Quốc hội về dự án Bộ luật Hình sự (sửa đổi) ngày 22/5/1998. Kỳ họp thứ 3 Quốc hội khóa X. (Источник переведен автором: Краткий отчет обсуждался в Группе делегаций Национального собрания по проекту Уголовного кодекса (с изменениями) 22 мая 1998 г. 3-я сессия X Национального Собрания).

¹⁵ Закон Вьетнама от 19.06.2009 г. № 37/2009/QH12 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс 1999 года» (вступил в законную силу 01.01.2010 г.)

кругах, относительно необходимости привлечения организаций к уголовной ответственности.

Так, сложились различные позиции по данному вопросу..

Так, Чан Конг Фан полагал, что «не следует поднимать вопрос об уголовной ответственности для юридических лиц, поскольку в конечном счете уголовная ответственность индивидуализирована»¹⁶.

По мнению Зыонг Нгок Нгыу, «не следует включать положения об уголовной ответственности юридических лиц»¹⁷. Указанные ученые выстраивали свои суждения таким образом, что предпринимаемые меры административного характера достаточно эффективны, а лица из числа руководителей организации и так могут быть привлечены индивидуально к ответственности.

Другая группа ученых считает, решение об уголовном преследовании организаций преждевременно, поскольку:

– *во-первых*, невозможность реализации принципа вины, поскольку совершаемое преступное деяние не позволяет установить субъективную сторону субъекта преступления – отдельной организации вне зависимости от цели ее создания. Фактически юридическое лицо представляет собой группу всех участников организации, а абстрактное понятие «юридическое лицо» не может совершить преступления без привлечения физических лиц, например, лиц из числа руководства. К тому же принимаемые организацией решения являются только результатом воли ее участников, а не волеизъявлением юридического лица. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что вина, как обязательный признак субъективной стороны не присуща юридическому лицу, у которого отсутствует воля и сознание;

– *во-вторых*, невозможность реализации принципа персонализации наказания и достижения цели наказания. Согласно данной позиции применение

---

¹⁶ URL: <https://kiemsat.vn/nhung-van-de-dat-ra-doi-voi-viec-sua-doi-bo-sung-bo-luat-hinh-su-nam-2015-44081.html> (дата обращения 11.6.2021)

¹⁷ URL: <https://ndh.vn/thoi-su/kien-nghi-truy-cuu-trach-nhiem-hinh-su-phap-nhan-1198190.html> (дата обращения 11.6.2021)

наказания к юридическим лицам является заведомо несправедливым актом, не позволяющим индивидуализировать наказание.

Так, например, суд при вынесении итогового процессуального решения по результатам разрешения уголовного дела учитывает роль и активные действия каждого из соучастников – физических лиц. Для юридических лиц установление данных фактов не представляется возможным.

Правоприменители, поддерживающие первую позицию, полагают, что возможно привлечь к уголовной ответственности всех членов юридического лица и назначить наказание в зависимости от роли каждого участника, либо привлекается отдельное лицо и его соучастники при их наличии.

Чинь Куок Тоан, Као Тхи Оань, Чан Ван До, Нгуен Ань Туан¹⁸ и другие ученые полагают, что необходимо привлекать к уголовной ответственности юридическое лицо, аргументируя позицию общественной опасностью совершаемых деяний, а также особой значимостью общественных отношений, в которых преимущественно совершаются преступления юридическими лицами. Теория и практика, по их мнению, создали новый концептуальный взгляд на участие юридических лиц в совершении преступлений. Так, организации имеют характеристики субъекта преступления, аналогичные физическому лицу, обладают права и обязанностями, имеют цели деятельности несмотря на то, что управляются конкретными физическими лицами¹⁹.

Интерес представляет подход Ле Чунг Чинь, который считает, что в отличие от физического лица, в деятельности юридического лица отсутствует разум, однако цели, закрепленные в учредительных документах, позволяют сказать об их

---

¹⁸ Nguyễn Anh Tuấn, Nguyễn Văn Chính. Cần thiết phải quy định trách nhiệm hình sự của pháp nhân. Tạp chí Nghiên cứu lập pháp số 10(195). Hà Nội tháng 5/2011 (Источник переведен автором: Нгуен Ань Туан, Нгуен Ван Чинь. Необходимость определения уголовной ответственности юридических лиц // Исследование законодательства. 2011. № 10 (195). С. 22–26).

¹⁹ Trịnh Quốc Toàn. Vấn đề trách nhiệm hình sự của pháp nhân trong điều kiện phát triển nền kinh tế thị trường ở Việt Nam hiện nay. // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học, Tập 29, Số 1 (2013)tr 60-73 (Источник переведен автором: Чинь Куок Тоан. Проблема уголовной ответственности юридических лиц в развитии рыночной экономики Вьетнама // Закон : научный журнал Ханойского государственного университета. 2013. Т. 29, № 1. С. 60–73).

желании достичь определенного результата, в связи с чем они создаются, функционируют и прекращают деятельность, как и человек²⁰.

В этой связи, наличие цели позволяет установить о наличии воли, независимости от других организаций, что соответствует признакам субъекта преступления.

Безусловно, необходимо уделить должное внимание проблемам совершения преступлений организациями при содействии физических лиц.

Значительная группа вьетнамских ученых поддерживают теорию «гомогенизации коллективных деяний с личными деяниями» при определённых условиях²¹, так как в соответствии с нормативными правовыми актами руководители и иные доверенные лица принимают самостоятельные юридически значимые решения в интересах юридических лиц, однако последствия наступают лишь для организации и опосредованно для руководителя. При таких обстоятельствах воля руководителей или иных доверенных лиц отождествляется с волей юридического лица²².

Возможное применение наказания к юридическим лицам не противоречит принципам справедливости и равенства в уголовном праве СРВ, а напротив демонстрирует неизбежность наказания за совершенное преступление. Так, Фам Хонг Хай считает, что принцип индивидуализации наказаний не может быть отделен от восприятия санкций, применимых к юридическим лицам и организациям, совершившим преступления. Если юридические лица являются субъектами, способными к совершению преступлений, то нет никаких причин,

---

²⁰ Lê Trung Chính, Dân luật đại cương, Sài Gòn, 1950, tr. 177. (Источник переведен автором: Гражданское право. Сайгон, 1955. С. 177).

²¹ Xem Cao Thị Oanh – Nghiên cứu so sánh cơ sở lý luận và thực tiễn áp dụng TNHS đối với PN năm 2011 (Источник переведен автором: Као Тхи Оань. Правовое сравнительное исследование в теории и практике применения уголовной ответственности для юридических лиц. Ханой : Институт правовой науки. 2011. С. 70); Xem Trần Văn Độ – Cơ sở lý luận và thực tiễn quy định TNHS đối với tổ chức, pháp nhân trong BLHS Việt Nam (Источник переведен автором: Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама. Ханой : Институт правовой науки, 2011).

²² Xem Phạm Hồng Hải, Pháp nhân có thể là chủ thể của tội phạm hay không? Tạp chí luật học số 3 (năm 2000) (Источник переведен автором: Фам Хонг Хай. Является ли юридическое лицо субъектом преступления? // Закон. Ханой, 2000. № 3).

по которым юридические лица не подлежат к привлечению к уголовной ответственности со стороны государства при совершении преступлений²³.

Отдельные вьетнамские авторы полагают, что привлечению к уголовной ответственности подлежат не все юридические лица, а только коммерческие. Чинь Куок Тоан отмечает, что «...уголовную ответственность лучше применять только в отношении юридических лиц, созданных для коммерческих целей, таких как частные предприятия (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, компании с иностранными инвестициями и т. д.)»²⁴. Као Тхи Оань также считает, что «...для достижения эффективности в применении и реализации наказаний целесообразно будет применение уголовной ответственности к узкому кругу юридических лиц, в которые входят только коммерческие»²⁵.

Рассмотренные спорные позиции не повлияли на изменения в законодательстве²⁶, которые по-прежнему сохранили уголовную ответственность лишь для физических лиц, не предусматривая уголовной ответственности для организаций.

Пятый период – с 2015 года по настоящее время. Рассматриваемый период связан с существенным развитием экономики, вступлением Вьетнама во Всемирную торговую организацию (ВТО) в целях расширенного экономического и сотрудничества. Уделяется особое внимание сферам, за счет которых возможно усиление экономического развития страны.

Развитие рыночных отношений привело к образованию новых форм преступной деятельности, а преступные методы стали еще более изощренными. Особую тревогу в современных условиях вызывают преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности, связанные с мошенничеством в сфере торговли, уклонением от уплаты налогов, реализация поддельной продукции, легализация преступных доходов.

---

²³ Фам Хонг Хай. Указ. соч.

²⁴ Чинь Куок Тоан. Указ. соч. С. 60–73.

²⁵ Као Тхи Оань. Указ. соч. С. 71.

²⁶ Закон СРВ от 19.06.2009 г. № 37/2009/QН12 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс СРВ 1999 года»

Статистика Верховного народного суда СРВ показывает значительный рост преступлений в сфере экономической деятельности за 5 лет до принятия ныне действующего УК СРВ (с 2011 по 2015 год). Так, если в 2011 году в производстве судов находилось 20 570 уголовных дел и привлечено к ответственности 25 661 лицо; в 2012 году – 20 434 дела и привлечено к ответственности 33 714 лиц; в 2013 году – 23 846 дел и привлечено 38 706 лиц, в 2014 году – 24 987 дел и привлечено 39 218 лиц, в 2015 году – 26 172 дела и привлечено 39 986 лиц²⁷.

Согласно статистике Министерства общественной безопасности СРВ, в 2011 году подразделения полиции выявили и возбудили 308 уголовных дел о коррупции и экономических преступлениях, в 2012 году – 891 уголовное дело, в 2013 году – 1036 уголовных дел, в 2014 году – 1217 уголовных дел, в 2015 году – 1426 уголовных дел. Подразделения Министерства общественной безопасности СРВ возбудили ряд крупных уголовных дел по фактам коррупции в таких крупных компаниях, как «Винашин», «Petroleum Construction Company», «Dong Phuong Knitting Company» при приобретении кредитов на развитие сельского хозяйства в отделениях некоторых государственных банков и т. д.²⁸

Столкнувшись с ростом преступности юридических лиц, население Вьетнама потребовало применения уголовной ответственности в отношении не только физических, но и юридических лиц. В этой связи принят новый Уголовный кодекс²⁹, который отразил в себе новые нормы, способствующие решению проблем общества, в том числе ст.ст. 74–89 главы XI УК СРВ предусмотрены нормы об уголовной ответственности юридических лиц.

Так, установлено, что коммерческие юридические лица подлежат ответственности за совершение 33 преступлений, в частности в сфере нарушения

---

²⁷ Информационный ресурс «Tapchitoaan». URL: <https://www.tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/thuc-trang-va-giai-phap-phong-ngua-cac-toi-pham-ve-moi-truong-o-viet-nam-hien-nay> (дата обращения: 10.06.2021).

²⁸ Информационный ресурс «Vnexpress». URL: <http://vnexpress.net/gl/phap-luat/2012/10/toi-pham-tai-chinh-ngan-hang-gay-ton-that-hang-nghin-ty> (дата обращения: 10.06.2021).

²⁹ Уголовный кодекс СРВ 27.11.2015 г. № 100/2015/QH13, вступивший в законную силу с 01.01.2018 г.

порядка хозяйствования» (22 состава), в области охраны окружающей среды (9 составов)», посягающие на общественную безопасность и общественный порядок» (2 состава).

Для Российской Федерации проблема коррупции не теряет актуальности. В этой связи, все чаще высказывается мнение о введении уголовной ответственности юридических лиц в уголовное законодательство России. Так, например, Перов отмечает, что «применение за коррупционное правонарушение мер административной ответственности к юридическому лицу не освобождает от уголовной ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от административной ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо»³⁰.

Как представляется, законодательная новелла будет способствовать и противодействию распространяющимся криптопреступлениям, совершаемым с участием коммерческих юридических лиц. А.В. Федоров к наиболее типичным криптопреступлениям относит «легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем; незаконный оборот наркотических средств, оружия и иных запрещенных либо ограниченных к обороту предметов; рабо- и сексоорговлю, кибермошенничество»³¹.

Исходя из проведенного анализа следует отметить, что действующий УК СРВ 2015 года впервые предусматривает положения о привлечении к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, что, как представляется, дает возможность правоприменителю не ограничиваться мерами административного воздействия при рассмотрении правонарушений, совершаемых коммерческими юридическими лицами.

---

³⁰ Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 4(18). - С. 67.

³¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 10.

*Таким образом, проведённый ретроспективный анализ становления и развития уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам позволяет сделать следующие **выводы**:*

1. Процесс формирования и развития уголовного законодательства Вьетнама об *уголовной ответственности коммерческих юридических лиц* тесно связан с этапами развития его отечественной истории, отражает уголовную политику каждого из периодов и включает в себя следующие периоды: 1) феодальный период (до 1858 года); 2) период после 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период); 3) период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам); 4) период с 1985 по 2015 год; 5) период с 2015 года по настоящее время.

2. Феодальный период (до 1858 года) характеризуется тем, что термин «юридическое лицо» и положения об уголовной ответственности юридических лиц не имели четкой регламентации, и только в Своде законов «Хонг Дык» признаки юридического лица усматривались в такой форме организации, как «ферма», а в других нормативно-правовых актах и вовсе отсутствовали. В данном Своде законов не были рассмотрены конкретные меры уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, меры ответственности могли применяться в отношении юридических лиц в общем порядке. Отметим, что в Своде законов не были рассмотрены понятия юридических лиц или коммерческих юридических лиц, а также не были даны виды юридических лиц.

3. Период после 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период) характеризуется тем, что в данном периоде наблюдается заимствование французского законодательства ввиду того, что Вьетнам находился под влиянием романно-германской системы права и являлся одной из колоний Франции. В этот период существовали разные законы, распространяющие свою юрисдикцию на три части Вьетнама: северный, центральный и южный. В данных законах понятие «юридическое лицо» уже рассматривалось в качестве одного из субъектов уголовной ответственности, предусматривались наказания за правонарушения.

4. В период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам) Вьетнам был разделен на два региона – Северный и Южный, с двумя разными политическими режимами, в результате чего также четко различались положения об уголовной ответственности юридических лиц. Южный Вьетнам находился под влиянием Соединенных Штатов Америки, управление в нем осуществляло Правительство Республики Вьетнам, а в Северном Вьетнаме действовало правление Демократической Республики Вьетнам. Республика Вьетнам и Демократическая Республика Вьетнам имели ряд уголовно-правовых актов в форме отдельных подзаконных актов, регулирующих правоотношения, возникающие в конкретных сферах деятельности, но еще не образующих уголовный кодекс и предусматривающих меры уголовной ответственности юридических лиц без дифференциации на коммерческие и некоммерческие.

5. Период с 1985 по 2015 год характеризуется тем, что в это время во Вьетнаме последовательно были приняты два уголовных кодекса 1985 и 1999 года, а также Закон СРВ от 19 июня 2009 года № 37/2009/QН12 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс СРВ 1999 года». Несмотря на то что введение указанных нормативных правовых актов существенным образом развили уголовное законодательство, в них отсутствовали положения об уголовной ответственности юридических лиц.

6. Период с 2015 года по настоящее время характеризуется принятием нового Уголовного кодекса СРВ 27 ноября 2015 года № 100/2015/QН13, который вступил в законную силу с 1 января 2018 года. В этот Уголовный кодекс были внесены изменения в части, касающейся привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. Данные нормы были внесены в статьи 74–89 главы XI УК СРВ, которые конкретно регламентируют условия наступления уголовной ответственности, виды наказаний, меры, смягчающие и отягчающие уголовную ответственность, основания освобождения от ответственности и прекращения уголовных дел по преступлениям коммерческих юридических лиц. Определено, что коммерческие юридические лица подлежат уголовной ответственности за совершение 33 преступлений. Из них 22 состава

преступлений относятся к главе XVIII УК СРВ «Преступления, связанные с нарушением порядка хозяйствования», 9 составов преступлений – к главе XIX «Преступления в области охраны окружающей среды», 2 состава преступлений – к главе XXI «Преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок».

1.2. Уголовная ответственность юридических лиц в странах Европы и Соединенных Штатах Америки

Намерения законодательно установить уголовную ответственность для организаций в странах Европы фиксировались еще до 1789 года, когда произошла Великая французская революция. Однако лоббирование интересов групп, указывающих на приоритет принципа вины и индивидуальной уголовной ответственности, погасили возможность установления регламентации уголовной ответственности организаций. Однако, к середине XIX века некоторые страны, характеризующиеся губкой уголовной политикой, все же внедрили отдельные нормы, предусматривающие ответственность юридических лиц, например, Великобритания, США, Канада и Австралия. Отдельные страны Европы пришли к этому решению лишь к концу XX века. Так, например, в Нидерландах была установлена уголовная ответственность за экономические преступления в период с 1950 по 1976 гг.; во Французской Республике – в 1992 году; в Финляндии – в 1995 году; в Королевстве Бельгия – в 1999 году; в Швейцарии – в 2003 году и т.д.

Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве стран системы общего права

Уголовная ответственность юридических лиц в Уголовном законе Великобритании получила развитие с середины XIX века. Данный период

ознаменован первыми судебными решениями, признававшими организации в совершении общественно опасных действий и наступлении общественно опасных последствий. Так, суды Великобритании подлежали уголовному преследованию организации за преступления в сфере охраны общественного благосостояния (regulatory offences or public welfare offences). Например, «в 1846 году вынесено решение по делу «Королева против компании «Великая железная дорога Севера Англии» («The Queen v. Great North of England Railway Co»), согласно которому корпорации могут признаваться уголовно ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий»³².

Резонансным решением представляется и состоявшийся в 1880 году акт преследования юридического лица к ответственности за клевету (defamatory libel) по делу «Фармацевтическое общество против ООО «Лондонская и региональная ассоциация снабжения» (The Pharmaceutical Society v. The London and Provincial Supply Association Ltd.). Судья палаты лордов (house of lord) – лорд Блейкберн указал следующее: «в определенной степени я согласен с тем, что юридическое лицо не может быть заключено в тюрьму, если лишение свободы является видом наказания за рассматриваемое преступление. Юридическое лицо не может быть повешено или приговорено к смертной казни, если такое наказание предусмотрено законом за соответствующее преступление. Однако на юридическое лицо можно возложить обязанность по уплате штрафа и по возмещению ущерба, возникшего в результате совершения преступления. Поэтому я категорически не согласен с мнением о том, что юридическое лицо, созданное для определенных целей, не может быть привлечено к ответственности, или юридическое лицо, причинившее вред сообществу, не может быть признано виновным в этом или аналогичном преступлении»³³. Представленный акт существенным образом отразился на последующей судебной практике, поскольку было поддержано судом апелляционной инстанции.

---

³² R.V. Great north of England railway company (1846) 9 q.b. 315.

³³ The Pharmaceutical Society v. The London and Provincial Supply Association Ltd. (1880) 5 app. cas. 857, 869, 870.

Существенным фактором, способствующим реализации института уголовного преследования организаций в Великобритании, является соблюдение принципа отождествления (идентификации), заключающийся в том, что «деяние и воля лиц из числа руководства организаций определяется как их действие и психическое состояние»³⁴. Рассматриваемый принцип впервые был сформулирован в 1915 году в судебном акте по делу «Леннардская компания по перевозкам против Азиатской нефтяной компании» (Lennard's Carrying Company Ltd. v. Asiatic Petroleum Company Ltd).

Стоит заметить, что рассматриваемый принцип впервые применялся в морском праве, а затем суды признали, что уголовная ответственность юридических лиц может быть применена и к другим преступлениям, например, в 1971 году в решении по делу «ООО Теско Супермаркетс против Наттрасс» (Tesco Supermarkets Ltd. v. Natrass)³⁵.

В последующем Парламент Великобритании принял в 1987 г. разработанный Комиссией по реформе уголовного права проект нового Уголовного кодекса Великобритании, согласно которому:

- организации подлежат уголовному преследованию наряду с физическими;
- организации подлежат уголовному преследованию в том случае, если совершены хотя бы одним лицом из числа руководства.

Таким образом, уголовная ответственность организаций наступила на общих основаниях, аналогичных физическим.

Анализ законодательства Великобритании об уголовной ответственности организаций позволяет выделить следующие признаки:

Во-первых, субъект. Под юридическим лицом в британском уголовном праве понимаются следующие организации:

- 1) отдельная организация (corporation sol), которая выражается в одном лице или в правопреемнике, например, Королева (хотя она не несет ответственность в любом случае);

---

³⁴ Lennard's Carrying Company Ltd. v. Asiatic Petroleum Company Ltd. năm 1915 A.C. 705.

³⁵ Tesco Supermarket Ltd. v. Natrass (1972) a. c. 705.

2) корпорация (corporation aggregate) – организация, зарегистрированная в установленном Законом ³⁶ порядке, включая: компанию с ограниченной ответственностью (company limited by shares), компанию с ограниченной гарантией (company limited by guarantee) и компанию с неограниченной ответственностью (unlimited company) ³⁷.

Большая часть рассмотренных организаций находятся в форме консолидации, а значит обладают правовым статусом, отличным от статуса других организаций. Такое объединение возможно путем регистрации в установленном Законом порядке, на основании решения суда либо на основании получения Королевской лицензии.

В зависимости от формы собственности организации в Великобритании могут быть частными или публичными, что не влияет на возможность их привлечения к уголовной ответственности.

Законодательство Великобритании в соответствии с Законом «О толковании закона» (Interpretation act) 1978 года раскрывает понятие лица, совершившего преступление, под которым понимается группа отдельных физических лиц, связанных между собой по общим интересам, а также организации не имеющего статуса юридического лица, не обладающие полномочиями пользоваться определенными юридическими правами и обязанностями. Несмотря на изложенное, указанные субъекты могут привлекаться к уголовной ответственности.

Таким образом, субъектами преступления в соответствии с уголовным законодательством Великобритании являются физические лица, организации, имеющие статус юридических лиц, а также иные объединения физических лиц, не обладающие статусом юридических лиц.

---

³⁶ Закон Великобритании «О компаниях» от 1985 года (companies acts) // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395878389/Великобритания%20Закон%20о%20компаниях%202006.pdf> (дата обращения 30.01.2022)

³⁷ Halsbury's law of England, vol. 9; drois anglais, sous la direction de j. a. jolowicz, éd. dalloz, Paris, 1992, p. 251, etc. // Закон Англии Халсбери. Том. 9; по-англ., под ред. Дж. А. Йоловича, Э. Даллоза. Париж, 1992. С. 251 и др.

Во-вторых, сфера применения уголовной ответственности в отношении коммерческих организаций. Уголовное законодательство Великобритании предусматривает уголовную ответственность организаций при следующих обстоятельствах:

- 1) в соответствии с абсолютной ответственностью субъекта и замещающей ответственностью;
- 2) в зависимости от роли физического лица в деятельности юридического лица.

Объективная уголовная ответственность (Strict liability) не требует установления вины. Рассматриваемая норма выделяется в уголовном праве Великобритании и в странах системы общего права. Допускается её применение как к физическим, так и к юридическим лицам. В рамках объективной уголовной ответственности юридические лица должны нести ответственность за следующие виды преступлений: 1) преступления, связанные с нарушением общественного порядка (Public nuisance), например, нарушение правил дорожного движения, незаконная предпринимательская деятельность в виде продажи некачественной продукции, экологические правонарушения; 2) клевета (Defamatory libel, blasphemous libel) в случае, если в результате её совершения публично демонстрируются сведения, порочащих честь и достоинство других лиц и т. д.; 3) проявление неуважения к суду (Criminal contempt of court) – это действия, направленные на воспрепятствование принятию соответствующих мер реализации правосудия, например, вмешательство в исход судебных слушаний, подкуп, угроза или принуждение свидетелей, присяжных или судей. Неуважение к суду проявляется в использовании в суде угрожающих или вызывающих беспокойство высказываний, использование ненормативной лексики в адрес судьи или превышение допустимого предела критики.

Альтернативной уголовной ответственностью (Vicarious liability) является юридическая ответственность одного лица за преступные деяния другого лица, обычно работника, а иногда и подрядчика или агента, даже если данное ответственное лицо невиновно. Таким образом, работодатель несет

ответственность за действия (или бездействие) своих работников, когда отдает приказы или разрешает работнику совершать незаконные действия, или когда такое поведение имело место при выполнении трудовых обязанностей подчиненными.

В уголовном праве Великобритании нормы о применении альтернативной уголовной ответственности закреплены в ряде законов, которые определяют тип ответственности. Эти законы в основном относятся к финансовому сектору. Например, статья 202 Закона Великобритании «О финансовых услугах» 1986 года гласит, что «если при выявлении преступления, указанного в этом акте, будет установлено, что оно совершается компанией с согласия или в результате сговора между лицами, перечисленными как лица, обладающие полномочиями инспектировать, контролировать или принимать решения, или по причине их небрежности, то юридическое лицо также будет наказано за это преступление».

Уголовная ответственность юридических лиц при совершении преступления, по которому необходимо доказать признак вины. В судебной практике Великобритании уголовная ответственность юридических лиц наступает за все виды преступлений, включая преступления, совершенные умышленно, по неосторожности или по небрежности.

Однако существуют некоторые исключения, за которые не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. К ним относятся:

– тяжкие преступления, за совершение которых предусмотрено назначение наказания в виде лишения свободы или смертной казни;

– некоторые виды преступлений в зависимости от характера общественного отношения, такие как: нарушение режима супружества – двоеженство (bigamy offence); изнасилование; преступления против человека (раздел 58 Закона Великобритании «О преступлениях против человека» 1861 года); правонарушение, связанное с дачей заведомо ложных показаний, согласно ст. 1 Закона Великобритании «О даче ложных показаний» 1911 года и т. д.

В-третьих, об условиях применения уголовной ответственности к юридическим лицам. При применении уголовной ответственности в отношении

юридических лиц британские суды приняли принцип идентификации. Согласно этому принципу юридические лица должны нести уголовную ответственность за преступления, совершенные лицами, занимающими руководящие должности, поскольку их действия осуществляются в интересах или в рамках деятельности конкретных юридических лиц. Иными словами, деяние юридического лица считается преступлением, если оно совершается непосредственно лицом, которое в силу своих полномочий обеспечивает реализацию прав и обязанностей юридического лица (руководитель, представитель и др.).

Это объясняется волей, а также намерениями руководящего органа, совета директоров или учредителей, которые также осуществляют руководство и контролируют деятельность юридических лиц, поэтому юридические лица должны непосредственно нести уголовную ответственность за их деяния³⁸.

В-четвертых, виды наказания. В качестве основного вида наказания, применяемого к юридическим лицам, совершившим преступления, в уголовном праве стран общего права, в числе которых состоит Великобритания, предусмотрен штраф (fine).

Уголовное законодательство Великобритании не устанавливает оснований для назначения штрафа, а его конкретные размеры за каждое преступление определяются судом в зависимости от обстоятельств дела. Как правило, наказание в виде штрафа, применяемое в отношении юридических лиц, значительно выше тех, что назначаются в отношении физических лиц. Кроме того, в некоторых случаях наряду со штрафом суд может публично объявить о применении к юридическому лицу дополнительного вида наказания.

Уголовная ответственность юридических лиц в США. Практика правоприменения, сложившаяся к концу XIX века в Соединенных Штатах Америки, показывала, что «в Соединенных Штатах Америки юридическое лицо является субъектом, подлежащим судебному разбирательству и осуждению за преступления, совершенные отдельными руководителями, менеджерами и даже

---

³⁸ Lê Cẩm: Các nghiên cứu chuyên khảo phân chung luật hình sự, NXB CAND, Hà Nội 2000. Т. III, tr. 157 (Le Cam. Общая часть уголовного права: исследовательская монография. Ханой, 2000. С. 157).

сотрудниками низшего уровня»³⁹. Таким образом, организации подлежали уголовной ответственности в общем порядке, при этом устанавливая умысел, руководствуясь идеей верховенства принципа объективной истины, не требовалось.

Ярким примером реализации положений об уголовной ответственности юридических лиц может служить решение, принятое в 1852 году Верховным судом Нью-Джерси постановил, что «юридическое лицо должно нести ответственность за ущерб, причиненный его сотрудниками или представителями, и оно несет ответственность как физическое лицо за действия представителей, действующих в соответствии с их компетенцией; привлекается к ответственности как к уголовной, так и к гражданской»⁴⁰. Таким образом, уголовное преследование началось в отношении железнодорожных компаний, которые осуществили незаконное строительство сооружений, препятствующих транспортировке товаров по дорогам общего пользования.

Аналогичное решение было принято два года спустя уже в штате Массачусетс, где организация была привлечена к уголовной ответственности в связи с возведением моста, препятствующего нормальному судоходству⁴¹.

В дальнейшем, практика привлечения к уголовной ответственности складывалась таким образом, что уголовному преследованию привлекались организации исключительно за совершение умышленных деяний, при этом выделялись составы преступлений, совершаемые лицами из числа руководства организаций. Анализ развития законодательства об уголовной ответственности юридических лиц показывает, что постепенно расширялся перечень составов, по которым организации подлежали уголовному преследованию, что обусловило разработку к 1962 году Американским юридическим институтом (American Law

---

³⁹ Edward B. Diskant. Comparative Corporate Criminal Liability: Exploring the Uniquely American Doctrine Through Comparative Criminal Procedure. *The Yale Law Journal*, October 2008, v. 118:i1, p. 126–176, at p. 128 (Эдвард Б. Дискант. Сравнительная корпоративная уголовная ответственность: исследование уникальной американской доктрины посредством сравнительного уголовного процесса. *Йельский юридический журнал*, октябрь 2008 г., т. 118:i1, с. 126–176, с. 128).

⁴⁰ *The State v. the Morris and Essex Railroad Co.*, 23 N.J.L. 360 (1852) (Государство против Моррис и Эссекс железнодорожная компания, 23 N.J.L. 360 (1852)).

⁴¹ *The State v. the Morris and Essex Railroad Co.*, 23 N.J.L. 360 (1852).

Institute) Примерного Уголовного кодекса (Model Criminal Code)⁴², который предусматривал следующую дифференциацию преследования организаций:

– первая группа – организации, совершившие преступления умышленно, за которые в соответствии со ст. 2.07 (1) (a) Примерного уголовного кодекса США предусмотрены «меры наказания в отношении юридических лиц только в случае, когда преступление было совершено по указанию или приказу руководителя или, по крайней мере, были даны такие указания или приказы, либо допущена преступная небрежность со стороны руководства или руководителями филиалов, действующих от имени корпораций в пределах своей компетенции»⁴³. Стоит отметить, что данный нормативный правовой акт предусматривал необходимость установления вины, руководствуясь теорией идентификации, применяемой в Великобритании;

– вторая группа - юридические лица, совершившие преступления, которые не требовали установления умысла при совершении преступления. Примерный уголовный кодекс предусматривал возможность уголовного преследования организаций независимо от должностного положения лица, совершившего противоправные деяния, при этом необходимо было установить, что деяние совершено в интересах организации;

– третью группу - организации, совершавшие преступления с абсолютной ответственностью. Так, например, юридические лица привлекались к ответственности без необходимости собирания доказательств о цели совершения преступления в интересах организации.

Последние две группы юридических лиц согласно Примерному уголовному кодексу предусматривали ответственность в соответствии с альтернативной теорией.

В настоящее время законодательство США состоит из следующих федеральных нормативно-правовых актов в сфере правового регулирования

---

⁴² Примерный уголовный кодекс (США) [Текст]: Офиц. проект. Ин-та америк. права / Перевод с англ. канд. юрид. наук А.С. Никифорова; Под ред. и с предисл. [с. 5-30] д-ра юрид. наук Б.С. Никифорова. - Москва : [Прогресс], 1969. - 303 с.

⁴³ Там же.

уголовной ответственности юридических лиц: «1) трастовые законы (антимонопольные законы США) – представляют собой свод законов и нормативных актов федерального правительства и правительств штатов США, которые регулируют реализацию и организацию бизнес-корпорации в целях обеспечения честной конкуренции в интересах потребителей; 2) законы против ложной рекламы; 3) законы против нарушений в трудовых правоотношениях; 4) антипиратские законы и правила о товарных знаках»⁴⁴.

Вместе с тем, некоторые вопросы уголовного преследования организаций закреплены в иных нормативных правовых актах, например, в Законе «О коррумпированных и находящихся под влиянием рэкетиров организациях» 1970 г.»⁴⁵.

В Соединенных Штатах Америки в соответствии со ст. 207 Примерного Уголовного кодекса 1962 года существуют не только корпорации – юридические лица, но и некорпоративные ассоциации – это организации, созданные правительством или учрежденные как правительственные организации в целях реализации правительственной программы, которые также могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Анализ законодательства и практик его применения показывает, что «законодательство США предусматривает уголовную ответственность не только государственных и частных организаций, но и иных форм юридического лица, поскольку организация по законодательству США – форма объединения людей в целях совершения действий, направленных на удовлетворение интересов»⁴⁶. Стоит заметить, что уголовное законодательство предусматривает расширительное толкование понятия юридического лица, при этом не все

---

⁴⁴ Сизова В.Н. Эволюция системы уголовного законодательства Соединенных Штатов Америки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). - 145-150.

⁴⁵ Lê Cẩm. TNHS của pháp nhân – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn, Tạp chí Tòa án nhân dân số 4/2000. (Le Сам. Уголовная ответственность юридических лиц. Некоторые теоретические вопросы и практика // Журнал Народного суда. 2000. № 4).

⁴⁶ Дворецкий М.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Великобритании, США и РФ: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 303-310.

организации признаются юридическими лицами. Так, например, частная компания или товарищество не признаются юридическим лицом).

Рассматривая вопрос о видах наказаний, назначаемым в отношении юридических лиц, в США являются штрафы, однако применение судом конкретного вида наказания должно быть основано на

В соответствии с Законом США «О всеобъемлющем контроле над преступностью» 1984 года «применение федеральным судом того или иного вида наказания основано на рекомендациях Руководства по назначению наказания, разработанного Комиссией по исполнению наказаний в США, учитывая тяжесть и вину организации»⁴⁷. Важно заметить, что в целях защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, требуется, в первую очередь, обязать организацию возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред потерпевшему.

Таким образом, в США проблемные вопросы, связанные с определением вины организаций в преступной деятельности, разрешаются в общем порядке, а нормы об уголовной ответственности юридических лиц – эффективным средством борьбы с преступностью юридических лиц. Анализ законодательства США позволяет сделать вывод о необходимости введения дополнительных видов наказаний, помимо штрафов, в целях предупреждения новых правонарушений.

Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве стран континентальной европейской системы.

Уголовная ответственность юридических лиц во Франции. Во французском уголовном праве уголовная ответственность юридических лиц была введена решением короля (l'ordonnance de colbert) в 1670 году с собственной системой судопроизводства и наказаний. По окончании Великой французской революции 1789 года результатом реформирования уголовного права, наряду с признанием принципа вины и принципа индивидуализации наказания, стало не

---

⁴⁷ Закон США о всеобъемлющем контроле над преступностью 1984 года // URL:https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.44d8d04b-6298cd49-d44bb779-74722d776562/https/www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762 (дата обращения: 01.04.2022 г.)

только устранение принципа уголовной ответственности за чужие деяния, но и исключение уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве.

В 1934 году с внесением поправки в Уголовный кодекс 1810 года Франция планировала ввести уголовную ответственность юридических лиц, в том числе в ст. 89 и 116 о мерах по обеспечению безопасности и наказания в отношении юридических лиц, совершивших преступления. Однако этот законопроект не был одобрен вследствие начала Второй мировой войны.

С 1974 по 1992 год Комитет Франции по внесению изменений в уголовное право объявил о проектах по внесению поправок в уголовное законодательство, и, наконец, в 1992 году был принят новый Уголовный кодекс, который вступил в законную силу с 1 марта 1994 года.

В уголовном праве Франции привлечение к уголовной ответственности юридических лиц осуществляется на основе принципа отождествления (идентификации) ответственности. Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется на основании и в результате преступных действий физических лиц, которые являются лидерами или руководителями, действующими от имени или по поручению организаций в рамках возложенных на них полномочий и в интересах этой организации.

Субъекты уголовной ответственности. УК Франции очень широко определяет виды юридических лиц, в их круг входят как частные юридические лица, так и публично-правовые юридические лица (ст. 121-2 УК Франции), в том числе иностранные юридические лица:

1) частные юридические лица – это юридические лица, созданные в соответствии с положениями частного права (главным образом гражданского или коммерческого права) в целях извлечения прибыли или достижения иных целей, действующих без принуждения органов государственной власти. Таким образом, все юридические лица, созданные в коммерческих целях, могут быть привлечены к уголовной ответственности. Среди них: коммерческие юридические лица, в том числе юридические лица с действующим уставом кооперативов или осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве,

юридические лица с одним учредителем, а также группы организаций, объединенных в корпорации.

В соответствии со ст. 121-2 УК Франции уголовной ответственности также подлежат и некоммерческие юридические лица, которые являются законно зарегистрированными ассоциациями, союзами, политическими партиями и общественными объединениями и т. д.;

2) государственными юридическими лицами являются такие организации, которые созданы государством в интересах общества. Деятельность этих организаций регулируется публичным правом (главным образом административным правом). Закон гласит, что все общественные организации с преступным статусом подлежат уголовной ответственности независимо от сферы деятельности. К ним относятся государственные учреждения, корпорации, смешанные экономические организации, компании, фабрики, предприятия, союзы, ассоциации, профессиональные ассоциации, неправительственные организации, школы, больницы, культурные организации и т. д.

Однако французское уголовное право в ст. 121-2 УК Франции предусматривает два исключения: 1) государство не подлежит уголовной ответственности, поскольку оно защищает общие интересы, обладает суверенитетом, монополией на уголовное право и, следовательно, не может наказать себя; 2) уголовная ответственность территориальных коллективов и их организаций, таких как общины, провинции и территории, а также их организации (например, объединение общин), практически ограничена пунктом 2 ст. 121-2 УК Франции. Согласно этой статье вышеупомянутые юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности только за преступления, совершенные во время осуществления деятельности, которая может быть предметом официального разрешения, такой как управление и эксплуатация транспортных услуг в коммуне, услуги общественного питания в школах, водоснабжения и т. д. Напротив, за преступления, совершенные территориальным коллективом при осуществлении деятельности в пределах своей компетенции (относящейся к

компетенции органов государственной власти), такое коллективное объединение не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Все другие типы публичных организаций подлежат уголовному преследованию, если они совершают преступления, независимо от сферы деятельности. Среди них: государственные учреждения, организации, смешанные экономические организации, национализированные заводы, фабрики, союзы, ассоциации и профессиональные союзы;

3) иностранные организации. В соответствии со ст. 113-1 УК Франции и другими законами о действии уголовного права в пространстве иностранные юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности за совершение преступлений на территории Франции или за ее пределами в случаях и условиях, предусмотренных УК Франции. Определение гражданства юридического лица будет основываться на положениях гражданского или коммерческого права.

Сфера применения уголовной ответственности в отношении юридических лиц в уголовном праве Франции. Согласно п. 2 ст. 121-2 УК Франции организации подлежат уголовному преследованию только в случаях, предусмотренных законом. Однако, согласно ст. 54 Закона «Perben II» от 9 марта 2004 года, п. 2 ст. 121-2 УК Франции был отменен, то есть уголовная ответственность может быть применена практически ко всем преступлениям, совершенным организациями, которые условно можно представить следующим образом:

1) преступления против человека. Согласно тому II УК Франции организации подлежат уголовному преследованию по следующим видам преступлений: против человечности (ст. 213-3), непреднамеренное насилие (ст. 222-21); незаконный оборот наркотиков и отмывание денег (ст. 222-42); незаконное проведение медицинских экспериментов (ст. 223-9); расизм (ст. 225-4) и т. д.

В этом разделе возможно уголовное преследование организаций не только за преступления, совершенные по неосторожности, но и за тяжкие деяния и умышленные проступки. За убийство и умышленное причинение вреда здоровью уголовное преследование организаций исключается, однако в случаях причинения

смерти человеку вследствие совершения террористического акта или преступлений против человечности, юридическое лицо по-прежнему подлежит уголовной ответственности;

2) преступления, связанные с посягательством на собственность. Эти виды преступлений, за совершение которых организации подлежат уголовному преследованию, предусмотрены в том III УК Франции, например: присвоение имущества (ст. 312-15); злоупотребление доверием, присвоение вещественных доказательств и конфискованных предметов; совершение мошенничества, связанное с банкротством (ст. 314-12 и 314-13), нарушение информационных систем (ст. 323-6) и т. д.;

3) преступления против нации, государства и общественного порядка. В том IV УК Франции предусмотрены такие преступления, как: ущемление основных интересов нации (ст. 414-7); террористические акты (ст. 422-5); преступления, которые наносят ущерб авторитету государства (ст. 431-20; 433-25; 434-47) и т. д. Уголовная ответственность юридических лиц распространяется также на преступления, которые подрывают доверие народа: фальшивомонетничество, подлог, подделка правительственных документов и др.;

4) другие преступления, предусмотренные в УК Франции, включают в себя 30 различных составов преступлений, связанных с торговлей людьми и органами человека, эмбрионов и т. д.;

5) преступления, предусмотренные в других нормативно-правовых актах. Например, трудовое законодательство предусматривает возможность уголовного преследования организаций за деяния в сфере незаконной миграции.

При рассмотрении *условий применения уголовной ответственности к юридическим лицам следует обратить внимание на ст. 1221-2 УК Франции 1994 года, которая гласит: «юридические лица, за исключением государства, несут уголовную ответственность за преступления, совершенные их структурными*

подразделениями или представителями этого юридического лица...»⁴⁸. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности юридического лица возможно при наличии следующих условий: 1) преступление совершено структурными органами (подразделениями) или представителями юридических лиц; 2) преступления совершаются в интересах юридических лиц⁴⁹.

В отличие от УК стран общего права, таких как Великобритания, США и других стран, *система назначения наказаний* в отношении юридических лиц, совершивших преступления, в УК Франции имеет следующие характерные черты. Согласно ст. 131–139 УК Франции система наказания состоит из: штрафа, роспуска, прямого или косвенного запрета одного или нескольких профессиональных или общественных мероприятий на срок до 5 лет; полное прекращение или прекращение на определенный срок до 5 лет деятельности юридического лица или одного из нескольких юридических лиц, которое осуществляло преступную деятельность; полное прекращение или прекращение на определенный срок (максимум 5 лет) мобилизации капитала; запрет на выдачу чеков или использование платежных карт на срок до 5 лет; конфискация предметов, которые использовались для совершения преступных действий или вещей, связанных с преступлениями.

На основании вышеизложенного можно отметить, что указанные виды наказания соразмерны степени опасности уголовных преступлений или проступков.

Для юридических лиц, совершивших преступления, могут применяться меры наказания, предусмотренные в ст. 131-40 УК Франции. Это штрафы и некоторые меры наказаний в виде лишения или ограничения прав юридических лиц, предусмотренных в статьях 131-42. Следует отметить, что в дополнение к штрафам, предусмотренным в ст. 131-39, как указано выше, УК Франции также

---

⁴⁸ Уголовный кодекс Франции : Принят в 1992 г. : Вступил в силу с 1 марта 1994 г. : С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. редактирование Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - 648 с.

⁴⁹ Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц. Правовые исследования // Правовые исследования во Франции. 2007. № 2007. С. 191-207.

позволяет устанавливать другие уголовные санкции в законах или других специализированных законах, которые применяются к субъектам ответственности. В частности, УК Франции предусматривает, что наказания с условным освобождением и заключением юридических лиц под судебный надзор не применяются к юридическим лицам в соответствии с публичным правом. Эти два вида наказаний не могут применяться в отношении религиозных объединений, политических групп, профессиональных союзов.

Уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах. Институт уголовного преследования организаций Нидерландов имеет сходства с французским уголовным законом, особенно в части оснований уголовной ответственности, субъектов ответственности, сферы применения уголовной ответственности в отношении юридических лиц.

С 1950 года в уголовном праве Нидерландов уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена только за экономические преступления. После принятия Уголовного кодекса Нидерландов 1976 года уголовная ответственность стала применимой ко всем видам преступлений.

Как и в уголовном праве Франции, *субъекты уголовной ответственности юридических лиц* в уголовном праве Нидерландов имеют расширенное толкование (ст. 51 УК Нидерландов).

Анализируя судебную практику по рассмотрению дел с участием государственных юридических лиц, Верховный суд Нидерландов установил следующее: 1) если юридическое лицо, которое совершило преступление, не указано в списке главы VII Конституции Нидерландов, то допустимо привлечение его к уголовной ответственности; 2) если преступление совершено местным органом власти (провинциальным или муниципальным), то привлекать к уголовной ответственности допускается только в случае, если оно совершает преступные деяния как частное юридическое лицо, то есть без цели выполнения общественных обязанностей в соответствии с его уставом; 3) государство не подлежит уголовной ответственности, поскольку оно защищает

общие интересы, суверенитет, обеспечивает действие и единство уголовного права и, следовательно, оно не может наказывать себя.

Кроме того, уголовное законодательство Нидерландов не рассматривает правовой статус субъектов уголовной ответственности. Таким образом, кроме юридических лиц с правовым статусом частных и государственных, к уголовной ответственности также привлекаются объединения, временные ассоциации и ассоциации с незарегистрированными предприятиями, созданные торговые ассоциации, гражданские союзы, не являющиеся профессиональными, фонды и группы, созданные по личным причинам и т. д. Данные субъекты не имеют правового статуса юридического лица по гражданскому, торговому или административному праву или не имеют обособленного имущества.

Итак, можно сделать вывод о том, что субъект уголовной ответственности, – юридическое лицо в уголовном праве Нидерландов, включает в себя совокупность лиц, имеющих связь друг с другом.

Согласно уголовному законодательству Нидерландов, *сфера применения уголовной ответственности к юридическим лицам* распространяется ко всем видам преступления. Таким образом, в законодательстве Нидерландов принята система общих положений об уголовной ответственности юридических лиц без конкретных положений по каждому виду преступлений. Этот вариант на практике имеет определенные трудности, поэтому суд должен применять конкретные стандарты, чтобы определить, какие преступления могут быть совершены юридическими лицами. Это положение аналогично принятому в большинстве стран общего права, например, в США, Канаде и Австралии.

Статья 51 УК Нидерландов гласит, что в случае совершения преступления юридическим лицом или организацией, в зависимости от конкретного случая, допускается: 1) привлекать к уголовной ответственности только юридических лиц или организации; 2) привлекать к уголовной ответственности только физических лиц; 3) привлекать к уголовной ответственности одновременно физическое и юридическое лицо за одно преступление.

Кроме того, в ст. 51 УК Нидерландов нет прямого указания на *условия применения уголовной ответственности* к юридическим лицам. Однако практика деятельности Верховного суда Нидерландов в данной сфере показывает, что для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности необходимо наличие следующих условий: 1) преступление должно быть совершено лицом, занимающим руководящую должность в организации как лицом, уполномоченным издавать приказы, фактически обладать управленческими полномочиями; в других случаях это может быть обычный работник, назначенный на определенную должность; 2) преступления совершаются в рамках общей юрисдикции, а также в рамках деятельности юридических лиц и совершаются от имени и в интересах юридических лиц.

Как и французское уголовное право, уголовное право Нидерландов предусматривает *систему наказаний*, применяемых в отношении юридических лиц, совершивших преступления, таких как: штраф; прекращение деятельности юридического лица; конфискация имущества; принудительное возмещение убытков; приостановление части или всех операций предприятия; осуществление судебного надзора.

Уголовная ответственность юридических лиц в Швейцарии. В Швейцарии, относящейся к континентальной Европе, институт уголовной ответственности юридических лиц был введен относительно поздно – Законом Швейцарии «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Швейцарии» 2003 года. Данный нормативный правовой акт является результатом накопленного опыта стран системы общего права – Англии, и особенно США, при рассмотрении вопросов об уголовной ответственности организаций, корпораций, компаний, предприятий, совершивших преступления.

Как и в других европейских странах, *субъекты уголовной ответственности юридических лиц* в швейцарском уголовном законодательстве были рассмотрены очень широко, включая уголовно-правовой статус частно-правовых и публично-правовых организаций (ст. 100 УК Швеции). Уголовное законодательство Швейцарии предусматривает, что,

помимо частных юридических лиц, к уголовной ответственности могут быть также привлечены и общественные организации вне зависимости от сферы деятельности. Швейцарское законодательство к юридическим лицам относит государственные учреждения, коммерческие корпорации по общим интересам, смешанные экономические организации, компании, фабрики, предприятия, союзы, ассоциации, профессиональные союзы, неправительственные организации, школы, больницы, культурные организации и т. д.

Однако в ч. 2 ст. 100 УК Швейцарии юридические лица публичного права привлекаются к уголовной ответственности лишь в том случае, если они совершают преступления, за исключением территориальных корпораций (*corporations territoriales*). Кроме того, в уголовном праве Швейцарии не рассмотрен правовой статус юридических лиц, совершивших преступления (субъекты уголовной ответственности юридических лиц должны иметь правовой статус). Помимо юридических лиц частного и публичного права, имеющих правовой статус, к уголовной ответственности могут быть привлечены также ассоциации, фонды и группы, созданные по личным интересам и т. д., не имеющие правового статуса в соответствии с гражданским, коммерческим или административным законодательством.

При рассмотрении *сферы применения уголовной ответственности к юридическим лицам* можно отметить то, что, как и в бельгийском и голландском уголовных законах, уголовная ответственность юридических лиц в Швейцарии применяется ко всем составам преступлений. Если европейское уголовное право предусматривает двойную уголовную ответственность и применение принципа отождествления (идентификации) и теории альтернативной ответственности, то в уголовном праве Швейцарии применяется своеобразный подход.

В ч. 1 ст. 100 УК Швейцарии установлено, что: «юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за тяжкое преступление или проступок, совершенные при осуществлении коммерческой деятельности в соответствии со своим уставом, в том случае если будет невозможно определить

причастность конкретного физического лица к такому деянию из-за его неорганизованности». Следовательно, согласно нормам об уголовной ответственности юридических лиц, организации могут быть привлечены к уголовной ответственности, если выполняются следующие *условия*:

– конкретные преступления были совершены юридическим лицом или организацией при осуществлении коммерческой деятельности в соответствии с целями деятельности такого юридического лица или организации;

– конкретное преступление совершено, но его нельзя отнести к кому-либо отдельному лицу из-за отсутствия организационной структуры предприятия.

Закон не устанавливает, каким образом можно определить причастность той или иной организации к преступлению, поэтому в конкретных случаях такая обязанность возлагается на судью при вынесении решения.

Чтобы определить уголовную ответственность отдельных лиц или организаций за конкретные преступления, судьи должны установить такие обстоятельства, как: вызваны ли преступления преднамеренными решениями во внутренней структуре юридического лица или по неосторожности, или возможно по небрежности? Однако судьи должны акцентировать свое внимание на позиции представителя или руководителя юридического лица, поскольку преступление, относящееся к юридическому лицу, непосредственно совершается этими лицами. В случае, если преступление произошло, но из-за сложной организационной структуры невозможно идентифицировать конкретно одного или нескольких лиц, которые подлежат уголовной ответственности за это дело, судья привлечет к уголовной ответственности за преступление юридическое лицо. По сути, это режим уголовной ответственности юридических лиц, дополняющий уголовную ответственность физических лиц. Он полностью отличается от правовой модели уголовной ответственности юридических лиц, применяемой в уголовном праве стран, которые приняли этот принцип.

Пункт 2 ст. 100 УК Швейцарии гласит, что юридическое лицо является конкретным для преступлений, предусмотренных в ст. 260ter, 260 quinquies, 305bis, 322ter, 322quinquies, 322septies. В этом случае юридическое лицо будет

наказано, если есть доказательства того, что юридическое лицо своевременно не приняло все разумные и необходимые организационные меры для предотвращения совершения такого преступления в своем подразделении. Наказание юридического лица в случае совершения вышеупомянутых преступлений не зависит от наказания физических лиц. Это означает, что не имеет значения, совершено ли конкретное преступление тем или иным определенным лицом. Таким образом, в соответствии с положениями ст. 100 УК Швейцарии юридические лица подлежат уголовной ответственности отдельно, а не одновременно с физическими лицами, совершившими одно и то же преступление, что предусмотрено в уголовном законодательстве тех стран, которые закрепили этот институт в положениях уголовного права.

Что касается *меры наказаний*, как и в других странах системы общего права, в УК Швейцарии предусмотрен штраф в качестве единственного наказания, налагаемого на юридических лиц, совершивших преступления.

Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Бельгии. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Уголовном кодексе Бельгии официально был введен в 1999 году. Стоит заметить, что еще до этого времени суды Бельгии принимали решения по определению правового статуса юридических лиц, причастных к совершению преступлений, однако отсутствие норм Закона не позволяло принимать решение о назначении наказания.

Уголовный кодекс Бельгии к *субъектам уголовной ответственности* – *юридическим лицам относит* организации, юридические лица в соответствии с частным правом, а также юридические лица в соответствии с публичным правом. Статья 5 УК Бельгии содержит исключения, определяет тех юридических лиц, которые не должны нести уголовную ответственность за совершение преступления: Федеральное государство, регионы, сообщества, провинции, города, город Брюссель, коммуны и межкоммунальные территориальные органы, Комиссия французского сообщества, Комиссия фламандского сообщества, Общая комиссия сообщества и государственные центры социальной помощи.

Уголовное преследование организаций в *Бельгии*, как и большинства стран общего права (США, Канада, Австралия) и стран континентального европейского права (Нидерланды, Франция, Швейцария), допускается в основном за совершение всех составов преступлений. Кроме того, для привлечения юридического лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности необходимо установление причастности одного или нескольких физических лиц данного юридического лица. Несмотря на то что УК Бельгии прямо не указывает на то, какое должностное положение в юридическом лице должны занимать физические лица, на практике часто к ним относят руководителей организаций, уполномоченных принимать управленческие решения, в особых случаях к таким физическим лицам могут быть отнесены обычные работники, на которых юридические лица возлагают определенные обязанности.

Уголовное право Бельгии также предусматривает, что уголовная ответственность применяется одновременно как к физическим, так и к организациям за преступления, если оно является умышленным, а если оно совершено по неосторожности, то субъектом преступления признается либо юридическое лицо, либо физическое лицо в зависимости от степени тяжести деяния. Таким образом, следует сделать вывод о том, что за преступления, совершенные по неосторожности, не привлекаются к уголовной ответственности одновременно два субъекта (физическое и юридическое лицо).

Как и в уголовном законодательстве большинства стран общего права, наказания, налагаемые на юридических лиц по УК Бельгии, можно условно разделить на 4 группы: 1) наказания, наносящие ущерб репутации юридических лиц или организаций, совершивших преступления; 2) имущественные наказания; 3) наказания, ограничивающие деятельность юридических лиц и организаций, совершивших преступления; 4) наказания, направленные на поддержание существования юридических лиц или организаций, совершивших преступления.

Статья 7 УК Бельгии наказания, применяемые к организациям: штраф; конфискация имущества; ликвидация или расформирование; запрет определенных видов деятельности.

*Таким образом, анализ уголовного законодательства США и части европейских стран позволяет сделать следующие **выводы**:*

1. Уголовное преследование организаций характерно как для государств, относящихся к системе общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия), так и государств континентальной системы права (Нидерланды, Франция, Швейцария, Бельгия и т. д.). Развитие института уголовной ответственности юридических лиц занимает особое место в системе уголовной политики европейских стран и США. Несмотря на то что государства континентальной системы права ввели уголовную ответственность для юридических лиц позднее, чем страны общего права, прослеживается тенденция более широкого распространения практики реализации рассматриваемой уголовной политики.

2. В уголовном праве государств общей и континентальной систем права содержится конкретное понимание субъекта – юридического лица, дается классификация таких лиц, определяется тип юридического лица, подлежащего уголовной ответственности. В то же время определяется объем и условия привлечения юридических лиц к уголовной ответственности.

3. Типичным наказанием юридических лиц для государств общей и континентальной систем права являются штраф, запрет либо ограничение деятельности юридического лица. Некоторые европейские страны также применяют дополнительные виды наказаний к отдельным видам юридических лиц.

1.3. Уголовная ответственность юридических лиц в странах Юго-Восточной Азии

Каждая страна Юго-Восточной Азии обладает своими особенностями, связанными с традициями, географическим положением, составом населения, уровнем экономического, политического и религиозного развития и т. д. Указанные признаки послужили базой для создания основ правового

регулирования общественных отношений в конкретном регионе. Некоторые страны Юго-Восточной Азии имеют определенные сходства в правовой системе⁵⁰. Это связано прежде всего с тем, что отдельные группы государств являлись колониями европейских государств, правовые системы которых оказали существенное влияние на формирование национальных правовых систем.

Вьетнам, Лаос и Камбоджа являлись французскими колониями в течение длительного периода, вплоть до обретения независимости. Политика Франции в колониальных странах Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) проявлялась в принудительном исполнении французского законодательства.

Индонезия – государство, находившееся под влиянием голландского правления более 300 лет (с конца XVI века до конца XVIII века), соответственно его законодательство основывалось на голландских законах.

Филиппины почти четыре столетия (с 1521 по 1898 год) являлись колонией Испании. Испанские законы применялись на Филиппинах в соответствии с королевскими испанскими постановлениями либо путем принятия законов, касающихся островов, или законов, которые распространялись на все колонии Испании. Многие испанские законы принимались исключительно для регулирования правоотношений на территории Филиппин, такие как Уголовный кодекс 1870 года, Торговый кодекс 1886 года, Закон о браке 1870 года и т. д. В дальнейшем, в соответствии с Западным договором между Испанией и США от 10 декабря 1898 года правовая система Филиппин постепенно изменялась. Филиппинские законы со временем отменялись, а испанские законы признавались недействующими в случае установления противоречий нормам Конституции США и законов США. Таким образом, контроль США над Филиппинами также оказал существенное влияние на формирование правовой системы.

Таиланд – единственная страна среди стран Юго-Восточной Азии, которая не испытала колониального господства. Однако в девятнадцатом веке для

---

⁵⁰ Andrew Harding. Global doctrine and local knowlegdge: Law in South East Asia, International and Comparative Law quarterly. Vol. 15 (2002), p. 44.

сохранения территориального суверенитета Таиланд подписал ряд двусторонних соглашений с западными странами о развитии торговых отношений.

Эти двусторонние соглашения помогли Таиланду открыть свой рынок для западных стран. Торговые отношения повлекли за собой социальные и правовые изменения в этом государстве за счет влияния правовых систем основных государств-партнеров, в основном государств континентальной Европы. В начале двадцатого века Таиланд реформировал свою правовую и судебную систему. Тайцы приняли философию права, судебную и процессуальную систему европейского права и приняли законы Франции, Германии, Швейцарии, Великобритании, Италии и Японии как модели для построения своего законодательства. В указанный период приняты Уголовный кодекс 1908 года, Гражданский и торговый кодекс 1925 года; Гражданский процессуальный кодекс 1933 года, Уголовно-процессуальный кодекс 1935 года.

Правовые системы *Малайзии* и *Сингапура* формировались за счет влияния системы общего права, под воздействием британской колонизации, а в дальнейшем американского влияния. Британская колонизация малайзийских территорий создала условия для применения здесь британских законов. В 1786 году британцы впервые установили контроль над Пенангом – довольно большой территорией Малайзии. В дальнейшем британцы стали постепенно контролировать и другие территории. Договоры, подписанные между Великобританией и Нидерландами (1824 и 1891 годы), и договоры, подписанные Великобританией с другими мусульманскими королевствами на этой земле, постепенно давали британцам контроль над всеми регионами территории Малайзии. В связи с необходимостью регулирования правоотношений на территории Малайзии британские законы принимались через местные органы законодательной власти. Судьи, применяя британские законы, толковали их применение. Таким образом, отдельные судебные решения также приобретали форму источников права.

Правовая система Сингапура обладает характеристиками системы общего права, уходящей корнями в историю этой страны. До 1919 года Сингапур

находился под контролем британских колониальных органов в Бенгалии и властей Индии. Таким образом, британская правовая система прямо и косвенно была внедрена в правовую систему Сингапура. Даже после того, как в 1963 году Сингапур стал независимым государством, он по-прежнему брал за основу британское законодательство. Стоит заметить, что многие британские законы применяются в Сингапуре при определенных условиях и по сей день. Так, например, статья 5 Гражданского кодекса Сингапура 1970 года была заменена Постановлением № 1809, в котором определено, что некоторые коммерческие сферы, такие как банковское дело, морское страхование и т. д. будут регулироваться в соответствии с законодательством Британии. Вместе с тем 12 ноября 1993 года Парламент Сингапура принял Закон «О применении британского законодательства». Этот закон определяет, что британские законы, общие принципы британского законодательства будут применяться в Сингапуре при условии, что они соответствуют Конституции Сингапура.

Кроме того, большинство современных ученых считают⁵¹, что правовая система стран Юго-Восточной Азии развивалась и под влиянием исламского права. Ислам появился в Юго-Восточной Азии в конце XII – начале XIV веков. Странами с большим мусульманским населением являются Индонезия, Малайзия, Филиппины, Бруней, Сингапур и Таиланд. Появление Ислама действительно оказало большое влияние на правовое развитие стран рассматриваемого региона. В этих странах мусульманское сообщество имеет собственную правовую систему: «большинство правовых систем, даже Таиланд, Филиппины, Сингапур – страны, где нет большинства мусульман, по-прежнему придерживаются исламского права. Ислам для них как отдельная правовая система». Следует отметить, что многие страны, такие как Малайзия, Индонезия, Бруней, учредили отдельные исламские суды для рассмотрения споров между верующими мусульманами в областях, подпадающих под действие исламского права. В Таиланде дела с участием верующих мусульман обычно рассматриваются совместно с судьей-мусульманином (Дато Ютитхум).

---

⁵¹ Wu Min Aun, *The Malaysian Legal System*, Pearson Longman, 2007, p. 177.

Все вышеизложенное указывает на разнообразие правовых систем, оказавших влияние на построение национального законодательства в странах Юго-Восточной Азии. В правовой системе каждой страны есть правовые элементы как минимум двух разных правовых семей. Такое разнообразие законодательства является серьезной проблемой для формирования общей концепции правового регулирования, поскольку эти страны движутся к Сообществу стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Учитывая комплексную характеристику правовых систем этих стран, нормы об уголовном преследовании организаций в них имеют явные различия. К 2020 году помимо Вьетнама выделяются пять государств Юго-Восточной Азии, которые предусматривают уголовное преследование организаций, такие как: Таиланд, Малайзия, Филиппины, Индонезия и Сингапур.

Уголовная ответственность юридических лиц в Сингапуре. Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Сингапура понятие лица (person), используемое для определения субъекта преступления, подразумевает компанию, ассоциацию или отдельное физическое лицо. Иными словами, в уголовном праве Сингапура юридические лица рассмотрены в качестве одного из субъектов уголовной ответственности. В иных нормах Уголовного кодекса Сингапура юридические лица не указываются, упоминание о них можно найти в подзаконных нормативных правовых актах.

Так, в ст. 60 Закона Сингапура «О бухгалтерях» 2004 года предусмотрены следующие конкретные положения об ответственности должностных лиц и иных работников организаций в совершении преступлений, например:

1) если доказано, что преступление совершено с согласия или при попустительстве, либо связано с каким-либо пренебрежением со стороны директора, партнера, менеджера, секретаря или любого иного должностного лица юридического лица, оно, а также юридическое лицо подлежат уголовному преследованию и уголовной ответственности;

2) если делами корпоративного объединения управляют его члены, уголовной ответственности подлежит каждый член объединения в связи с выполнением функций по управлению, как если бы он был директором корпоративного объединения;

3) судебное разбирательство по делу о правонарушении, предположительно совершенном товариществом, возбуждается не иначе как от имени товарищества, а не от имени партнеров с учетом положений, предусмотренных нижеизложенным п. 5;

4) штраф, наложенный на товарищество в случае признания его виновным в таком производстве, выплачивается из имущества товарищества;

5) если товарищество виновно в правонарушении в соответствии с Законом, каждый партнер, кроме партнера, который, как было доказано, не знал или пытался предотвратить совершение правонарушения, должен быть признан виновным в правонарушении и подлежать судебному преследованию и соответствующему наказанию.

Приведенные выше положения показывают, что вопрос об уголовном преследовании организаций достаточно специфичен. Преступление считается совершенным коллективом только в том случае, если человек может совершить преступление с разрешения либо посредством халатного отношения лица, ответственного за управление компанией. В случае совершения таких преступлений организацией дело возбуждается непосредственно в отношении данной организации, а не конкретного лица, при этом штраф, назначаемый за совершение преступления, должен быть уплачен не из средств, принадлежащих компании, а из средств, принадлежащих участникам организации, признанным причастными к противоправной деятельности.

Уголовное преследование организаций предусмотрено в Законе Сингапура «Об архитекторах». Согласно ст. 35 этого Закона, когда корпорация, компания с ограниченной ответственностью или ассоциация без юридического статуса совершает преступление, и доказано, что оно было совершено с согласия или под покровительством директора, иного должностного лица, то данная организация

также подлежит ответственности на общих основаниях. Указанное положение показывает, что согласно уголовному законодательству Сингапура уголовному преследованию подлежат не только организации, но и объединения, а также ассоциации без правового статуса, при этом действует правило о параллельной ответственности самой организации и лиц из числа руководства.

Статья 36 Закона Сингапура «Об архитекторах» также устанавливает, что запрещено привлечение к деятельности незарегистрированных архитекторов. Так, никто не может привлекать архитектора, не имеющего соответствующей регистрации и действующего свидетельства о прохождении практики. В случае нарушения указанных норм лицо подлежит ответственности в виде штрафа до 2000 долларов, а в случае повторного совершения подобного деяния – ответственности в виде штрафа в размере до 5 000 долларов. Из этого положения следует, что организация, нанимающая архитектора, не имеющего регистрации и действующего свидетельства о практике, будет подлежать наказанию в виде штрафа.

Вместе с тем уголовное законодательство Сингапура также предусматривает наказания для юридических лиц. Основным видом наказания являются штрафы, размер которых зависит от тяжести преступного деяния. Кроме того, для участников юридических лиц, совершающих преступления, предусмотрено наказание в виде лишения свободы или штрафа, либо оба наказания.

Закон Сингапура «О банках» предусматривает ответственность для физических лиц, препятствующих расследованию. Этим Законом предусмотрена санкция в размере до 12 500 долларов либо лишение свободы на срок до 12 месяцев, либо оба наказания. В случаях, когда установлена причастность юридического лица к совершению данного преступления, предусматривается ответственность в виде штрафа на сумму до 25 000 долларов. Процедура определения степени и вида наказания для этого юридического лица предусмотрена в различных статьях этого Закона (ст. 5, 7, 12, 17 и др.).

Закон Сингапура «О контроле за экспортом, импортом или транзитом опасных отходов» предусматривает наказания за незаконный импорт, экспорт

и транзит опасных отходов в ст. 25–27. Так, если субъект является физическим лицом, он подлежит ответственности в виде штрафа на сумму до 100 000 долларов либо лишению свободы на срок не более 2 лет, либо применяются оба этих наказания; а в случае совершения преступления юридическими лицами предусмотрена ответственность в виде штрафа на сумму до 300 000 сингапурских долларов.

Уголовная ответственность юридических лиц в Малайзии. Уголовное законодательство Малайзии предусматривает возможность уголовного преследования организаций, однако не в соответствии с УК Малайзии, а на основании подзаконных нормативных правовых актов⁵².

Закон Малайзии «О борьбе с отмыванием денег» 2001 года предусматривает уголовную ответственность организаций и юридических лиц в дополнение к положениям об уголовной ответственности физических лиц. Согласно положениям ст. 4 данного Закона лицо, участвующее в отмывании денег или содействующее их отмыванию, должно быть оштрафовано на сумму не более 5 миллионов ринггит или приговорено к наказанию в виде лишения свободы на срок не более 5 лет, либо применяются оба этих наказания. Вместе с тем ст. 6 этого Закона предусматривает, что любое лицо, которому предоставляется конфиденциальная информация об отмывании денег, но которое не раскрыло ее уполномоченным правоохранительным органам, подлежит наказанию в виде штрафа на сумму не более 50 000 ринггит или лишению свободы на срок не более одного года, либо применяются оба наказания.

В соответствии со ст. 17 указанного Закона финансовые учреждения несут ответственность за нарушение учета контролируемых операций по борьбе с отмыванием денег в виде штрафа в размере не более одного миллиона ринггит, а исполнительный директор организации может быть лишен свободы на срок до одного года. Кроме того, если юридическое лицо нарушает этот закон и привлекается к уголовной ответственности, руководители юридического лица

---

⁵² См., например, Закон Малайзии «О защите прав потребителей» 1999 года, Закон Малайзии «О борьбе с отмыванием денег» 2001 года.

также подлежат уголовному преследованию за преступления, совершенные этим юридическим лицом (ст. 87).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц также отражена в Законе Малайзии «О защите прав потребителей» 1999 года. Статья 25 устанавливает, что юридическое лицо в случае совершения преступления, предусмотренного данным Законом, подлежит наказанию в виде штрафа на сумму не более 250 000 ринггит, а за повторное нарушение штрафу на сумму не более 500 000 ринггит. Вместе с тем, если нарушение носит непрерывный характер (то есть продолжает совершаться после осуждения), то помимо штрафа с нарушителя взимается определенная дополнительная сумма штрафа в размере не более 1000 ринггитов в день нарушения после осуждения.

Патентный закон Малайзии 1983 г. предусматривает уголовную ответственность юридических лиц в сфере промышленной собственности. Так, если юридические лица нарушают права на промышленную собственность других лиц, то руководители и должностные лица данных компаний, а также сама компания подлежат уголовной ответственности (ст. 67).

Вышеупомянутые исследования уголовного права Малайзии показывают, что положения уголовного законодательства Малайзии имеют много общего с законодательством Сингапура. Вместе с тем при рассмотрении проблемы уголовной ответственности юридических лиц в Малайзии можно сделать вывод о том, что: 1) не только юридические лица, но и другие организации могут быть субъектами преступлений; 2) когда организация совершает преступление, уголовная ответственность возлагается не только на организацию, но и на ее руководителя; 3) в отношении руководителя организации предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения свободы, либо оба этих наказания; в отношении организаций предусмотрено наказание в виде штрафа, который превышает размер штрафа, применяемого в отношении физического лица за совершение аналогичного деяния.

Уголовная ответственность юридических лиц в Таиланде. В законодательстве Таиланда, как правило, не указываются виды преступлений или административных правонарушений, за которые может возникнуть уголовная ответственность конкретно юридических лиц. Учитывая вышеизложенное, считается, что юридическое лицо подлежит ответственности за любое деяние, предусмотренное Уголовным кодексом Таиланда или другими законами и постановлениями, которые предусматривают уголовную ответственность.

Многие законы и постановления Таиланда предусматривают определенные действия, которые считаются правонарушениями и таким образом предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. К ним следует отнести Кодекс доходов; Закон «О правонарушениях, касающихся зарегистрированных партнерств, организаций с ограниченной ответственностью, компаний с ограниченной ответственностью, ассоциаций и фондов»; Закон «О патентах»; Закон «О товарных знаках»; Закон «Об авторском праве»; Закон «О защите прав потребителей»; Закон «Об иммиграции»; Закон «О фабриках»; Закон «О страховании жизни и ином страховании, кроме жизни»; Закон «О медицинских устройствах»; Закон «О наркотиках»; Закон «О косметике»; Закон «О пищевых продуктах».

Закон Таиланда «Об авторском праве» 1994 года допускает уголовное преследование организаций, совершивших преступления. Например, согласно ст. 69 данного Закона, любой, кто производит, публикует или изменяет защищенное произведение, не получая на то законное разрешение, наказывается штрафом в размере от 20 000 до 200 000 бат. В случае подобного нарушения в коммерческих целях лицо приговаривается к тюремному заключению на срок от 6 месяцев до 4 лет или к штрафу в размере от 100 000 до 800 000 бат, либо к обоим видам наказания.

В соответствии с положениями ст. 70 того же нормативного правового акта любое лицо, которое производит, хранит для продажи или сдачи в аренду, продает, сдает в аренду, предлагает на продажу, выставляет на продажу, сдает в аренду или импортирует в Таиланд пиратскую продукцию, наказывается

штрафом в размере от 10 000 бат до 100 000 бат. Если деяние совершается в коммерческих целях, лицо приговаривается к лишению свободы на срок от 3 месяцев до 2 лет или к штрафу от 50 000 до 400 000 бат, или к обоим видам наказания одновременно. В ст. 74 этого же Закона предусмотрено, что в случае совершения вышеуказанного деяния юридическим лицом оператор юридического лица также несет солидарную ответственность за соответствующее преступление.

Закон Таиланда «Об иностранном бизнесе» БЕ 2542 предусматривает ответственность за ведение бизнеса без лицензии, либо с нарушением разрешенного содержания. Статья 41 этого Закона регламентирует уголовное преследование организаций, а также лиц из числа их руководства либо иных лиц, действующих от их имени, в виде лишения свободы на срок не более 3 лет или штрафа в размере от 100 000 до 1 000 000 бат, или оба наказания.

Кроме того, в главе XII Закона Таиланда «О земле» БЕ 2497 говорится о преступлениях и наказаниях для тех, кто нарушает положения об осмотре, инспектировании, регистрации, продаже земли вопреки установленным правилам и т. д. Помимо статей 108–111, предусматривающих ответственность физических лиц, имеется ст. 112, где предусмотрена ответственность юридических лиц, в соответствии с которой, в частности: любое юридическое лицо подлежит ответственности за неправомерное использование земли; использование земли не по назначению; использование земли в нарушение, предусмотренных правительством правил, установленных в ст. 87, 99; отсутствие уведомления о прекращении пользования землей, предусмотренного ст. 89, 99. При совершении указанных действий юридическое лицо подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более пятидесяти тысяч бат.

Закон «О компании» БЕ 2535 в ст. 191 устанавливает, что любая компания, которая не соблюдает положения ст. 11, 25, 31, 40, 48, 51, ч. 2 ст. 55, 58, 59, ч. 2 ст. 62, ч. 2 ст. 63, 64, ч. 3 ст. 65, 108, 127, 133, 138, 142, 143, ч. 1 ст. 145, 64, 65, 108, 127, 133, 138, 142, 143, 145, 188 или 189, наказывается штрафом в размере до двадцати тысяч бат.

Вместе с тем ст. 200 этого Закона гласит, что любая компания, не соблюдающая положения ст. 61, п. 1 ст. 62 или п. 1 ст. 96, подлежит наказанию в виде штрафа в размере до пятидесяти тысяч бат.

Статья 201 этого Закона устанавливает, что любая компания, нарушающая положения ст. 66, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более пятидесяти тысяч бат либо в размере, не превышающем в два раза стоимость акций организации-правонарушителя. Статья 205 предусматривает, что любая компания, которая не соблюдает положения ст. 109, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более двухсот тысяч бат и дополнительному штрафу в размере двух тысяч бат в день до тех пор, пока последствия не будут устранены и т. д.

Вышеупомянутые положения показывают, что помимо физических лиц, субъектами преступлений также являются организации. При установлении факта преступления преследованию подлежит как сама организация, так и лица из числа её руководства. Наказанием, применяемым к юридическим лицам, является штраф. Рассматривая вопрос об уголовной ответственности руководителя юридического лица, отметим, что если юридическое лицо совершает преступление, руководитель организации автоматически подлежит уголовной ответственности. В рассмотренных нормативных правовых актах, предусматривающих наказание для руководителя юридического лица, установлены следующие его виды – штраф или лишение свободы, либо и то, и другое.

Уголовная ответственность юридических лиц в Филиппинах. Нормы об уголовном преследовании организаций в законодательстве Филиппин не имеют системного характера, находятся в разных главах Уголовного кодекса. Так, например, согласно ст. 186 УК Филиппин лицо, заключающее соглашение, направленное на пресечение конкурентной деятельности, монополизацию (злоупотребление монополией или доминирующим положением) рынка, наказывается лишением свободы на минимальное время или штрафом в размере от 200 до 6000 песо либо к обоим видам наказания.

Если нарушение произошло на рынке продуктов питания, нефти или других стратегических товаров, то наказание в виде лишения свободы предусматривается на среднесрочном или максимальном уровне. Имущество, связанное с нарушением, подлежит конфискации. В случае, если вышеуказанные нарушения совершаются компаниями или ассоциациями, то глава этой компании или ассоциации является главным виновником.

Вместе с тем, нормы об уголовном преследовании организаций также рассмотрены в других законах Филиппин.

Согласно ст. 47 Закона Филиппин «О чистом воздухе» 1999 года лица, совершающие акты загрязнения воздуха, в зависимости от серьезности их нарушений штрафуются на сумму от 10 000 до 100 000 песо или наказываются лишением свободы на срок от 6 месяцев до 6 лет, либо к ним применяются оба вида наказания. Если нарушителем является юридическое лицо, то руководитель юридического лица и должностные лица, отвечающие за обеспечение безопасности, наказываются лишением свободы на срок от 6 до 10 лет (ст. 48).

Закон Филиппин «О контроле за опасными отходами» 1990 года также регламентирует уголовное преследование организаций. Статья 13 этого Закона предусматривает ответственность за умышленное использование химикатов или соединений, которые были импортированы, произведены, переработаны или распространены; невыполнение или отказ в выполнении, представлении отчетов, информирование или инспектирование деятельности предприятия, на котором производится, обрабатывается или хранится химическое вещество; невыполнение или отказ соблюдать требования по подготовке к химическому производству или импорту; оказание содействия прямо или косвенно в хранении, импорте, въезде на территорию Филиппин (в том числе транзитом) по суше, воде, воздуху; или других опасных отходов либо ядерных отходов.

Если нарушителем является организация, лица из числа руководства которой знают о нарушении, но не принимают мер по его предотвращению, то лицо подлежит наказанию в виде штрафа на сумму 500 000 песо. Если нарушителем выступает иностранная компания, то отзывается её лицензия, а

руководителям и должностным лицам компании запрещается въезд на территорию Филиппин. Кроме того, подлежат конфискации средства, использованные при совершении правонарушения. В отношении опасных отходов, которые были ввезены на Филиппины, импортер или конкретное виновное лицо кроме того несет ответственность за его вывоз с территории страны.

Вышеупомянутые положения показывают, что Филиппины также определяют юридических лиц как субъектов преступления. В случае совершения преступления юридическим лицом его руководитель подлежит уголовной ответственности наравне с юридическим лицом.

Помимо штрафов и лишения свободы, уголовное законодательство Филиппин также предусматривает дополнительные наказания, а именно: отзыв лицензии на деятельность – применяется в отношении иностранных компаний-нарушителей, депортация и запрет на въезд на территорию Филиппин для правонарушителей – иностранных граждан, отстранение от должности и запрет занимать соответствующие должности после истечения срока наказания в качестве государственных должностных лиц или служащих. Кроме того, предписываются и другие меры, такие как конфискация средств совершения преступления, принуждение к вывозу с территории Филиппин опасных отходов.

Уголовная ответственность юридических лиц в Индонезии. Уголовное законодательство Индонезии также предусматривает уголовное преследование организаций, однако нормы о такой ответственности предусмотрены не в Уголовном кодексе, а в иных нормативных правовых актах.

В Законе Индонезии «Об управлении средой обитания» 1997 года предусмотрено уголовное преследование за экологические преступления. Анализ норм данного нормативного правового акта позволяет установить, что организации привлекаются к ответственности за умышленные и неосторожные деяния, выражающиеся в нанесении ущерба окружающей среде, либо в преднамеренном сбросе вредных веществ в почву, воздух, воду, хранении

вышеуказанных веществ, эксплуатации опасного оборудования, при условии, что данные действия могут нанести ущерб окружающей среде или поставить под угрозу здоровье или жизнь населения и т. д.

Вместе с тем при назначении наказания организациям законодатель Индонезии устанавливает размер наказания больше, чем для физических лиц. Согласно ст. 45 данного Закона, если преступления, совершаются юридическим лицом, компанией, ассоциацией или другими организациями или от их имени, размер штрафа будет увеличиваться на одну треть от санкции, предусмотренной за конкретное деяние.

Кроме того, в ст. 46 Закона Индонезии «Об управлении средой обитания» предусматривает, что помимо наказания, наложенного на это юридическое лицо, к ответственности привлекается и лицо, отдавшее приказ о совершении преступления, или лицо, выполняющее руководящую роль в совершении преступления.

В дополнение к наказаниям, предусмотренным конкретными законами, к нарушителям также применяются следующие меры: 1) конфискация прибыли, полученной в результате нарушений; 2) принудительное приостановление части или всей деятельности; 3) возмещение ущерба, причиненного правонарушением; 4) принудительное исполнение установленных законом обязательств; 5) уничтожение оборудования; 6) постановка деятельности под административный надзор сроком на три года.

Помимо этого, Закон Индонезии «О защите прав потребителей» 1999 года также регламентирует возможность уголовного преследования организаций, в том числе руководителя и должностных лиц этого предприятия (ст. 61). Вместе с тем согласно ст. 62 данного Закона:

1) в случаях, когда предприятие нарушает нормы, касающиеся производства и продажи некачественных товаров, товаров, не соответствующих требованиям, описанным на упаковке, и пр., а также содержащих ложную информацию о характеристиках товара, его свойствах, предусмотрено наказание в виде лишения

свободы (для членов данного предприятия) на срок до 5 лет или штрафа до 2 миллиардов рупий;

2) если предприятие осуществляет такие преступные действия, как продажа или аукцион путем обмана, мошенничество по исполнению обязательств о сроках поставки товаров и услуг, мошенничество при продвижении по службе и т. д., предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа до 500 миллионов рупий.

Данный Закон также предусматривает другие виды наказаний, которые применяются для юридических лиц, совершивших преступления, такие как: конфискация товара, прекращение деятельности, изъятие продукции из обращения, изъятие лицензии на ведение бизнеса.

Таким образом, анализ норм об уголовном преследовании организаций в Индонезии представляет возможным установить, что: 1) круг организаций, которые могут стать субъектом уголовной ответственности, довольно широк, поскольку в него входят не только юридические лица, но и другие организации; 2) уголовная ответственность наступает одновременно как для организации, так и для её членов (руководитель юридического лица или лицо, отдавшее приказ о совершении преступления, или лицо, исполняющее руководящую роль в совершении преступления); 3) наказания, предусмотренные для юридического лица, могут быть установлены непосредственно за каждое преступление, совершенное юридическим лицом, которое превышает размер наказания для физического лица при совершении соответствующего преступления; 4) помимо основных наказаний для юридических лиц, совершивших преступления, применяются принудительные меры, такие как: принудительное приостановление части или всей его деятельности, установление административного надзора за деятельностью организации в течение трех лет, отзыв лицензии на ведение бизнеса и т. д.

Вышеупомянутые исследования по вопросу уголовного преследования организаций в соответствии с законодательством стран АСЕАН показывают, что в законах этих государств предусмотрены вполне конкретные нормы об

уголовном преследовании организаций. *Сходство данных положений в законодательствах этих стран можно обобщить следующим образом:*

1. Все эти страны предусматривают режим параллельной ответственности при совершении юридическими лицами преступных действий. Так, уголовной ответственности подлежат как юридическое лицо, так и руководители, должностные лица юридического лица.

2. Основным наказанием, налагаемым на юридические лица, совершившие преступления, является штраф.

3. Основным наказанием, налагаемым на руководителя, должностных лиц организаций, является штраф, лишение свободы либо эти наказания в совокупности.

4. Законодательство рассмотренных государств предусматривает уголовное преследование организаций только лишь за определенные преступления.

Помимо указанного сходства, положения об уголовной ответственности организаций в рассмотренных странах АСЕАН также содержат *определенные различия*, а именно:

1. *Субъект преступления.* Уголовное законодательство Таиланда указывает на то, что юридическое лицо может являться субъектом совершения преступления, однако в нем не ограничивается конкретный перечень составов деяний. В других странах, таких как Сингапур, Малайзия, Индонезия, Филиппины, содержатся конкретные составы преступлений, по которым юридическое лицо выступает в качестве субъекта преступления.

2. *Условия привлечения к уголовной ответственности руководителя, должностных лиц организации.* В Таиланд предусмотрена безусловная ответственность лиц из числа руководства организаций; в Сингапуре, напротив, допускается привлечение к ответственности лишь организаций, несмотря на установление вины конкретного лица организации.

3. *Виды наказаний.* Рассмотренное законодательство показало различные подходы к наказанию, применяемому к юридическим лицам. Например, допускается применение таких наказаний, как принудительное приостановление части или всей деятельности организации, ограничение на ведение бизнеса,

постановка бизнеса под административный надзор сроком на три года, отзыв лицензии на ведение бизнеса и т. д.

Рассматривая институт уголовной ответственности организаций в государствах общего и континентального права, странах Юго-Восточной Азии, следует отметить *общие черты*:

– к уголовной ответственности привлекаются любые организации, в том числе коммерческие и некоммерческие, государственные и негосударственные, за исключением государства, органов местного самоуправления (Бельгия, Великобритания, Индонезия, Малайзия, Нидерланды, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Франция, Швейцария);

– допускается привлечение к уголовной ответственности за одно и то же деяние одновременно физических и юридических лиц (Нидерланды, Бельгия, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины, Индонезия);

– не допускается привлечение к уголовной ответственности за одно и то же деяние одновременно физических и юридических лиц (Швейцария).

Особенностью уголовного права США является расширенное толкование понятия «организация» как форма объединения людей в целях совершения действий, направленных на удовлетворение интересов. Организация признается юридическим лицом при наличии определенных признаков. Частная компания или товарищество не признаются юридическим лицом, однако подлежат уголовной ответственности на общих основаниях.

Глава 2. ОСНОВАНИЕ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ВЬЕТНАМА

2.1. Коммерческое юридическое лицо как субъект уголовной ответственности по законодательству Социалистической Республики Вьетнам

В п. 1 ст. 8 Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнам (далее – УК Вьетнама) 2015 года дается определение преступления, в котором дополнительным субъектом уголовной ответственности является коммерческое юридическое лицо. При этом совершаемое коммерческим юридическим лицом преступление признается таковым в соответствии с нарушаемыми ценностями и общественными отношениями, охраняемыми государством и законом. Иными словами, данная организация подлежит уголовному преследованию само по себе, не может делегировать или передавать другому юридическому лицу, например, вышестоящему регулирующему органу или собственному дочернему коммерческому юридическому лицу, обязанность претерпевать ответственность за преступление.

Уголовное преследование организаций имеет ряд проблем.

Во-первых, проблема определения коммерческих юридических лиц в уголовном законодательстве Вьетнама.

Согласно п. 2 ст. 2 УК Вьетнама 2015 года только коммерческое юридическое лицо, совершившее преступление, указанное в ст. 76 УК Вьетнама, подлежит уголовному преследованию, однако в науке уголовного права Вьетнама

отсутствует понятие коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, а также понятие уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам (далее – ГК Вьетнама) 2015 года, Закон Вьетнама «О предпринимательстве» 2014 года и Закон Вьетнама «О кооперативах» 2012 года четко определили типы юридических лиц, в том числе: некоммерческие юридические лица и коммерческие юридические лица (ст. 75 и 76).

При этом *некоммерческое юридическое лицо* – это организация, основной целью которого не является извлечение прибыли. В случае, если организация получает прибыль, она не распределяется между её участниками (ст. 76). Цель получения прибыли – это поддержание деятельности этих юридических лиц. Физические лица, являющиеся членами юридического лица, имеют право на получение заработной платы только в размере, указанном во внутренних расходных правилах юридического лица в соответствии с положениями Устава. Если в финансовом году юридического лица есть остаточная прибыль, не разрешается делить эту прибыль между членами юридического лица, однако ее необходимо инвестировать для продолжения развития юридического лица.

Согласно ст. 76 ГК Вьетнама к некоммерческим юридическим лицам относятся «государственные органы, отряды народных вооруженных сил, политические организации, общественно-политические организации, общественно-политические и профессиональные организации, общественные организации и общественно-профессиональные организации, социальный фонд, благотворительный фонд, социальное предприятие и др»⁵³.

Вместе с тем в положениях уголовного законодательства Вьетнама также нет конкретного понятия, что такое *коммерческое юридическое лицо*. Однако, согласно ст. 75 ГК Вьетнама, коммерческое юридическое лицо должно сначала

---

⁵³ Об изменении и дополнении Уголовного кодекса 2015 года: закон Социалистической Республики Вьетнам от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QH14. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật hình sự 2015, số 12/2017/QH14, thông qua ngày 20.06.2017. – URL: <http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpq-van-ban-goc.aspx?ItemID=122826> (дата обращения: 12.10.2021).

иметь юридический статус и соответствовать двум условиям: 1) основной целью является получение прибыли; 2) прибыль распределяется между участниками. Эти юридические лица существуют под разными названиями с целью ведения бизнеса, созданы в соответствии с разными процедурами, такими как: предприятия и другие хозяйственные организации, кооперативы и т. д. Имущество этих юридических лиц находится в разных формах собственности, но является частной собственностью, и они должны нести ответственность этой частной собственностью.

Создание, деятельность и прекращение деятельности коммерческого юридического лица осуществляется в соответствии с ГК Вьетнама, Законом Вьетнама «О предпринимательстве» и другими соответствующими законами.

Согласно ст. 75 ГК Вьетнама коммерческими юридическими лицами являются предприятия и другие экономические организации, компании с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества и т. д., которые признаны законом юридическими лицами, действующими в целях получения прибыли.

Полагаем, что коммерческое юридическое лицо – это единая, независимая, юридическая организация, которая имеет собственное имущество и несет ответственность своим имуществом, обладает правом вступать в независимые правоотношения от своего имени с целью извлечения прибыли и распределения прибыли между членами организации.

Для того чтобы организация могла участвовать в имущественных отношениях как независимый субъект, она должна иметь собственное имущество. Собственность юридического лица – это собственность, принадлежащая юридическому лицу или государству. Независимость имущества юридического лица выражается в независимости от имущества физического лица, которое является членом юридического лица, от вышестоящих агентств и других организаций. Таким образом, организация при совершении правонарушения отвечает своим имуществом.

На основании положений уголовного законодательства Вьетнама и других правовых норм, регулирующих правовое положение коммерческих юридических лиц, мы считаем целесообразным установить конкретное определение уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, то есть необходимо представить наиболее общее понятие о том, что коммерческие юридические лица являются вторым субъектом, помимо физического лица подлежащим уголовной ответственности при совершении преступных действий.

Субъектом преступления может быть только лицо с интеллектуальными способностями, силой воли, достигшее возраста уголовной ответственности в соответствии с предусмотренными нормами уголовного законодательства. Таким образом, уголовное преследование осуществляется в отношении физического лица, совершившего преступление.

Ввиду развития общества и изменения криминальной ситуации концепция привлечения к уголовной ответственности физических лиц только на основании совершенных ими преступных деяний больше не актуальна. Профилактика преступности и борьба с ней требуют уголовного преследования лиц, не являющихся физическими лицами. Соответственно, многие страны мира, в том числе Вьетнам, дополнительно определили субъекта уголовной ответственности, который может называться по-разному в соответствии с характеристиками реальной ситуации в стране: «юнит» (Китай, Австрия), «организация» (Швейцария) или «коммерческое юридическое лицо» (Вьетнам).

В ч. 2 ст. 2 УК Вьетнама 2015 года указаны два субъекта, которые несут уголовную ответственность: физические лица и коммерческие юридические лица. Это положение не относится к уголовной ответственности государственных органов, политических партий, общественно-политических организаций, подразделений вооруженных сил (некоммерческих юридических лиц) и организаций без образования юридического статуса (например, индивидуальный предприниматель).

Исследования уголовного права стран мира показывают, что нормы об уголовном преследовании организаций различаются. Так, привлекаются к

ответственности организации, преследуя публичные и частные интересы. В сравнении с другими странами мира, нормы законодательства Вьетнама относительно организаций, подлежащих уголовному преследованию, значительно уже. Актуальным представляется вопрос об уголовном преследовании исключительно коммерческих организаций.

При обсуждении этого вопроса имеет место мнение о том, что такие правила являются неуместными, дискриминационными по отношению к юридическим лицам в соответствии с публичным и частным правом и не обеспечивают справедливости по отношению к организациям без образования юридического лица⁵⁴. Анализ положений ГК Вьетнама 2015 года позволяет установить, что «частное предприятие – это предприятие, принадлежащее одному физическому лицу и несущее ответственность всем своим имуществом за всю деятельность предприятия. Лицо, инициирующее открытие частного предприятия, является индивидуальным предпринимателем – физическим лицом»⁵⁵. Таким образом, можно утверждать, что частное предприятие не имеет правового статуса, поскольку оно не имеет имущества, независимого от собственности физического лица, поэтому, когда владелец частного предприятия совершает преступление, он будет нести уголовную ответственность и больше не сможет вести бизнес.

По мнению Нгуен Нгок Хоа, субъект уголовной ответственности должен иметь правовой статус⁵⁶. Это необходимо, поскольку только при наличии правового статуса юридическое лицо сможет иметь права и нести ответственность, включая уголовную. Разделяя ту же точку зрения, Чинь Куок Тоан считает, что «уголовная ответственность должна применяться только к юридическим лицам в соответствии с частным правом, но включать в себя юридических лиц, созданных с целью

---

⁵⁴ Часть 1 статьи 183 Закона Вьетнама «О предприятиях» 2014 года гласит, что «Частное предприятие – это предприятие, управляемое физическим лицом, владельцем и единолично ответственным за все виды деятельности предприятия».

⁵⁵ Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 25 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13. Оригинальный текст: Bộ luật Dân sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 25/11/2015. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015> (дата обращения: 12.10.2021).

⁵⁶ Xem Nguyễn Ngọc Hòa (chủ biên) Sửa đổi BLHS – Những nhận thức cần thay đổi? NXB Tư pháp, Hà Nội, 2015 (Нгуен Нгок Хоа. Поправка к Уголовному кодексу – Какие представления необходимо изменить? Judicial Publishing House, Ханой, 2015).

получения прибыли, таких как частные предприятия (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, компании с иностранными инвестициями и т. д.), и юридических лиц, созданных без цели получения прибыли, таких как ассоциации, союзы или профессиональные общественные организации, фонды и т. д.»⁵⁷.

По нашему мнению, положение о том, что субъект уголовной ответственности должен иметь правовой статус юридического лица, является правильным и действительно необходимым, однако в расширении круга юридических лиц, включая некоммерческие организации, созданные не с целью извлечения прибыли, нет необходимости.

Исходя из организационных характеристик государственного аппарата Вьетнама и ситуации с правонарушениями, совершаемыми организациями, и сложности их уголовного преследования, УК Вьетнама предусматривает ответственность лишь для коммерческих юридических лиц по следующим причинам:

1) государственные организации могут рассматриваться в качестве субъектов уголовной ответственности, несмотря на то, что для своей деятельности они используют средства государственного бюджета и на них не распространяются такие административные меры, как штраф, приостановление деятельности и т.д. В то же время эти организации редко участвуют в экономической деятельности, поэтому реже совершают преступные действия.

Согласно ст. 88 Закона Вьетнама «О предприятиях» 2020 года государственные предприятия организованы и управляются в форме обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ, в том числе: предприятия, в которых 100% уставного капитала принадлежит государству, а также предприятия, в которых государству принадлежит 50% уставного капитала или более 50% от общего количества голосующих акций.

---

⁵⁷ Xem Trịnh Quốc Toàn, Trách nhiệm hình sự của pháp nhân trong pháp luật hình sự, Nxb Chính trị quốc gia, Hà Nội, 2011 (Чинь Куок Тоан. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве. Ханой, Национальное политическое издательство. 2011).

Согласно ст. 75 ГК Вьетнама основной целью любой коммерческой организации является извлечение прибыли, которая распределяется между участниками. Некоторые государственные предприятия также имеют основной целью получение прибыли и в этой связи могут привлекаться к уголовно ответственности на общих основаниях.

До принятия УК Вьетнама 2015 года, регламентирующего вопросы уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, во Вьетнаме существовали факты совершения преступлений государственными предприятиями, которые повлекли тяжкие последствия.

Ярким примером противоправной деятельности, участником которой явилась государственная организация, является дело в отношении компании Винашин (Vinashin Group).

Деятельность Группы Винашин (Vinashin Group) ориентировалась на развитие судостроительной отрасли. 1 сентября 2005 г. Премьер-министр Вьетнама принял решение разрешить Группе повторно заимствовать государственные облигации, выпущенные для международного рынка в целях модернизации судостроительной отрасли и поручил Министерству финансов контролировать управление выделяемыми финансовыми активами. В 2005 г. были выпущены международные облигации на сумму 750 млн долларов с процентной ставкой 6,875% в год, с единовременной выплатой основной суммы долга 15 января 2016 г. и выплатой процентов каждые шесть месяцев. Комиссия за выпуск международных облигаций составляла 168 миллиардов донгов. 25 июня 2007 года Государственный банк Вьетнама одобрил ссуду этой группе еще на 600 миллионов долларов США от 15 банков и двух иностранных инвестиционных фондов. Однако из-за ошибок в управлении финансами и кадровой организации Винашин потерял большой финансовый ресурс, компания «Винашин» обанкротилась.

В связи с незаконными действиями бывшего председателя совета директоров Vinashin Group Фам Тхань Биня и его сообщников, следственными органами возбуждено уголовное дело, задержано девять подозреваемых, а

Народная прокуратура ходатайствовала перед Верховным народным судом о привлечении их к ответственности за умышленное нарушение норм по ведению хозяйственной деятельности, повлекшим тяжкие последствия в соответствии с ч. 3 ст. 165 УК, а также за незаконное использование имущества в соответствии с п. 3 ст. 142 УК. Судебная коллегия Народного суда города Хайфон СРВ приговорила обвиняемых к лишению свободы на срок от 3 до 20 лет.

2) для коммерческих юридических лиц предусмотрена только уголовная ответственность, поскольку результаты обобщения судебной и правоприменительной практики показывают на наличие нарушений в области окружающей среды, бизнеса, налогов и финансов, ценных бумаг, банковского дела, страхования и т.д. Данные правонарушения в основном совершаются юридическими лицами, являющимися коммерческими организациями. В связи с этим регулирование этого типа организаций обеспечивает возможность применения наказаний и судебных мер. Расширение круга субъектов уголовной ответственности может быть рассмотрено с учетом ситуации во всех аспектах, а также требований предупреждения преступности во Вьетнаме в ближайшем будущем.

Во-вторых, проблема возможности привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц

Уголовным законодательством установлено, что коммерческие юридические лица подлежат ответственности. При рассмотрении вопроса об ответственности коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, в теории уголовного законодательства Вьетнама существуют различные точки зрения.

Первая точка зрения – коммерческие юридические лица являются субъектами преступления. Сторонники данного подхода считают, что коммерческое юридическое лицо выступает субъектом преступления, в результате чего оно подлежит уголовной ответственности. Представителями указанной точки зрения являются Дао Чи Ук, Нгуен Тхи Фыонг Хоа, Као Тхи Оань и др.

Дао Чи Ук при рассмотрении проблем, связанных с восприятием вины и указанием признаков вины в Уголовном кодексе Вьетнама, писал, что «фактически опасное деяние для общества может быть совершено в результате принятия неправильных решений. Некоторые реальные преступления также могут быть совершены отдельными лицами или организациями. Например, экономические и экологические преступления могут быть результатом коллективного поведения промышленного предприятия или определенного бизнес-подразделения»⁵⁸. По мнению данного ученого, субъектом преступления являются и коммерческие юридические лица. Однако он без анализа и конкретных аргументов лишь констатировал преступные действия коммерческого юридического лица. В другой работе он написал, что: «принцип ответственности распространяется только на отдельных правонарушителей... считается основным принципом уголовного права. Причина необходимости введения ответственности юридических лиц кроется в экономической деятельности юридического лица как исполнителя проявлений, угрожающих экономике и окружающей среде»⁵⁹. Таким образом, Дао Чи Ук полагает, что возможно привлечь юридические лица к уголовной ответственности.

Као Тхи Оань считает, что преступные действия совершаются только физическими лицами, но коммерческие юридические лица также являются субъектами преступления. Она писала, что «хотя все причиняющие ущерб действия юридических лиц совершаются конкретными физическими лицами, они совершают такие действия не как физические лица, а как юридические лица»⁶⁰. Као Тхи Оань также утверждает, что если коммерческое юридическое лицо не

---

⁵⁸ Xem Đào Trí Úc. Nhận thức đúng đắn hơn nữa các nguyên tắc về trách nhiệm cá nhân và lỗi trong việc xử lý trách nhiệm hình sự, Tạp chí Nhà nước và pháp luật, số 9/1999 // Дао Чи Ук. Более правильное осознание принципов личной ответственности и ошибок при рассмотрении уголовной ответственности // Журнал государства и права. 1999. № 9.

⁵⁹ Xem Đào Trí Úc. Chính sách hình sự thể hiện trong BLHS năm 2015, tạp chí Khoa học pháp lý số 1/2017 (Дао Чи Ук. Уголовная политика в соответствии с Уголовным кодексом 2015 года // Журнал юридических наук. 2017. № 1).

⁶⁰ Xem Cao Thị Oanh. Sự cần thiết của việc quy định TNHS đối với Pháp nhân ở Việt Nam hiện nay, tạp chí Luật học số 12/2011, tr. 51 (Као Тхи Оань. Необходимость действующих положений об уголовной ответственности для юридических лиц во Вьетнаме // Закон. 2011. № 12. С. 51).

считается субъектом преступления, то каждое его действие и работа, независимо от того, насколько это опасно для общества, не будет считаться преступлением и не будет рассматриваться самая суровая мера – наказание. Автор использовала теорию ответственности при идентификации субъекта преступления (Theory of Identification liability).

Вместе с тем Нгуен Тхи Фьонг Хоа, основываясь на положениях ч. 2 ст. 2 и ст. 8 УК Вьетнама 2015 года, писала, что «данные новые положения уголовного законодательства Вьетнама расширили круг субъектов преступления, тем самым расширив сферу уголовной ответственности. Уголовный кодекс 2015 года использует традиционные модели для охвата обоих типов субъектов преступления»⁶¹. Затем автор утверждал, что: «юридические лица являются объектом преступников, а также подлежат уголовной ответственности как субъект»⁶².

В своем анализе Нгуен Тхи Фьонг Хоа устанавливает, что согласно уголовному законодательству Вьетнама преступление должно рассматриваться как виновное деяние, при этом положения ст. 10 и 11 УК Вьетнама об умышленных преступлениях и преступлениях, совершенных по неосторожности, не применяются к юридическим лицам, совершившим преступления. Она считает, что вина организации доказана в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 75 УК Вьетнама 2015 года, то есть вина юридического лица определяется тем, каким именно образом – по указанию, управлению или одобрению коммерческого юридического лица – совершено преступление.

Мы считаем, что указанные позиции имеют некоторые недостатки.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК Вьетнама 2015 года, коммерческое юридическое лицо несет уголовную ответственность только при наличии условий: 1) преступные деяния совершаются от имени коммерческой организации; 2) преступление совершено в пользу коммерческой организации; 3) присутствует

---

⁶¹ Xem Nguyễn Thị Phương Hoa. Hoàn thiện quy định về TNHS của PNTM trong BLHS năm 2015, tạp chí Luật học (số đặc biệt về BLHS năm 2015) tr. 27 (Нгуен Тхи Фьонг Хоа. Завершение положений об уголовной ответственности женщин-коммерсантов в Уголовном кодексе 2015 года // Журнал «Закон о праве» (спецвыпуск УК 2015 г.). С. 27.

⁶² См. Нгуен Тхи Фьонг Хоа. Указ. соч. С. 28.

указание администрации или одобрение коммерческого юридического лица; 4) не истек срок давности уголовного преследования, установленный законом. Иными словами, коммерческое юридическое лицо должно подлежать уголовному преследованию, если оно отвечает четырем условиям, однако возникает вопрос о том, кто осуществляет руководство, управление – физическое или юридическое лицо? Нгуен Тхи Фьонг Хоа считает, что деяние совершается юридическим лицом, но организация не совершает его не самостоятельно, а через своих работников. В этой связи, акт руководства, администрирования или одобрения здесь выступает действием одного или нескольких лиц, которые являются членами коммерческого юридического лица. В своей статье автор также изложил три теории по уголовному преследованию организаций и указал, что «...подход вьетнамских законодателей согласуется с теорией интерпретации уголовной ответственности юридических лиц и имеет тенденцию объединять правдоподобные ядра теорий, включая теорию ответственности за идентификацию (Theory of Identification liability), теорию ответственности за подчинение (Theory of Vicarious liability) и теорию культуры (Theory of Culture)»⁶³. К указанному выводу автор пришел в связи с тем, что субъектом преступления является организация. Изложенные суждения демонстрируют, что организация – не субъект преступления. В отдельных случаях организация подлежит преследованию в случае невозможности установления лица, непосредственно совершившего преступление, либо когда руководством не предусмотрена ответственность за контроль над деятельностью подчиненных, что приводит к совершению преступлений⁶⁴.

Вторая точка зрения определяет коммерческое юридическое лицо как субъект ответственности, а не как субъект преступления, разграничивая данные понятия.

---

⁶³ См. Нгуен Тхи Фьонг Хоа. Указ.соч. С. 28.

⁶⁴ Xem Hoàng Thị Tuệ Phương, TNHS của pháp nhân, luận văn thạc sỹ luật học, ĐH luật TRHSM, 2005, tr. 25–35 (Hoang Thi Tue Phuong. Уголовная ответственность. Магистерская диссертация по праву. Юридический университет Хошимина, 2005. С. 25–35.

Исследования этой точки зрения появились довольно рано (до принятия УК Вьетнама 2015 года) – в работах, посвященных проблемам уголовного преследования во Вьетнаме. Исследователи, придерживающиеся этой точки зрения, пытаются аргументировать и доказать необходимость правовых норм уголовной ответственности, поэтому иногда наблюдается баланс между статусом лица-преступника и субъекта уголовной ответственности.

Представителями указанной точки зрения являются Фам Хонг Хай, Чинь Куок Тоан и др.

Фам Хонг Хай считает, что юридическое лицо может рассматриваться как «лицо, имеющее юридические признаки», с такими же правоспособностями, как и физические лица. Он также утверждает, что юридические лица могут подвергаться определенным государственным санкциям, таким как штрафы⁶⁵. Фам Хонг Хай констатирует, что при исследовании криминальной ситуации во Вьетнаме установлено, что за последние годы участились случаи совершения преступлений, совершаемых государственными органами, предприятиями, что причиняет существенный вред общественным интересам.

Однако он также написал, что «...у организации было неправильное решение, и это решение было принято из-за поведения представителя. Люди, уполномоченные коллективом, попали в сложную ситуацию, если они руководствуются полномочиями руководителя; коллектив в случае отказа выполнить распоряжение фактически нарушит устав организации»⁶⁶. Это свидетельствует о том, что субъект преступления является физическим, а не юридическим лицом. Вместе с тем он считает, что, несмотря на абстрактную сущность, юридическое лицо создано физическим лицом, и его действие (объективное поведение) возможно только через определенных людей. Эти люди либо командир, либо руководитель, либо представитель юридического лица,

---

⁶⁵ Phạm Hồng Hải. Pháp nhân có thể là chủ thể của tội phạm hay không? Tạp chí luật học số 6/1999, tr. 16 (Фам Хонг Хай. Могут ли юридические лица быть объектом преступления или нет? // Журнал «Юриспруденция». 1999. № 6. С. 16.

⁶⁶ См.: Фам Хонг Хай. Указ. соч. С.18, 19.

выполняющие свои обязанности или обязанности юридического лица, демонстрируют волю и поведение юридического лица.

Фам Хонг Хай приравнивает выдачу постановлений (поведение коллективов, юридических лиц) к совершению преступных действий (физических лиц). Мы считаем, что принятие и обнародование резолюций – это коллективные действия, выполняемые отдельными лицами, такие как, например, разработка контента, голосование за одобрение, голосование и одобрение большинством. Принятие этих ошибочных резолюций и их исполнение различаются. Действия, связанные с принятием неправомερных решений, влекут за собой коллективную ответственность, в соответствии с которой, в зависимости от уровня правонарушения, коллектив может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, к уголовной ответственности, однако, как представляется, каждый преступник должен нести отдельную уголовную ответственность за свои действия. В то же время, вынесения неправомερного решения не опасно для общества до тех пор, пока оно не начнет реализовываться.

Позиция указанного автора демонстрирует противоречие, когда утверждается, что юридическое лицо является субъектом преступления, однако в силу противоправных действий физических лиц – участников юридического лица.

Чинь Куок Тоан, рассматривая проблему привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, отмечает, что «юридическое лицо, несомненно, является субъектом, который имеет собственную волю, имеет собственные желания, обращается с ними свободно и пользуется автономией субъекта, сравнимой с индивидуальной, и, следовательно, имеет способность совершать преступления и нести ответственность»⁶⁷. Путем такого анализа и аргументации он выделяет юридические лица как субъект преступления. В своих трудах данный ученый сам задается вопросом: «возникает проблема, что если юридические лица сами не могут совершать преступления, поскольку

---

⁶⁷ Trịnh Quốc Toàn. TNHS của pháp nhân trong pháp luật hình sự, tr. 231, 232 (Чинь Куок Тоан. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве. С. 231–232).

противоправные действия совершаются участниками – физическими лицами, то каким образом предъявить обвинение юридическому лицу»⁶⁸. В то же время он заявляет, что «юридическое лицо – это социальная единица, отличная от индивида, которая сама по себе не совершает определенных преступлений»⁶⁹. Таким образом, автор признает, что преступные действия юридических лиц фактически совершаются физическими лицами, и только физическими лицами. Он также считает, что выражение коллективного решения реализуется зачастую от воли отдельных лидеров и когда эти люди выполняют обязательства от имени юридических лиц, их воля и поведение отождествляются с юридическим лицом, что в конечном итоге считается поведением и волей юридических лиц⁷⁰. Автор полагает, что в теории уголовного права ученые в целом сходятся во мнении относительно природы преступлений, совершаемых юридическими лицами, которые полностью зависят от воли участников юридических лиц. Таким образом, противоправные деяния лиц из числа руководителей организаций в интересах этих организаций квалифицируются, как преступления юридических лиц.

Это показывает противоречие с предыдущим анализом и аргументами Чинь Куок Тоан.

По нашему мнению, нельзя отождествлять волю и действия отдельных лиц с волей и действиями юридических лиц, поскольку правонарушение всегда является действием отдельного лица, даже если лицо, совершающее преступное деяние, является лицом, занимающим высокую должность. В то же время, если мы рассматриваем действие индивида как действие юридического лица, преступное деяние больше не является поведением индивида, следовательно, уголовная ответственность в этом случае – это уголовная ответственность только юридического лица (то есть не будет оснований для уголовного преследования лиц, совершающих преступные действия). Однако в УК Вьетнама 2015 года, а также в уголовных кодексах многих стран мира очень четко устанавливается: тот

---

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Trinh Quoc Toan. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве. С. 247.

⁷⁰ См.: Там же - с. 232.

факт, что коммерческие юридические лица подлежат уголовной ответственности, не исключает индивидуальной уголовной ответственности (ч. 2 ст. 75 УК Вьетнама 2015 года).

Третья точка зрения определяет, что коммерческое юридическое лицо является субъектом уголовной ответственности, а не преступления. Представителями данной точки зрения являются Нгуен Нгок Хоа, Ле Кам, Нгуен Ван Хыонг, Хоанг Чи Нгок и т. д.

Нгуен Нгок Хоа в своей работе утверждает, что коммерческие юридические лица – субъект преступления⁷¹. Автор анализирует основания привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности в следующих случаях:

1) обязательство, определенное законом для коммерческих юридических лиц, им не исполняется, и нарушение этого обязательства является серьезным (считается преступлением). Нарушения коммерческими юридическими лицами обязательств проявляются в преступных действиях их представителей, руководителей или командиров. В этом случае коммерческие юридические лица, которые являются субъектом, выполняющим обязательство, также выступают субъектом нарушения обязательств и, следовательно, также подлежат уголовной ответственности;

2) коммерческие организации подлежат уголовному преследованию при условии совершения противоправного деяния лицами, представляющими их интерес. В этом случае преступным деянием является действие конкретного лица (он является субъектом преступления), но коммерческие юридические лица должны нести уголовную ответственность за это преступление;

3) коммерческие организации подлежат уголовному преследованию в случае совершения их представителем противоправного деяния при выполнении

---

⁷¹ Xem Nguyễn Ngọc Hòa. TNNHS của chủ thể là tổ chức với việc sửa đổi BLHS, tạp chí luật học số 12/2014, tr. 19; Sửa đổi BLHS – Những nhận thức cần thay đổi, Nxb Tư pháp, Hà Nội, 2015, tr. 80 (Нгуен Нгок Хоа. Уголовное преступление организации, являющейся организацией, с поправкой к Уголовному кодексу // Юридический журнал. 2014. № 12. С. 19; Пересмотр Уголовного кодекса: представления, которые нуждаются в изменении. Ханой : Издательство «Справедливость», 2015. С. 80.

работы, входящей в основной перечень видов деятельности коммерческой организации, и преступление совершено по их вине. В этом случае правонарушение возникло в результате невыполнение обязанности по предотвращению потенциально опасных последствий от деятельности.

Привлечение коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности в этом случае является обоснованным и необходимым для того, чтобы способствовать принятию коммерческими юридическими лицами активных мер по недопущению наступления опасных последствий.

Нгуен Нгок Хоа также утверждает, что коммерческое юридическое лицо является субъектом уголовной ответственности⁷². Автор также утверждает «физические лица являются субъектом преступления и, следовательно, подлежат уголовной ответственности. В том смысле, что коммерческое юридическое лицо является субъектом уголовной ответственности. Существует только один преступник, но субъектами уголовной ответственности могут быть два – это лицо, исполняющее решение указание участников юридического лица, и непосредственно юридическое лицо»⁷³. Чтобы прояснить свою точку зрения, Нгуен Нгок Хоа также анализирует основание уголовной ответственности для физического лица, представляющее собой деяние, которое было определено как преступление, а основание уголовного преследования организации – форма взаимодействия между организацией и физическими лицами – её участниками, причастными к преступлению.

Вместе с тем, Ле Кам полагает, что «юридические лица создаются людьми, и их деятельность может осуществляться только через определенных людей»⁷⁴. Согласно этой точки зрения, в исследовании, предлагающем внести дополнения в

---

⁷² Xem Nguyễn Ngọc Hòa. Khái niệm tội phạm và việc quy định TNHS của PNTM trong BLHS Việt nam 2015, tạp chí luật học số 2/2016, tr. 7 (Нгуен Нгок Хоа. Уголовное понятие и постановления. Ответственность коммерческих юридических лиц в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 года // Юридический журнал. 2016. № 2. С. 7.

⁷³ См. Нгуен Нгок Хоа. Указ.соч. С.8.

⁷⁴ Lê Cẩm. TNHS của pháp nhân (Trong cuốn sách Những vấn đề cơ bản trong khoa học luật hình sự), Nxb Đại học Quốc gia Hà Nội, 2005, tr. 650 (Ле Кам. Уголовная ответственность закона // Основные вопросы уголовного права. Ханой : Издательство Ханойского национального университета, 2005. С. 650.

УК СРВ об основаниях уголовного преследования организаций, предлагается дифференцировать ответственность физических и юридических лиц. При определении понятия преступления в ст. 8 УК Вьетнама, в ч. 2 которой описать преступную концепцию в отношении юридического лица так: «преступление по-прежнему является опасным деянием для общества, установлено настоящим Законом и нарушает определенные объекты порядка регулирования экономики, а также экологическую среду, совершено представителем коммерческого юридического лица, который сознательно действует от имени юридического лица, в интересах юридического лица и по его указанию,»⁷⁵.

Таким образом, согласно изложенной выше точке зрения Ле Кам, организации не совершают преступления сами по себе, поскольку реализуются посредством индивидуальных действий отдельных лиц. Организации подлежат уголовному преследованию в исключительных случаях и установлении действий участников юридического лица.

Кроме того, Нгуен Ван Хыонг считает, что коммерческие организации не являются субъектами уголовно-правовых отношений, однако привлекаются к ответственности за совершение преступлений их участниками. В основе этой точки зрения лежит анализ взаимоотношений физического лица и юридического лица, в интересах которого совершается преступление.

Нгуен Ван Хыонг также считает, что положения уголовного закона показывают, что коммерческие юридические лица не могут быть субъектом преступления. Субъектом преступления может быть только физическое лицо. Организация может быть привлечена к уголовной ответственности в связи с обвинением в руководстве, эксплуатации, принятии или отсутствии проверки и надзора, направленного на предотвращение преступных действий физических лиц, когда они выполняют обязанности, возложенные на них юридическим лицом в интересах юридических лиц.

---

⁷⁵ Lê Cẩm. Về các điều khoản liên quan đến TNHS của pháp nhân trong phần chung BLHS năm 2015, Tạp chí Kiểm sát, số 2/2016, tr. 30, 31 (Ле Кам. Относительно условий, связанных с уголовной ответственностью юридического лица в разделе Общего уголовного кодекса 2015 года // Прокуратура. 2016. № 2. С. 30, 31).

Вместе с тем, в положениях УК Вьетнама 2015 года, касающихся коммерческих организаций, используется лишь фраза «коммерческие юридические лица, совершающие преступления» без какого-либо закона, регулирующего их преступные действия. Это показывает, что коммерческое юридическое лицо является только субъектом, который «обвиняется» в преступлении и, следовательно, подлежит уголовной ответственности⁷⁶. По его мнению, преступные действия «от имени юридического лица», «в пользу юридического лица», «возможны только под руководством или с одобрения юридического лица» и совершаются исключительно физическими лицами. Коммерческие организации подлежат уголовному преследованию, поскольку извлекают выгоду из преступных действий физических лиц, действующих в интересах юридического лица.

Хоанг Чи Нгок после изучения норм об уголовном преследовании организации, предусмотренных международными актами, сделал комментарий касательно принципа дублирования наказаний или принципа наказания или двойного наказания за преступные деяния юридических лиц. Он пишет, что «коммерческое юридическое лицо совершает преступление фактически, потому что физическое лицо – представитель юридического лица – совершает преступление в его интересах»⁷⁷. Следовательно, если преследование по закону уголовной ответственности без расследования уголовной ответственности физического лица, непосредственное выполнение преступных деяний и наоборот, всеобъемлющий и серьезность уголовной ответственности.

Соглашаясь с этой точкой зрения, Нгуен Тат Тхань считает, что уголовная ответственность коммерческого юридического лица за действия физических лиц возможна только в том случае, если вышеуказанные действия совершаются в

---

⁷⁶ Xem Nguyễn Văn Hương. TNHS của PNTM theo BLHS năm 2015, tạp chí luật học số 04/2016, tr. 62 (См.: Нгуен Ван Хыонг. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в соответствии с Уголовным кодексом 2015 года // Юриспруденция. 2016. № 4. С. 62.

⁷⁷ Xem Hoàng Trí Ngọc. TNHS của pháp nhân trong văn kiện pháp lý quốc tế, tạp chí nghiên cứu lập pháp, số 20/2016, tr. 24 (См.: Хоанг Три Нгок. Юридическая уголовная ответственность в литературе, международное судопроизводство // Журнал исследований законодательства. 2016. № 20. С. 24.

интересах юридического лица⁷⁸. Таким образом, согласно анализу мнений перечисленных вьетнамских ученых, не только в международных документах, но и в соответствии с нормативными актами многих стран мира определение уголовного преследования организации должно основываться на преступном поведении физического лица. Юридическое лицо считается не субъектом преступления, а субъектом уголовной ответственности.

Анализ норм об уголовном преследовании коммерческих организаций в международно-правовых документах и уголовном праве многих государств показал, что субъектом преступления могут быть только физические лица, а юридические лица – лишь субъектами уголовной ответственности. По нашему мнению, вопрос об уголовном преследовании коммерческих организаций не определяется преступным деянием этой организации, поскольку самостоятельно они их совершить не могут. Коммерческие юридические лица не являются независимыми от преступного поведения человека. Уголовная ответственность коммерческого юридического лица наступает, когда его представитель совершает преступное деяние от имени юридического лица в пользу юридического лица и непосредственно управляется, направляется или одобряется юридическим лицом. Таким образом, за совершение одного преступного деяния допустимо привлечение к уголовной ответственности двух субъектов: коммерческого юридического лица и физического лица, имеющего непосредственное отношение к деятельности юридического лица.

Для решения проблемы применения уголовной ответственности к коммерческим юридическим лицам было выдвинуто несколько теорий об уголовной ответственности, объясняющих, что юридическое лицо может нести уголовную ответственность, даже если оно не может совершать преступные действия. Это теория субсидиарной ответственности (Theory of Vicarious liability),

---

⁷⁸ Xem Nguyễn Tất Thành. TNHS của pháp nhân theo pháp luật một số nước trên thế giới và lựa chọn của Việt Nam, Tạp chí Tòa án nhân dân, số 9/2013, tr. 35 (См.: Нгуен Тат Тхань. Уголовная ответственность юридических лиц по законам некоторых стран мира и Вьетнама // Журнал Народного суда. 2013. № 9. С. 35.

теория ответственности за идентификацию (Theory of Identification liability) и теория культуры (Theory of Culture).

Теория субсидиарной ответственности – это теория, которая позволяет юридическому лицу нести уголовную ответственность за преступные действия, совершенные членом юридического лица. Фактически это расширение признанного принципа альтернативной ответственности в области гражданского права на уголовное право. Теория ответственности за идентификацию предполагает, что преступные действия лица, которое является руководителем или членом руководящего органа юридического лица, имеет право принимать решения, связанные с деятельностью юридического лица, считаются преступным деянием юридического лица. Негативным фактором привлечения в таком случае к ответственности организации, по справедливому замечанию П.П. Иванцова, будет являться уголовно-правовое воздействие на служащих организаций, которые не принимали никакого участия в совершении преступления»⁷⁹.

Теория культуры юридического лица утверждает, что всякое юридическое лицо подлежит ответственности за преступные действия. На основе этих теорий исследователи могут представить обобщенные принципы определения уголовной ответственности, а законодатели – конкретизировать законы, определяющие условия и рамки уголовной ответственности юридических лиц.

Положение о том, что коммерческое юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, является дополнением второго субъекта, который может нести уголовную ответственность помимо традиционного субъекта – физического лица, в уголовном праве Вьетнама. Положение об уголовной ответственности коммерческого юридического лица означает лишь дополнение положений по второму субъекту, который может быть привлечен к уголовной ответственности за преступную деятельность, совершенную отдельным субъектом. Это расширенная уголовная ответственность физического лица за

---

⁷⁹ Иванцов П.П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванцов Петр Петрович; Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., - 2001. – С. 8. – Текст: непосредственный.

одни и те же преступные деяния. Уголовная ответственность коммерческого юридического лица и физического лица связана одним и тем же преступлением, совершенным физическим лицом.

Следует отметить, что уголовное преследование физических лиц и организаций хотя и может относиться к одному и тому же событию преступления, однако не зависят друг от друга и не исключают друг друга.

Уголовная ответственность физического лица, возникшая в результате совершения им неправомерного действия, считается преступлением в соответствии с уголовным законодательством, и поэтому правовую основу здесь составляет преступление в соответствии с УК Вьетнама 2015 года. Между тем юридическая ответственность возникает вследствие того, что юридическое лицо имеет особые отношения с лицом, совершившим преступление, и в связи с этим правовой основой здесь являются эти особые отношения. Итак, когда есть только преступления, совершенные физическими лицами, коммерческие юридические лица могут быть привлечены лишь к уголовной ответственности.

В этой связи, основанием для уголовного преследования коммерческих организаций в соответствии с законодательством Вьетнама являются особые отношения между физическим и юридическим лицом, при этом физическое лицо должно выполнять административные функции либо осуществлять деятельность в законных интересах организации.

Для коммерческих юридических лиц предусмотрена только уголовная ответственность, поскольку результаты обобщения судебной и правоприменительной практики показывают наличие значительного количества нарушений в области окружающей среды, бизнеса, налогов и финансов, ценных бумаг, банковского дела, страхования и т. д. Данные правонарушения в основном совершаются юридическими лицами, являющимися коммерческими организациями.

Расширение круга субъектов уголовной ответственности, включая некоммерческие организации, общественно-политические организации и профессиональные объединения, может быть рассмотрено с учетом ухудшения

криминогенной ситуации в целях предупреждения преступности во Вьетнаме в ближайшем будущем.

2.2. Основание и условия уголовной ответственности юридических лиц в Социалистической Республике Вьетнам

При разработке положений об основаниях уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, как упоминалось выше, вьетнамские ученые основывались на конкретных исторических и правовых аспектах теории и практики борьбы с преступностью во Вьетнаме и во всем мире.

Согласно традиционным представлениям, *основанием уголовной ответственности* является совершение деяния, определяемого уголовным законодательством Вьетнама как преступление. Для привлечения к уголовной ответственности физического лица, органы, проводящие уголовно-процессуальные действия, должны определить преступное деяние (*actus reus*) и фактор вины (*mens rea*) физического лица, совершившего данное деяние.

Поведенческий элемент требует, чтобы объективное деяние и последствия, вызванные им, проявлялись внешне, а субъективный элемент требует, чтобы субъект имел психологическую установку, при которой, совершая преступное действие, он должен осознавать свое деяние и контролировать волю.

Событие преступления – это единство объективных факторов (объект, объективная сторона) и субъективных факторов (субъект, субъективная сторона), которые являются общепринятыми в традиционной теории преступности. Это полностью верно, когда применяется уголовное преследование физических лиц. Для коммерческих юридических лиц, представляющих собой объединение физических лиц, традиционная теория и становится неприемлемой. Такие вопросы, как: есть ли у коммерческого юридического лица психологические отношения; могут ли быть приняты во внимание субъективные факторы и факторы вины по традиционным взглядам; подлежат ли все коммерческое

юридическое лицо уголовному преследованию за деяния, совершенные некоторыми физическими лицами, и др., являются предметом уголовно-правовой науки.

В этом контексте, чтобы решить теоретические проблемы уголовного преследования организаций, исследователи всего мира представили основные теории и объяснения проблемы:

1) *теория альтернативной ответственности (Vicarious liability)* является отличительной формой гражданского права. Она возлагает ответственность на руководителя или орган управления организацией за поведение сотрудника или представителя организации. С целью привлечения к уголовной юридическое лицо необходимо:

- определить, совершал ли работник организации или его представитель деяние, которое признается преступлением согласно традиционному пониманию;
- уголовное преследование работников организации или представителей допускается лишь в случае установления правоотношений между ними в соответствии с законодательством.

Согласно теории альтернативной ответственности, все действия, которые совершает сотрудник организации или ее представитель в силу законных правоотношений, представляются, как действия совершенные от имени и в интересах организации. Таким образом, в случае совершения неправомерных действий сотрудника организации или ее представителя, ответственность несет руководитель организации.

Теория альтернативной ответственности применяется не только потому что имеет разумное объяснение, близкое к гражданскому и административному праву, но и в силу ее практической эффективности. Привлечение юридических лиц к правовой ответственности за преступные действия сотрудников и представителей организаций (включая штрафы, компенсацию ущерба и т. д.) эффективно скажется на обеспечение правопорядка, поскольку возложение дополнительных финансовых обязательств на организации стимулирует формированию надлежащего исполнения обязательств. В то же время руководствоваться данной

теорией следует также очень осторожно, поскольку применение уголовной ответственности вынуждает юридических лиц принимать меры по ограничению, предотвращению нарушений закона сотрудниками, повышению ответственности руководства, контролю над сотрудниками, требованию от сотрудников выполнения действий в соответствии с законом;

2) *теория идентификационной ответственности (Identification liability)*.

Основная идеология этой теории состоит в том, что она рассматривает поведение и ошибки менеджеров (руководящих, управляющих), влекущих наступлению общественно опасных последствий. Данная теория устанавливает условия для уголовного преследования организаций:

– преступные действия руководителями организаций совершаются от своего имени или от имени организации;

– преступные действия совершаются в интересах организаций.

Эта теория упрощает порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. В целях доказывания преступного поведения юридического лица достаточно доказать, что лицо из числа руководства организации обладало соответствующими управленческими полномочиями. Как представляется, наиболее важным вопросом теории идентификации ответственности является определение лица, которое выполняет управленческие функции в организации, поскольку в зависимости от типа организации деятельности юридического лица, круг лиц, обладающих управленческими функциями, достаточно размыт;

3) *системная (культурная) теория (Systems (Culture) Theory)*. Это одна из теорий, появившихся позже, при решении проблем уголовного преследования организаций. В отличие от вышеуказанных теорий, при оценке преступления через сотрудников или менеджеров, руководителей организаций, юридических лиц (то есть через субъекта правонарушения), системная (культурная) теория определяет преступление организации или юридических лиц путем оценки культурных проблем организации или юридического лица и применения таких правил на практике.

Под культурой юридического лица понимается «отношение, политика, правила, порядок управления или ведения деятельности, поддерживаемые юридическим лицом». Согласно этой доктрине, организация или юридическое лицо считается побудившим своих сотрудников совершать преступные действия в силу сформированной и реализуемой особой культуры, оказывающей психологическое воздействие на сотрудников, совершающих противоправные деяния, не препятствует, а зачастую и поощряющие их за такие действия.

Следовательно, для привлечения к уголовной ответственности организаций должно присутствовать три фактора: преступные действия совершены сотрудниками организации; преступные действия выполнялись этими сотрудниками в рамках представленных полномочий; благодаря сформированной в организации особой культуры установлено, что сотрудник, совершивший преступление, осведомлен о том, что организация не препятствовала, поддерживала и или не выступили против действия. Таким образом, организация косвенно способствуют совершению преступлений сотрудниками организации.

По сравнению с теорией определения ответственности (только через поведение руководителей, менеджеров, старших сотрудников) теория культуры юридического лица определяет сферу уголовной ответственности организации сквозь призму привлечения к ответственности сотрудников организации. Однако эта доктрина ограничена тем, что, особая культура формируется и зачастую носит недекларированный характер, поэтому достаточно сложно доказать причастность организации к способствованию совершению преступных действий.

Помимо перечисленных основных теорий, в мировом уголовном праве существуют и другие теории, такие как: теория организационной ответственности (Organisational liability), теория агрегирования (Aggregation Theory) и т. д. Таким образом, несмотря на наличие различных подходов к вопросу об уголовной ответственности организаций и юридических лиц, в теории имеются общие подходы: – организации и юридические лица всегда несут уголовную ответственность за преступные действия физических лиц. Без действий физических лиц юридическое лицо не несет ответственности;

– между организацией, юридическим и физическим лицом всегда существуют определенные обязательные отношения. Организации подлежат уголовному преследованию за действия физических лиц, если это лицо совершает действие от имени и в интересах организации или юридического лица. При этом физическое лицо совершает действия в пределах функций, полномочий и обязанностей, возложенных на него организацией или юридическим лицом;

– одновременно с уголовным преследованием организации компетентное лицо или орган может также привлечено к ответственности индивидуально. Выбор той или иной теории при объяснении основ уголовной ответственности для организаций и юридических лиц очень важен для определения объема уголовной ответственности для организаций и юридических лиц.

В современном обществе коллективная роль в экономической деятельности компаний, групп, предприятий, в управлении и администрировании агентств и организаций становится все более значительной и ясной. Поведение физических лиц в этом случае осуществляется в основном от имени юридических лиц, организаций или в их интересах, а не исключительно для личной выгоды. Поведение физических лиц в этом случае обычно приносит пользу организациям или юридическим лицам, но во многих случаях, помимо выгоды для организаций и юридических лиц, поведение таких лиц также наносит вред обществу в той или иной степени.

С целью предотвращения и борьбы с этой ситуацией законодательство различных государств предусматривают гражданскую и административную ответственность для юридических лиц, организаций и уголовную ответственность для физических лиц (даже в случае принудительного исполнения по личной мотивации, в том числе дел в пользу организаций или юридических лиц). Вместе с тем во многих случаях привлечение к уголовной ответственности юридических лиц и организаций устранило их гражданскую и административную ответственность. Однако практика показывает, что:

1) привлечение к уголовной ответственности физических лиц в данном случае не обеспечивает реализацию профилактической функции, не может

воспрепятствовать юридическим лицам или организациям в продолжении совершения преступных действий. Если к юридическому лицу не будут применены санкции, то это физическое лицо, совершившее преступление, будет привлечено к уголовной ответственности, а вместо него будет назначено другое физическое лицо, которое будет совершать те же действия для целей юридического лица или организации;

2) привлечение к уголовной ответственности физических лиц, действующих от имени или в интересах организации или юридического лица, является несправедливым;

3) уголовное преследование организаций оказалось эффективным средством пополнения казны в результате назначения наказания в виде штрафа, а также в решении задач возмещения вреда потерпевшим. Именно по этим причинам возникла объективная необходимость исследования вопроса уголовного преследования организаций. Эта практическая потребность была институционализована в мировой правовой системе.

Введение уголовной ответственности для коммерческих юридических лиц во Вьетнаме обусловлено следующими факторами:

1) формирование и развитие механизма рыночной экономики с равным участием всех секторов экономики. Законы, касающиеся коммерческих инвестиций и бизнеса, становятся все более открытыми для создания условий по развитию всех секторов экономики.

Рыночная экономика принесла огромную выгоду социально-экономическому развитию Вьетнама. Наряду с этими преимуществами Вьетнам также сталкивается со многими негативными явлениями, которые считаются обратной стороной рыночной экономики, такими как нарушения правил монополии, недобросовестная конкуренция, контрабанда, нарушение прав интеллектуальной собственности, торговое мошенничество, загрязнение окружающей среды и т. д., и вызывают очень серьезные, даже особо серьезные, последствия для общества. Данные последствия вызваны не одним или отдельными лицами, а в основном

экономическими группами, предприятиями и экономическими организациями всех секторов.

Так, например, нарушение Вьетнамской компании Vedan привело к убыткам в сотни миллиардов VND; инцидент с разливом нефти на Нептун-Овен (Сингапур) 3 октября 1994 года в порту Кат-Лай нанес ущерб в размере 20 миллионов долларов США; проблема монополии электроэнергетики наносит ущерб обществу; падение цен в целях получения прибыли Cement Corporation в последние годы двадцатого века и недавняя незаконная коммерческая деятельность Vietnam Coal and Mineral Group, Vinasin Group и т. д. нанесли особенно большой ущерб экономике и обществу Вьетнама.

Отметим, что упомянутые незаконные и наносящие ущерб действия являются решениями коллективов советов директоров, исполнительных руководителей групп, корпораций и предприятий. Следовательно, в этих случаях нарушения регулируются в соответствии с гражданским и административным правом для организаций и коммерческих юридических лиц, что не может способствовать сдерживанию и предотвращению нарушений закона и их рецидивов;

2) во вьетнамских организациях управление осуществляется в соответствии с принципом демократической централизации, принципом коллективного лидерства и отдельных ответственных лиц и т. д. В соответствии с этими принципами важные решения о ключевых направлениях деятельности организации, в том числе имеющие противоправный характер, принимается коллективным совещательным органом (совет директоров, коллегия директоров, коллегиальный руководящий орган и т. д.). В этой связи, судебная практика показывает, что многие подсудимые в защиту своих интересов указывают об исполнении решений коллективных органов, ходатайствуя на этом основании о существенном смягчении уголовной ответственности. При таких обстоятельствах привлечение к уголовной ответственности только определенных лиц из числа руководства организации является совершенно необоснованным, несправедливым;

3) отсутствие уголовной ответственности для организаций и юридических лиц в значительной степени влияет на эффективность рассмотрения нарушений закона, урегулирования вопроса компенсации ущерба и устранения иных последствий. Согласно действующему законодательству, организации и юридические лица, нарушившие закон, подлежат преследованию по административному законодательству с принуждением к прекращению своих нарушений и компенсацией вреда. При наличии деяния, совершенного лицом от имени организации, такими как директор или руководитель, при исполнении ими обязанностей или в связи с назначением на указанную должность, организация или юридическое лицо должны компенсировать потерпевшему ущерб; лицо, совершившее преступление, несет ответственность только за частичное возмещение вреда.

Таким образом, административные и гражданско-правовые последствия, которые должно претерпевать юридическое лицо, являются недостаточно строгими, чтобы предотвратить рецидив, компенсировать ущерб, и вызвано это тем, что незаконные выгоды, которые юридические лица получают от противоправных действий, намного больше;

4) непринятие уголовной ответственности для организаций и юридических лиц во многих случаях создавало трудности при рассмотрении нарушений. Например, при привлечении к уголовной ответственности орган, ведущий уголовное производство, имеет право активно возбуждать уголовные дела, доказывать и привлекать к уголовной ответственности данных юридических лиц. А согласно гражданскому процессуальному закону, до сих пор не было определено, кто несет ответственность за подачу иска, требующего от Ведана компенсации ущерба, и если иск подан, вьетнамские фермеры не могут позволить себе доказать это. Вовлеченные стороны имеют право на возмещение ущерба в соответствии со ст. 618 ГК Вьетнама. При этом положения гражданского процессуального закона указывают на то, что вовлеченные стороны должны доказать свои требования. Кроме того, подача иска о возмещении ущерба всегда сопровождается немалыми гражданскими расходами, которые могут себе

позволить не все пострадавшие, а истец должен доказать, что ущерб был понесен. По этим причинам фермеры в провинции Донгнай остерегаются принимать решения по иску и требовать от Ведана компенсации. Очевидно, что в этих случаях применение уголовных процедур является наиболее разумным выходом из ситуации для быстрого, своевременного и эффективного рассмотрения нарушений закона, защиты прав и интересов общества, потерпевшего;

5) необходимо обеспечить соблюдение закона и равенство лиц и организаций в борьбе с преступностью. Отсутствие уголовной ответственности организаций и юридических лиц порождает несостоятельность правовой системы и неравенство, несправедливость в рассмотрении преступлений и нарушений закона. Одно и то же преступление, но с разными субъектами, будет рассматриваться по-разному с точки зрения уголовного преступления, а также меры уголовной ответственности.

Так, уклонение физического лица от уплаты налогов можно рассматривать как преступление, предусмотренное УК Вьетнама, в то время как организации за совершение аналогичного деяния подвергаются только административным наказаниям с гораздо низкой эффективностью воздействия.

Более того, преступные действия организаций или юридических лиц совершаются через действия одного или нескольких физических лиц, которые являются членами таких организаций или юридических лиц. Эти люди совершают преступные действия от имени или в интересах организаций или юридических лиц, или, по крайней мере, действие принимается организацией или юридическим лицом и находится под контролем организации или юридического лица. Однако, если в уголовном законодательстве указано, что такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, а юридическое лицо может получить выгоду от таких действий, это неразумно и неубедительно.

Таким образом, подобное поведение в равной степени опасно для общества, но если деяние совершено физическим лицом, оно может быть привлечено к уголовной ответственности, а юридическое лицо может быть подвергнуто только административным санкциям и не подлежит уголовной ответственности. Это

отсутствие единообразия и неравенства в законодательстве нашей страны в целом и в уголовном праве в частности.

Приведенный выше анализ, наряду с все более популярной тенденцией регулирования отношений по уголовному преследованию организаций в мире, демонстрирует, что нормы об ответственности организаций в УК Вьетнама направлены на пресечение серьезных правонарушений, которые становятся все более привычными для организаций и юридических лиц; обеспечения эффективного, справедливого и равного отношения к гражданам и организациям перед законом; обеспечения систематизации уголовно-правовой системы Вьетнама.

Так, основания уголовной ответственности указаны в ч. 2 ст. 2 УК Вьетнама 2015 г., в частности: уголовной ответственности подлежит коммерческая организация, совершившая преступление, указанное в ст. 76. Основы уголовной ответственности, предусмотренные УК СРВ, имеют важное общественно-политическое, а также правовое значение, выступает гарантией правовых принципов в уголовном праве, обеспечивая законные права и интересы общества, людей, и основой борьбы с преступностью. Положение об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в общем законе оговаривает, что основание уголовной ответственности является разумным и очень необходимым, официально демонстрирует уголовную ответственность юридического лица вместе с уголовной ответственностью физического лица.

Статья 2 УК Вьетнама ограничивает перечень организаций, подлежащих уголовной ответственности (так как в уголовное законодательство не поднимает вопрос об уголовной ответственности государственных органов, политических организаций, общественно-политических организаций и вооруженные силы и организации не имеют правового статуса) и предел объема уголовной ответственности со ссылкой на ст. 76 УК Вьетнама 2015 года.

Статьей 8 УК Вьетнама 2015 года регламентировано понятие преступления «...является опасным для общества деянием, указанным в Уголовном кодексе, умышленно или неосторожно совершенное физическим

лицом или коммерческим юридическим лицом»⁸⁰. Этот закон наследует понятие преступления, содержащееся в УК 1985 и 1999 годов, при этом уголовной ответственности подлежит новый субъект уголовного дела, а именно коммерческие юридические лица.

Статья 9 УК Вьетнама 2015 года также дополнила положения о классификации преступлений, совершенных коммерческими юридическими лицами. Соответственно, ч. 2 ст. 9 УК Вьетнама 2015 года устанавливает, что «преступления, совершаемые коммерческими юридическими лицами, классифицируются и в зависимости от характера и степени опасности для общества преступных действий, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи...». Это положение показывает, что классификация преступлений, указанная в ч. 1, применяется как к физическим лицам, так и к коммерческим юридическим лицам. При этом признается, что существует только одна классификация преступлений, есть только одно общее преступление, но два субъекта несут уголовную ответственность. Таким образом, данные положения являются важной основой для определения уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица – одно из основных положений института уголовной ответственности коммерческого юридического лица, имеющее важное юридическое и практическое значение. Эти условия как показывают характер положений о юридической ответственности, так и представляют собой правовую основу для уголовного преследования юридического лица.

Согласно ст. 75 УК Вьетнама 2015 года, установлены следующие условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица:

«1. Коммерческое юридическое лицо несет уголовную ответственность только при соблюдении следующих условий: а) правонарушение совершено от имени коммерческого юридического лица; б) преступление совершено в пользу

---

⁸⁰ Об изменении и дополнении Уголовного кодекса 2015 года: закон Социалистической Республики Вьетнам от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QH14. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật hình sự 2015, số 12/2017/QH14, thông qua ngày 20.06.2017. – URL: <http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpq-van-ban-goc.aspx?ItemID=122826> (дата обращения: 12.10.2021).

коммерческого юридического лица; в) правонарушение совершено по указанию администрации или с одобрения коммерческого юридического лица; г) не истек срок давности привлечения к ответственности, установленный ч. 2 и 3 ст. 27 настоящего Кодекса.

2. Тот факт, что коммерческое юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, не исключает уголовной ответственности физического лица»⁸¹.

Уголовный закон Вьетнама предусматривает, что юридическое лицо должно нести уголовную ответственность, но не исключает индивидуальной уголовной ответственности.

Среди четырех обозначенных условий привлечения к уголовной ответственности коммерческого юридического лица во вьетнамском уголовном законодательстве предусмотрено три условия, отражающих отношения между коммерческим юридическим лицом и физическим лицом, совершающим преступление, а также между коммерческим юридическим лицом и преступлением, которое это физическое лицо фактически совершает.

Во-первых, совершение правонарушения от имени коммерческого юридического лица. Таким образом, устанавливается связь организации и отдельного преступления. Это одно из оснований для привлечения коммерческого юридического лица к уголовной ответственности за действия, совершенные физическим лицом. Деяния, совершаемые не от имени организаций, а от имени физических лиц, не могут удовлетворить это условие. Чтобы иметь возможность действовать от имени коммерческого юридического лица, этот субъект должен также обладать определенными характеристиками: функцией руководства, управления или контроля коммерческого юридического лица.

Согласно положениям ГК Вьетнама 2015 года и Закона Вьетнама «О предприятиях» 2014 года, физические лица, которые могут действовать от имени коммерческого юридического лица, это: 1) законный представитель

---

⁸¹ Об изменении и дополнении Уголовного кодекса 2015 года: закон Социалистической Республики Вьетнам от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QH14. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật hình sự 2015, số 12/2017/QH14, thông qua ngày 20.06.2017. – URL: <http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpq-van-ban-goc.aspx?ItemID=122826> (дата обращения: 12.10.2021).

юридического лица; 2) руководитель юридического лица; 3) уполномоченный представитель, который имеет право совершать действия от имени юридического лица в соответствии с положениями Устава юридического лица.

При рассмотрении категории «законный представитель юридического лица» необходимо четко различать, что правовой статус законного представителя юридического лица в духе ГК Вьетнама и Закона Вьетнама «О предприятиях» основан на гражданском праве, а правовой статус представителя юридических лиц, участвующего в уголовном судопроизводстве, возникает после привлечения к уголовной ответственности коммерческого юридического лица (возбуждения уголовного дела) в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама 2015 года.

Согласно ст. 137 ГК Вьетнама 2015 года законными представителями юридического лица являются: а) лицо, назначенное юридическим лицом в соответствии с уставом; б) лица, уполномоченные представлять интересы организации в соответствии с законом; в) лицо, назначенное судом во время судебного разбирательства. Кроме того, юридическое лицо может иметь много законных представителей, и каждый из них вправе представлять юридическое лицо в порядке, предусмотренном законом.

Вместе с тем, согласно ст. 13 Закона Вьетнама «О предприятиях» 2014 года, «законным представителем предприятия является физическое лицо, представляющее предприятие, осуществляющее права и обязанности, вытекающие из сделок предприятия, представляющее предприятие в качестве истца, ответчика или физического лица, имеющего права и обязанности перед арбитражем, судом и другие права и обязанности, предусмотренные законом»⁸².

Рассматривая положения о законном представителе ГК Вьетнама 2015 года и Закона «О предприятиях» 2014 года, можно сказать о том, что законный представитель юридического лица или предприятия может выполнять свои действия от имени юридические лица.

---

⁸² О предприятии: закон Социалистической Республики Вьетнам от 26 ноября 2014 г. № 68/2014/QH13. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật Doanh nghiệp số 68/2014/QH13 ngày 26 tháng 11 năm 2014. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban> (дата обращения: 15.06.2021).

Понятие «руководитель юридического лица» установлено ч. 18 ст. 4 Закона «О предприятиях», определяется, как менеджера компании, частного предприятия, включая владельца частного предприятия, полных партнеров, председателя Совета директоров, членов Совета директоров и президента, а также лица, занимающие другие управленческие должности, уполномоченные подписывать сделки от имени организации в соответствии с Уставом.

Уполномоченный представитель имеет право совершать действия от имени юридического лица в соответствии с положениями устава юридического лица. Согласно ч. 1 ст. 138 ГК Вьетнама, физические и юридические лица могут уполномочивать других физических и юридических лиц на совершение гражданско-правовых сделок. Следовательно, кроме законного представителя и руководителя юридического лица, юридическое лицо может уполномочить другое физическое лицо на совершение действий от своего имени, в результате которых возникают правовые последствия. Таким образом, действия, совершенные через вышеупомянутых субъектов, рассматриваются как действия, совершенные от имени юридических лиц.

Во-вторых, правонарушения совершены в интересах коммерческих организаций. Такое суждение отражает взаимосвязь между организацией и совершенным преступлением. Это также одно из условий для уголовного преследования организации, поскольку цель преступления – принести выгоду коммерческим юридическим лицам.

Упомянутые преступные действия могут быть полезны или направлены на пользу коммерческим юридическим лицам. Выгода для коммерческой организации может представлять собой определенную материальную или нематериальную выгоду, которая представляет собой деньги, имущество, недвижимость и т. д.

Юридические лица являются финансово независимой организацией, и отделены от физических лиц, поэтому необходимо понимать, что преступные действия физическое лицо совершает от имени юридического лица, но получатель выгоды – юридические лица. Если выгода принадлежит физическим лицам, то

уголовную ответственность несет физическое лицо, а не коммерческое юридическое лицо.

Можно сказать о том, что совершение правонарушения физического лица от имени коммерческого юридического лица недостаточно для привлечения коммерческого юридического лица к уголовной ответственности, поскольку следует установить действия физического лица в интересах организации.

В-третьих, при условии, что правонарушение совершено под руководством или с одобрения коммерческого юридического лица. Это условие отражает отношения между коммерческим юридическим лицом и лицом, совершившим преступление.

Данное условие определяет, что при совершении преступления лицо, совершившее преступление, действует в тесной взаимосвязи с коммерческим юридическим лицом, то есть с лицами, действующими от имени коммерческого юридического лица, либо выражающие свое согласие на такое преступление. В этих двух отношениях руководство и администрация коммерческого юридического лица в отношении преступных действий демонстрируют инициативу коммерческого юридического лица, а в другом отношении – одобрение действия, инициатором которого выступает непосредственный исполнитель преступления. Однако оба вида отношения демонстрируют лидерское участие и доминирование коммерческого юридического лица. Следовательно, это также одно из оснований для привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные физическими лицами.

Однако, по нашему мнению, при рассмотрении данного условия, как с точки зрения содержания, так и с точки зрения практики, все еще есть некоторые необоснованные моменты и принуждение, в частности:

– по данному условию коммерческое юридическое лицо имеет руководство и администрацию, поэтому оно должно иметь волю. Однако юридическое лицо – это организация, его воля – это воля совокупности составляющих ее лиц. Воля

субъектов дает направление и деятельность юридическому лицу, поэтому эта общая воля считается волей коммерческого юридического лица;

– если воля юридического лица проявляется в соответствии с положениями Закона Вьетнама «О предприятиях», ГК Вьетнама 2015 года, юридическое лицо имеет устав. Устав юридического лица регламентирует вопросы деятельности участников организации, выражает их волю. Помимо этого воля юридического лица отражается в протоколе собрания, решении и постановлении о собрании юридических лиц. Вышеупомянутые документы также считаются волеизъявлением юридического лица.

Таким образом, преступление, совершенное по указанию руководства организации или с одобрения коммерческого юридического лица, основывается на содержании упомянутых выше документов. Однако, зачастую преступления совершаются при отсутствии указанных документов, аудиозаписей встреч, что вызывает проблемы в доказывании.

В этом случае возникает вопрос: если законный представитель предприятия (удовлетворяющего условиям как коммерческое юридическое лицо) направляет, управляет или одобряет преступное поведение менеджера, то несет ли коммерческое юридическое лицо уголовную ответственность при условии, что выгода от таких преступных действий принадлежит юридическому лицу?

Полагаем, что коммерческое юридическое лицо совершает преступление только в том случае, если указание или одобрение законного представителя юридического лица было принято или согласовано юридическим лицом на заседании с протоколом или постановлениями, иными решениями. Нельзя исключить случай, когда законный представитель юридического лица руководит совершением преступления по собственному желанию без согласования с коллективом членов юридического лица, что приведет к неблагоприятным последствиям для коммерческих юридических лиц.

В-четвертых, не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, как указано в ч. 2 и 3 ст. 27 УК Вьетнама 2015 года. Это условие для всех субъектов уголовной ответственности, не только лиц, совершающих

преступления, но также и коммерческих юридических лиц, совершивших преступления.

Срок давности уголовного преследования в отношении юридического лица устанавливается путем определения срока давности привлечения к уголовной ответственности, указанного в ст. 27 УК Вьетнама, но только в отношении 33 преступлений, указанных в ст. 76 УК Вьетнама 2015 года.

Согласно ч. 2 и 3 ст. 27 УК Вьетнама 2015 года, срок давности уголовного преследования установлен в зависимости от преступлений, совершенных коммерческим юридическим лицом: 1) 5 лет – за преступления небольшой тяжести; 2) 10 лет – за преступления средней тяжести; 3) 15 лет – за тяжкие преступления; 4) 20 лет – за особо тяжкие преступления.

Определение тяжести преступления для коммерческого юридического лица, совершающего преступление, указано в ч. 2 ст. 9 УК Вьетнама 2015 года. Следовательно, преступления, совершаемые коммерческими юридическими лицами, классифицируются по их характеру, уровню общественной опасности преступных действий и соответствующим положениям о преступлениях, указанным в ст. 76 УК Вьетнама 2015 г. (то есть являются преступлениями, за которые коммерческие юридические лица привлекаются к ответственности). Что касается правонарушителей, то срок давности уголовного преследования для коммерческого юридического лица наступает со дня совершения преступления. Если в течение срока, указанного в ч. 2 ст. 9 УК Вьетнама 2015 г., коммерческое юридическое лицо совершит новое преступление, за которое УК Вьетнама устанавливает наивысшую степень наказания для правонарушителя на срок более одного года лишения свободы, то срок давности по старому правонарушению пересчитывается со дня совершения нового правонарушения.

Как правило, коммерческое юридическое лицо должно нести уголовную ответственность, если оно соответствует перечисленным условиям, в том числе трем условиям, указанным в п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 76 УК Вьетнама, которые являются характерными и играют решающую роль для уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Однако, по мнению Нгуен Нгок Хоа⁸³, условия, указанные в п. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 76 УК Вьетнама, в принципе должны быть независимыми друг от друга.

Как представляется, привлечение организаций к ответственности допустимо при установлении следующих типичных форм поведения: 1) юридические лица могут нести уголовную ответственность за неисполнение обязательств, прямо предписанных юридическому лицу; 2) они могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные от их имени и в интересах коммерческих юридических лиц; 3) подлежат уголовной ответственности в случае совершения преступления при выполнении работ, услуг, возложенных коммерческими юридическими лицами.

Полагаем, что данное мнение в какой-то мере обосновано, поскольку при изучении правовых теорий уголовного права, сложившихся во многих странах мира, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение одного из вышеуказанного типа поведения.

Мы считаем, что при применении условий уголовной ответственности коммерческого юридического лица следует обратить внимание на то, что, если физическое лицо коммерческого юридического лица совершает действие от имени коммерческого юридического лица и коммерческое юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, по-прежнему подлежит уголовному преследованию как физическое лицо. Это положение запрещает использовать коммерческое юридическое лицо для совершения преступных действий с целью избежать наказания по закону.

Стоит заметить, что в российской уголовно-правовой науке также предпринимались шаги по определению оснований и условий привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

А.А. Комоско основанием уголовной ответственности юридических лиц определяет «неисполнение или ненадлежащее исполнение прямого предписания

---

⁸³ Xem: Nguyễn Ngọc Hòa, làm rõ hơn TNHS của PNTM, góp ý về dự thảo BLHS sửa đổi, bài đăng trên báo điện tử của Chính phủ nước CHXHCN Việt Nam, ngày 13/08/2015 (См .: Нгуен Нгок Хоа, разъяснение уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, комментирует проект пересмотренного Уголовного кодекса, опубликованный в электронной газете правительства Социалистической Республики Вьетнам от 13 августа 2015 г.)

закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление определенной деятельности, в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям, деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству совершено от имени или в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом»⁸⁴.

Б.В. Волженкин к условиям уголовной ответственности юридических лиц относит следующие: «действие (бездействие) совершено с вedom юридического лица (его органа управления) или было им санкционировано; в пользу (в интересах) юридического лица (при умышленной преступной деятельности); субъектом, уполномоченным юридическим лицом»⁸⁵.

Р.В. Минин к условиям уголовной ответственности относил следующие элементы:

- «- деяние соответствует правовой природе юридического лица;
- юридическое лицо должно быть субъектом, а не орудием совершения преступления;
- повышенная общественная опасность деяния юридического лица;
- частота совершения данных деяний именно юридическими лицами»⁸⁶.

И.В. Ситковский, в свою очередь выделяет общие и специальные условия уголовной ответственности юридических лиц. «*Общее условие* – типовая характеристика организаций, подлежащих уголовной ответственности. Так, юридическими лицами признаются организации, обладающие признаками

---

⁸⁴ Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Комоско Анна Александровна; Московская академия экономической безопасности. – М., - 2007. – С. 14. – Текст: непосредственный.

⁸⁵ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998. - С. 24.

⁸⁶ Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Минин Роман Викторович; Тюменский юридический институт МВД России. – Тюмень, - 2008. – С. 9. – Текст: непосредственный.

юридического лица, предусмотренными гражданским законодательством и зарегистрированные в установленном законом порядке, за исключением государственных органов, органов местного самоуправления, а также юридических лиц, осуществляющих возложенные на них законом отдельные государственные полномочия. Специальные условия – совершение органом или должностным лицом или уполномоченным представителем, выполняющим в интересах юридического лица и от его имени организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, преступное деяние; отсутствие виновных в преступлении физических лиц при условии причинения значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства в результате предпринимательской деятельности такого юридического лица»⁸⁷.

Таким образом, основанием уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по УК Вьетнама 2015 года является совершение коммерческим юридическим лицом уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 76. Указанные преступления можно условно разделить на три группы: экономическая преступная группа (22 преступления), экологическая преступная группа (9 преступлений), группа нарушения безопасности, общественный порядок, общественный порядок (2 преступления).

Условиями привлечения к уголовной ответственности коммерческих организаций выступают следующие обстоятельства:

- а) преступление совершено от имени коммерческой организации;
- б) преступление совершено в пользу коммерческой организации;
- в) преступление совершено по указанию руководства или с одобрения органов управления коммерческой организации;
- г) не истек срок давности привлечения к ответственности, установленный ч. 2 и 3 ст. 27 настоящего Кодекса.

---

⁸⁷ Ситковский Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ситковский Илья Викторович; Московская государственная юридическая академия. – М., - 2003. – С. 7. – Текст: непосредственный.

Привлечение к уголовной ответственности коммерческого юридического лица не исключает привлечения к уголовной ответственности физического лица.

2.3. Основные формы реализации уголовной ответственности коммерческих юридических лиц

Согласно ст. 76 главы XI УК Вьетнама 2015 года уголовная ответственность коммерческих юридических лиц ограничена 33 статьями (что соответствует 41 преступлению), а именно: контрабанда; незаконный провоз товаров и валюты через границу; производство запрещенных товаров и торговля ими; владение и перевозка запрещенных товаров; производство и продажа поддельных товаров; спекуляция; уклонение от уплаты налогов; преступления в сфере деятельности с ценными бумагами; мошенничество в страховом бизнесе; нарушение положений о конкуренции и другие преступления в области авторского права, смежных прав, промышленной собственности, предотвращения и реагирования на стихийные бедствия, защиты природных ресурсов, полезных ископаемых, лесов, животного мира, природных заповедников; финансирование терроризма и отмывание денег.

УК Вьетнама 2015 года также устанавливает систему соответствующих надлежащих форм реализации уголовной ответственности, обеспечивающую предотвращение и строгое обращение в соответствии с положениями вьетнамского уголовного законодательства.

Формами реализации уголовной ответственности по законодательству Вьетнама являются наказание, судебные меры и сроки давности уголовного преследования, которые должны нести коммерческие юридические лица.

В качестве субъекта уголовной ответственности коммерческие юридические лица должны подлежать уголовной ответственности в соответствии с положениями УК Вьетнама 2015 г. Однако коммерческие юридические лица являются экономическими организациями, поэтому система наказаний, судебные

меры и срок давности уголовной ответственности также отличаются от такого субъекта, как физические лица.

Положения о наказаниях для коммерческих юридических лиц в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 года

В системе мер государственного принуждения наказание является наиболее суровой мерой. Суровость наказаний заключается не только в лишении и ограничении прав и интересов осужденных, таких как право собственности, свобода и, возможно, право человека на жизнь и т. д., но и в соответствующих правовых последствиях, которые они должны иметь, в частности, таких как судимость. В качестве меры государственного принуждения наказания гарантируются принудительным аппаратом государства.

Наказания могут быть наложены судом только от имени государства в отношении правонарушителей с целью их наказания и реализации превентивной функции. Таким образом, наказание также направлено на то, чтобы другие субъекты правоотношений уважали законодательство и активно участвовали в борьбе с преступностью. Наказания, предусмотренные уголовным законодательством, образуют систему наказаний с двумя видами наказаний: основным и дополнительным.

Согласно ст. 30 УК Вьетнама 2015 года, наказания являются наиболее суровыми принудительными мерами государства, указанными в УК Вьетнама 2015 года, которые суд решил применить к физическим лицам или коммерческим юридическим лицам, совершившим преступление. Данные наказания назначаются с целью лишить или ограничить права и интересы такого коммерческого юридического лица или физического лица.

Положения, касающиеся наказания коммерческих юридических лиц, добавлены к ряду общих статей в главе VI УК Вьетнама 2015 года. Термин «коммерческое юридическое лицо» трактуется, как субъект, подлежащий уголовной ответственности, подлежащий наказанию в соответствии со ст. 30 «Понятие наказания» и ст. 31 «Цель наказания».

Это дополнение обеспечивает последовательность в положениях уголовного закона при признании уголовной ответственности коммерческих юридических лиц. В то же время в этой главе вьетнамские законодатели разрабатывают отдельный закон, определяющий систему наказаний, применяемую к коммерческим правонарушителям. Это предусмотрено ст. 33 УК Вьетнама 2015 года. Согласно приведенным выше положениям, система наказаний для коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, аналогична системе наказаний за преступления, совершенные физическими лицами. В соответствии с этим она подразделяется на два типа наказаний: основные и дополнительные.

Основные наказания, применяемые к коммерческим юридическим лицам, признанным виновными в совершении преступления, расположены в порядке возрастания степени тяжести:

- штраф;
- приостановление и прекращение деятельности.

Дополнительные наказания включают в себя:

- запрет на ведение бизнеса;
- запрет на деятельность в определенных сферах;
- запрет на мобилизацию капитала.

В то же время ч. 3 ст. 33 УК Вьетнама 2015 года также четко определяет, что за каждое преступление коммерческое юридическое лицо подлежит только одному основному наказанию и может быть подвергнуто одному или нескольким дополнительным наказаниям.

Несмотря на отсутствие в российском уголовном праве уголовной ответственности юридических лиц И.В. Ситковский полагал необходимым ввести следующую систему наказаний: «штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица, ее филиала (представительства), иного структурного обособленного подразделения, конфискация,

предупреждение, публикация (полностью или в части) приговора суда за счет юридического лица в СМИ»⁸⁸.

Л.А. Абашина предлагала применять к ним схожие наказания: *«основные наказания:*

- штраф,
- запрет заниматься определенной деятельностью,
- ликвидация юридического лица,

дополнительные наказания:

- штраф,
- запрет заниматься определенной деятельностью,
- афиширование судебного постановления в СМИ»⁸⁹.

По нашему мнению, наказания, назначаемые коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления, не соответствуют наказаниям, предусмотренным в общем разделе УК Вьетнама. Согласно ч. 2 ст. 9 УК Вьетнама 2015 года классификация преступлений, совершенных организациями, дифференцируется по характеру и степени опасности последствий для общества, согласно положениям уголовного закона (ч. 1 ст. 9 и ст. 76 УК Вьетнама). Таким образом, преступления, совершенные коммерческими юридическими лицами, также классифицируются на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие на основе самого высокого уровня наказания.

Однако наказания, налагаемые на коммерческие юридические лица, не предусматривают наказание в виде лишения свободы, может быть применен только штраф.

---

⁸⁸ Ситковский Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ситковский Илья Викторович; Московская государственная юридическая академия. – М., - 2003. – С. 8. – Текст: непосредственный.

⁸⁹ Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абашина Людмила Александровна; Московский государственный лингвистический университет. – М., - 2008. – С. 10. – Текст: непосредственный.

В настоящее время в правоприменительной практике Вьетнама возникает проблема дифференцированного подхода назначения наказания в виде штрафа организациям. Полагаем, что необходима разработка четкого порядка определения размера штрафа в зависимости от степени и характера совершенного деяния.

Например, по ч. 1–4 ст. 188 «Контрабанда» УК Вьетнама 2015 года наказание устанавливается в зависимости от характера и степени опасности преступления, совершенного физическим лицом. Данное преступление, совершенное коммерческими юридическими лицами, также классифицируется по четырем видам наказаний, зафиксированным в п. «а», «b», «с», «d» ч. 6 ст. 188 УК Вьетнама 2015 года. Следовательно, ч. 1 ст. 188 может быть изменена путем дополнения фразы «в зависимости от характера и степени общественной опасности» (пунктом а), Пунктом 6 статьи 188 предусмотрены аналогичные действия, совершенные юридическим лицом. Аналогичным образом необходимо преобразовать пп. 2–4, соответственно, в пункты «b», «с», «d» указанием на характер и степень общественной опасности деяния.

Система наказаний для коммерческих юридических лиц построена по характеристикам, сопоставимым с наказанием, назначаемым физическим лицам, с целью ограничения возможности продолжения юридическим лицом противоправного деяния, совершения им новых преступлений. Эта система наказаний для коммерческих юридических лиц указана в ст. 77–81 главы XI УК Вьетнама 2015 года. Рассмотрим ее более подробно.

Во-первых, штраф, предусмотренный в ст. 77 УК Вьетнама 2015 г. В системе наказания штраф применяется как к физическим, так и к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления. Как и для физических лиц, совершивших преступления, на которые наложены штрафы, штрафы, применяемые к коммерческим юридическим лицам, могут быть как основным наказанием, так и дополнительным в случае неприменения штрафа в качестве основного наказания.

Статья 35 УК Вьетнама 2015 года «Штраф» не содержит конкретного размера штрафов для коммерческих юридических лиц, совершающих преступные действия, однако часть 4 данной статьи содержит ссылку на ст. 77 УК Вьетнама о штрафах, налагаемых на коммерческие юридические лица, совершившие преступления⁹⁰.

Принимая решение о наложении штрафа, суд должен исходить из характера и тяжести преступления, учитывая финансовое положение коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, с целью эффективного воздействия применяемого наказания. Учет указанных оснований способствует обеспечению возможности исполнения судебных решений и эффективного применения наказаний для коммерческих юридических лиц, совершивших преступления. В УК Вьетнама 2015 года не устанавливается максимальный размер штрафа для коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, а определяется лишь его минимальный размер – 50 миллионов донгов. Он намного выше, чем штрафа, применяемый, для физических лиц.

Для каждого отдельного преступления, за которое коммерческие юридические лица подлежат уголовной ответственности, вьетнамские законодатели четко определили размер штрафа от самого низкого до самого высокого предела. Данные размеры намного выше, чем штрафы, наложенные на физические лица, совершившие преступления⁹¹. Это свидетельствует о строгом

---

⁹⁰ Статья 35. Штраф

1. Штраф применяется в качестве основного штрафа в следующих случаях: а) правонарушитель совершил тяжкое преступление, предусмотренное настоящим Кодексом; б) правонарушитель серьезно нарушает порядок хозяйствования, окружающей среды, общественного порядка, общественной безопасности и ряд других норм, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Применяемый штраф является дополнительным наказанием для лица, совершившего коррупционные преступления, преступления, связанные с наркотиками, или другие преступления, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. Размер штрафа определяется в зависимости от характера и тяжести преступления, в то же время с учетом имущественного положения преступника, но не может быть ниже одного миллиона донгов.

4. Штрафы для коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, указаны в статье 77 настоящего Кодекса.

⁹¹ См : статьи 188, 189, 190, 191 Уголовного кодекса Вьетнама 2015.

сдерживании наказаний для коммерческих юридических лиц, совершающих преступления.

Во-вторых, наказание в виде приостановления деятельности на определенный срок предусмотрено ст. 78 УК Вьетнама 2015 года. Это основное наказание, применяемое к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления. Приостановление деятельности может пониматься как приостановление деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, где это лицо совершает преступление, причиняющее ущерб жизни и здоровью людей, окружающей среде или влияющее на социальную защищенность, порядок и безопасность.

Срок, на который может быть приостановлена деятельность коммерческих юридических лиц, составляет от 6 месяцев до 3 лет. Согласно этому постановлению, коммерческие юридические лица должны приостанавливать деятельность коммерческих юридических лиц, когда они совершают преступление в одной или нескольких сферах, причиняя ущерб жизни и здоровью людей, нанося ущерб окружающей среде, безопасности, порядку.

Таким образом, это наказание применяется только при соблюдении всех трех условий: 1) коммерческие юридические лица совершают преступные деяния, причинившие ущерб; 2) это необратимые последствия; 3) данные деяния предусмотрены уголовным законом о конкретном преступлении.

Однако в Уголовном законе Вьетнама имеются некоторые противоречия при рассмотрении вопроса о назначении наказания. В частности, при причинении вреда человеческой жизни невозможно поставить вопрос о возможности устранения последствий, причиненных преступлением. Следовательно, для обеспечения целесообразности применения этого вида наказания, необходимо скорректировать норму в одном из двух направлений:

1) исключить положения о причинении ущерба жизни, согласно которой:

«Статья 78. Приостановление деятельности на определенный срок

1. Приостановление деятельности на определенный срок означает приостановление деятельности коммерческого юридического лица в одной или

нескольких сферах, в которых коммерческое юридическое лицо совершает преступление, причиняющее ущерб здоровью человека, окружающей среде, безопасности или порядку».

или

2) изменить содержание, указав лишь на некоторые устранимые последствия:

«Статья 78. Приостановление деятельности на определенный срок

Приостановление деятельности на определенный срок означает приостановление деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, в которых коммерческое юридическое лицо совершает преступление, причиняющее ущерб здоровью человека, окружающей среде, безопасности или порядку, иным неблагоприятным последствиям, которые могут быть заглажены».

В-третьих, наказание в виде бессрочной приостановки деятельности, указанное в ст. 79 УК Вьетнама 2015 года. Это наиболее суровое наказание в системе наказаний для коммерческих юридических лиц, совершающих преступления.

Согласно ч. 1 ст. 79 УК Вьетнама, под бессрочным приостановлением деятельности понимается прекращение деятельности коммерческого юридического лица в одной или нескольких сферах, где коммерческое юридическое лицо причиняет ущерб или способно нанести практический ущерб жизни многих людей, вызвать экологические инциденты или отрицательно повлиять на социальную сферу, безопасность, порядок. При этом существует три условия для применения этого наказания к коммерческим юридическим лицам, совершившим это преступление: 1) коммерческие юридические лица совершают преступление, причинившее ущерб или способное причинить фактический ущерб; 2) невозможно устранить причиненные последствия; 3) данное преступное деяние предусмотрено конкретным наказанием. Когда три указанных условия будут выполнены, коммерческое юридическое лицо навсегда отстранят от деятельности в некоторых сферах, где это лицо совершило преступление.

В уголовном праве Вьетнама также предусматривается, что в случае, если «коммерческое юридическое лицо создано только для совершения преступлений», то оно будет подвергнуто наказанию в виде безвозвратного прекращения всех видов деятельности.

При рассмотрении этого положения важно отметить о возможности приостановления одного или нескольких видов деятельности организации, при этом организация продолжает функционировать в рамках реализации разрешенных форм деятельности.

Однако при применении этого наказания органам, имеющим полномочия проведения уголовно-процессуальной деятельности, также необходимо внимательно рассмотреть наступление возможных неблагоприятных последствий, поскольку во многих случаях применение этого наказания может серьезно повлиять на экономику государства. Осуждение коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, может привести к таким последствиям, как безработица, снижение национального дохода и т. д. В связи с этим во многих странах мира эта санкция не применяется к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления.

В-четвертых, согласно положениям УК Вьетнама 2015 года, дополнительные наказания, применяемые к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления, включают в себя: 1) запрет на ведение бизнеса, запрет на деятельность в определенных сферах (ст. 80) и запрет на мобилизацию капитала (ст. 81).

Запрет на деятельность в определенных сферах. Наряду с основным, суд может наложить дополнительное наказание, которое запрещает деятельность организации в целом и его деятельность в некоторых сферах, если он сочтет, что продолжение коммерческим юридическим лицом деятельности может поставить под угрозу жизнь, здоровье человека или общество.

Независимо от того, налагает ли суд основное наказание в виде приостановления деятельности на определенный срок или окончательного приостановления деятельности в одном или нескольких секторах, срок запрета на

ведение бизнеса или запрета на деятельность в определенных сферах составляет от одного до трех лет с даты вынесения приговора и вступления его в законную силу, а не навсегда, так как это дополнительное наказание.

Запрет на мобилизацию капитала – это дополнительное наказание, которое применяется, когда выясняется, что коммерческое юридическое лицо виновно в привлечении капитала, и существует риск совершения нового преступления.

К формам запрета на мобилизацию капитала относятся: запрет на получение займов в кредитных учреждениях, филиалах иностранных банков или инвестиционных фондах; запрет на выпуск, продажу, переуступку ценных бумаг; запрет на привлечение клиентского капитала; запрет отечественных и зарубежных совместных предприятий и филиалов; запрет создания трастовых фондов недвижимости.

Суд может принять решение о применении одной или нескольких из указанных форм запрета на мобилизацию капитала. Однако срок этого запрета составляет от 1 года до 3 лет с даты вступления приговора в законную силу.

Кроме того, когда суд не применяет в качестве основного наказания в виде штрафа, назначая приостановление деятельности на определенный период или постоянное приостановление деятельности, штраф может быть применен в качестве дополнительного наказания. Если в отношении коммерческого юридического лица назначен штраф в качестве основанного наказания, то штраф как дополнительное наказание не применяется. Размер штрафов, налагаемых на коммерческие юридические лица, совершающие преступления, также должен основываться на характере и тяжести преступления и учитывать финансовое положение коммерческого юридического лица, но не быть ниже 50 миллионов донгов.

Судебные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим коммерческим лицам, совершающим преступления.

Под судебными мерами уголовно-правового характера (далее – судебные меры) понимаются меры по дополнению или замене наказания в необходимых случаях. Статья 46 УК Вьетнама 2015 года содержит общие положения о

судебных мерах, четко определяя группу судебных мер, применяемых к правонарушителям (ч. 1) и коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления (ч. 2).

К общим судебным мерам, как для физических лиц, так и для коммерческих юридических лиц, относятся: 1) изъятие вещественных доказательств, денег, непосредственно связанных с преступлением, и меры по возврату имущества, ремонту или возмещению ущерба; 2) принуждение к публичным извинениям. Положения об этих общих мерах указаны в общем разделе о судебных мерах в ст. 47 и 48 УК Вьетнама 2015 года.

Кроме того, для коммерческих юридических лиц предусмотрены еще две конкретные меры, в том числе: 1) восстановление первоначального состояния; 2) принятие некоторых мер по устранению и предотвращению вреда. Конкретное содержание этих судебных мер указано в отдельных положениях для коммерческих юридических лиц, совершающих преступления, в ст. 82 главы XI УК Вьетнама 2015 года, в частности:

Во-первых, судебные меры, которые применяются как к физическим, так и к коммерческим юридическим лицам, включают в себя: конфискацию вещественных доказательств, денег, непосредственно связанных с преступлением; меры по возврату имущества, ремонту или компенсации ущерба; принудительную огласку извинений.

Мера по конфискации вещественных доказательств и денег, непосредственно связанных с преступлением, зафиксирована в ст. 47 УК Вьетнама 2015 года. Это судебная мера, которая применяется как к физическим лицам, так и к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления, и нет никакой разницы в применении ее к данным субъектам.

Согласно ч. 1 ст. 47 УК Вьетнама 2015 года, конфискация в государственный бюджет или конфискация для уничтожения применимы к следующим объектам: 1) инструментам и средствам, использованным в совершении преступления; 2) предметам или деньгам, полученным преступным путем или в результате покупки, продажи или обмена таких вещей; незаконные

доходы от преступлений; 3) объектам, включенным в перечень предметов, запрещенных к хранению и обращению государством.

Кроме того, Уголовный закон также устанавливает, что предметы и деньги, которые присвоены или использованы преступниками незаконно, не подлежат конфискации, а возвращаются законным владельцам или управляющим (ч. 2 ст. 47 УК Вьетнама 2015 г.). Вместе с тем вещи и деньги, находящиеся в собственности другого лица, если это лицо виновно в том, что позволило преступнику использовать их для совершения преступления, могут быть конфискованы (ч. 3 ст. 47 УК Вьетнама 2015 г.).

Меры по возврату имущества, ремонту или компенсации ущерба и принудительная огласка извинений предусмотрены ст. 48 УК Вьетнама 2015 года. Соответственно, правонарушители должны вернуть присвоенное имущество законным владельцам или управляющим, отремонтировать или возместить материальный ущерб, причиненный преступным деянием (ч. 1 ст. 48 УК Вьетнама 2015 г.) и «в случае преступления, повлекшего за собой причинение морального вреда, суд вынуждает правонарушителя выплатить материальную компенсацию» (ч. 2 ст. 48 УК Вьетнама 2015 г.).

По нашему мнению, положение о судебных мерах в целом применимо как к физическим, так и к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления, в соответствии со ст. 46 УК Вьетнама 2015 года.

В этом заключается несогласованность положений о применении судебных мер в отношении коммерческих юридических лиц, совершающих преступления. Таким образом, полагаем необходимым дополнить ст. 47 и 48 УК Вьетнама нормами о применении мер уголовно-правового характера к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступление. В частности:

«Статья 47. Изъятие вещей и денег, непосредственно связанных с преступлением

1. Конфискация в государственный бюджет или конфискация для уничтожения распространяется на:

а) орудия и средства, используемые при совершении преступлений;

б) предметы или деньги, полученные преступным путем или в результате торговли или обмена такими вещами; незаконные доходы от преступлений;

в) предметы, запрещенные к обращению государством.

2. Объекты и деньги, присвоенные или незаконно используемые преступниками и *коммерческими юридическими лицами*, совершившими преступления, не подлежат конфискации, а подлежат возвращению их законным владельцам.

3. Вещи и деньги, являющиеся собственностью другого лица, если это лицо виновно в использовании их правонарушителем или *коммерческим юридическим лицом* для совершения преступления, могут быть конфискованы».

«Статья 48. Возврат имущества или возмещение ущерба; принуждение к публичному извинению

4. Правонарушители и *коммерческие юридические лица*, совершающие преступления, обязаны вернуть присвоенное имущество законным владельцам или руководителям, отремонтировать или возместить материальный ущерб, выявленный в результате их преступных действий.

5. В случаях совершения преступлений, причиняющих моральный ущерб, суд вынуждает правонарушителей и *коммерческие юридические лица*, совершающие преступления, выплатить материальную компенсацию и публично извиниться перед потерпевшими».

Во-вторых, особые судебные меры применяются к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления, указанные в ст. 82 УК Вьетнама 2015 года.

Соответственно, ч. 1 данной статьи предусматривает, что суд может применять следующие судебные меры к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления: 1) судебные меры, предусмотренные ст. 47 и 48 УК Вьетнама 2015 года; 2) принудительное восстановление в исходное положение; 3) принуждение к принятию некоторых мер для устранения и предотвращения продолжения наступления последствий.

Однако, по нашему мнению, названия судебных мер, предусмотренных в ч. 2 ст. 46 УК Вьетнама 2015 года с конкретными положениями в отдельной

главе ст. 82, посвященной коммерческим юридическим лицам, совершившим преступления, содержат несоответствия. Судебные меры в ч. 1 ст. 82 содержат указание на «принудительный» характер действий, который в ч. 2 ст. 46 отсутствует. Следовательно, необходимо объединить названия этих судебных мер в общей части Закона (ст. 46) и отдельных нормах (ст. 82).

Согласно ч. 2 ст. 82 УК Вьетнама 2015 года суд может принять решение о применении судебных мер для принуждения коммерческого юридического лица, совершившего преступления, к восстановлению первоначального состояния, которое было изменено в результате его преступных деяний. Например, коммерческое юридическое лицо, которое вызывает экологический инцидент в результате преступления, связанного с загрязнением окружающей среды (ст. 235 УК Вьетнама 2015 года), могут обязать судом восстановить его первоначальное состояние в дополнение к наказаниям и другим судебным мерам.

Согласно ч. 3 ст. 82 УК Вьетнама 2015 года меры по преодолению и предупреждению последствий преступления включают:

- принудительный демонтаж объектов, частей объектов, построенных без разрешения или с нарушением разрешений;

- принудительное устранение загрязнения окружающей среды, распространения эпидемии;

- принудительный вывоз с территории Социалистической Республики Вьетнам или реэкспорт товаров, предметов или средств, ввезенных на территорию Социалистической Республики Вьетнам; принудительный вывоз с территории Социалистической Республики Вьетнам импортированных или переправленных транзитом товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности, контрафактных товаров интеллектуальной собственности, импортированных транспортных средств, сырья и материалов, в основном используемых для производства или продажи контрафактных товаров интеллектуальной собственности, после того, как нарушающий элемент был удален;

- принудительное уничтожение товаров или предметов, вредных для здоровья человека, домашних животных, растений и окружающей среды,

культурных продуктов с вредным содержанием или других вещественных доказательств, которые подлежат уничтожению в соответствии с положениями закона;

– принудительное удаление элементов, нарушающих авторские права, на товарах, упаковках товаров, средствах ведения бизнеса или предметах;

– принудительный отзыв контрафактной продукции и товаров, обращающихся на рынке.

Решение о применении наказания к коммерческим юридическим лицам отличается от наказаний, назначаемых физическим лицам, совершившим преступления.

Основания для назначения наказаний к коммерческим юридическим лицам рассмотрены в ст. 83 УК Вьетнама 2015 года. При этом решение о наказаниях для коммерческих юридических лиц в первую очередь должно соответствовать общим нормам о применении наказаний:

1) Основанием привлечения к ответственности являются нормы УК Вьетнама 2015 года, учитывающие характер и уровень опасности преступных действий для общества;

2) законодательством предусмотрены смягчающие и отягчающие обстоятельства, применяемые к коммерческим юридическим лицам.

Поскольку коммерческие юридические лица – это специфический субъект уголовной ответственности, существуют явные отличия от общих оснований назначения наказаний. Для коммерческих юридических лиц наиболее характерным основанием для решения о санкциях является то, что при применении наказаний необходимо опираться на «соблюдение закона коммерческими юридическими лицами».

Статьями 84 и 85 УК 2015 г. определены специфические смягчающие и отягчающие обстоятельства уголовной ответственности юридических лиц. В частности:

1) смягчающие обстоятельства уголовной ответственности коммерческих юридических лиц определены в ч. 1 ст. 84 УК Вьетнама 2015 года:

- преступление было предотвращено или существенным образом предотвращен возможный вред;
- добровольный ремонт, компенсация или восстановление;
- совершение преступления без причинения ущерба или с незначительным ущербом;
- активное сотрудничество с органами расследования и судом в процессе разрешения уголовного дела;
- вклад в социальную сферу жизни общества;

2) отягчающие обстоятельства уголовной ответственности коммерческих юридических лиц указаны в ч. 1 ст. 85 УК Вьетнама 2015 года, к ним относятся:

- сговор с другими коммерческими юридическими лицами с целью совершения преступлений;
- совершение преступления два и более раз;
- опасный рецидив или рецидив;
- воспользование условиями войны, чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, эпидемий или других особых положений общества для совершения преступлений;
- использование изощренных уловок для совершения преступлений, уклонения от преступлений или сокрытия преступлений.

Что касается вышеупомянутых смягчающих или отягчающих обстоятельств, вопрос заключается в том, должны ли учитываться эти обстоятельства при активной роли отдельного физического лица или организации в целом?

Согласно ранее изложенной нами точке зрения (параграф 2.1), коммерческое юридическое лицо не совершает преступных действий, и уголовная ответственность определяется на основе конкретного поведения физического лица. В то же время, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 75 УК Вьетнама 2015 г. о том, что: «Тот факт, что коммерческое юридическое лицо несет уголовную ответственность, не исключает уголовной ответственности физического лица»,

при применении смягчающих или отягчающих обстоятельств применяется аналогичный порядок.

Вместе с тем мы считаем, что на основе вышеизложенных принципов при отягчающем обстоятельстве – «сговор с другими коммерческими юридическими лицами с целью совершения преступлений», также необходимо четко определить, конкретную роль организации в совершении преступления, а также, насколько добровольным являлся характер его противоправных действий.

Кроме того, необходимо рассматривать вопрос о наказании коммерческих юридических лиц в некоторых особых случаях, в частности:

– решение о наказании за совершение множества преступлений коммерческими юридическими лицами.

Совершение юридическим лицом нескольких преступлений влечет наказание за каждое преступление и суммирует наказания в соответствии со следующими положениями:

1) для основного наказания: а) если назначенное наказания являются штрафами, штрафы суммируются и составляют обычное наказание; б) если назначенное наказание – это приостановление деятельности на определенный период в конкретной сфере деятельности, то оно не суммируется; в) наказание в виде штрафа не суммируется с другими видами наказаний;

2) для дополнительных наказаний: а) общее наказание должно быть в пределах, установленных уголовным законом для такого наказания; если назначено наказание в виде штрафа, то денежные суммы суммируются с общим наказанием; б) если объявленные наказания различны, то осужденное коммерческое юридическое лицо должно отбыть все объявленные наказания.

Кроме того, для дополнительного наказания, указанного в ч. 2 ст. 86 УК Вьетнама 2015 года, определены правила применения закона;

– сложение наказания из приговоров, вынесенных в отношении коммерческих юридических лиц, совершивших преступления. Данное положение рассмотрено в ст. 87 УК Вьетнама 2015 года, в частности:

1) в случаях, когда коммерческое юридическое лицо отбывает наказание по приговору и его вновь привлекают к ответственности за правонарушения до вынесения этого приговора, суд определяет наказание за преступление, которое в настоящее время рассматривается, а затем выносит решение об общем наказании в соответствии с положения ст. 86 УК Вьетнама 2015 года;

2) при вынесении судебного решения касательно коммерческого юридического лица, которое отбывает приговор, но совершает новое преступление, суд определяет наказание за новое преступление, затем суммирует его с частью неотбытого наказания предыдущего судебного приговора, а затем выносит общее решение о наказании как предусмотрено ст. 86 УК Вьетнама 2015 года;

3) если коммерческое юридическое лицо должно отбыть множество судебных приговоров, вступивших юридическую силу, но данные наказания судебных решений еще не суммированы, то Главный судья Суда Вьетнама имеет право принимать решения, объединяющие взыскания судей ч. 1 и 2 ст. 87 УК Вьетнама 2015 года.

Это показывает, что регулирование вопросов сложения наказания для юридических лиц аналогичен порядку назначения наказания в отношении физических лиц. В случаях, когда коммерческие юридические лица, отбывшие наказание по приговору, предстают перед судом за преступления до вынесения данного судебного приговора, суд синтезирует наказание таким же образом, как и для физического лица, совершившего преступление.

В УК Вьетнама 2015 года также предусмотрено освобождение коммерческих юридических лиц от наказания по ст. 88 УК Вьетнама 2015 года. Соответственно, коммерческие юридические лица, совершившие преступление, могут быть освобождены от наказания, когда устранены все последствия и полностью выплачена компенсация за ущерб, причиненный преступным деянием. Это правовое положение, наглядно демонстрирующее гуманитарный принцип в отношении коммерческих юридических лиц.

Помимо формы привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, которые подлежат наказанию и другим судебным мерам, при рассмотрении вопросов, связанных с наказаниями, применяемыми к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления, существует также срок давности для исполнения приговора и снятия судимости.

Срок давности. Согласно положениям ч. 1 ст. 60 УК Вьетнама 2015 года, срок давности привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности составляет пять лет.

Вместе с тем ч. 3 ст. 60 УК Вьетнама 2015 г. также устанавливает, что срок давности привлечения к уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу судебного приговора по уголовному делу в отношении коммерческого юридического лица составляет пять лет. При этом срок давности для исполнения судебных приговоров по уголовным делам в отношении коммерческих юридических лиц составляет пять лет, независимо от вида наказания, назначенного судом в отношении осужденного коммерческого юридического лица. Срок исковой давности будет отсчитываться с даты вступления приговора в законную силу.

Если в течение пять лет со дня вступления в силу приговора осужденные коммерческие юридические лица совершат новые преступления, то срок давности будет пересчитан с даты совершения нового преступления (ч. 4 ст. 60 УК Вьетнама 2015 года).

Снятие судимости. Вопрос о снятии судимости с коммерческих юридических лиц регламентируется ст. 89 УК Вьетнама 2015 года. Судимость коммерческого юридического лица подлежит снятию, если в течение двух лет с момента отбывания основного и дополнительного наказания и других решений суда или по истечении срока исковой давности коммерческое юридическое лицо не совершит новое преступление. Согласно положениям этой статьи, срок снятия судимости составляет два года с даты полного отбытия наказания.

Вопрос о снятии судимости с юридических лиц содержит ряд недостатков, которые необходимо учитывать в правоприменительной деятельности. Если

деятельность коммерческого юридического лица будет навсегда приостановлена по всем видам деятельности, то вопрос о снятии судимости обычно не поднимается, поскольку юридическое лицо фактически не осуществляет своей деятельности. Однако в случае, когда коммерческое юридическое лицо продолжает свою деятельность, но приостанавливается один из видов ее деятельности, возникнет проблема снятия судимости и расчета времени ее снятия.

По нашему мнению, необходимо дополнить рассматриваемую статью положением о коммерческих юридических лицах, которые подверглись наказанию в виде приостановления одной или нескольких видов деятельности. Мы считаем, что в зависимости от условий и степени влияния последствий преступных действий коммерческих юридических лиц может быть назначено время снятия судимости на два года и более. Для области с более серьезными последствиями, такими как экологические проблемы, повлекшими значительный экономический ущерб, необходимо оговорить время снятия судимости от 5 до 10 лет.

В связи с этим целесообразно внести новое положение в ст. 89 УК Вьетнама 2015 года следующего содержания:

«Статья 89. Погашение или снятие судимости

Судимость коммерческого юридического лица подлежит погашению, если в течение двух лет с момента отбывания основного и дополнительного наказания и других решений суда или по истечении срока исковой давности коммерческое юридическое лицо не совершило новое преступление.

«Судимость коммерческого юридического лица, совершившего преступления, которому назначено наказание в виде прекращения деятельности в одной или нескольких областях, в зависимости от последствий преступного деяния подлежит снятию в срок, не превышающий двух лет с момента вступления приговора в законную силу; в случае, когда последствия преступления являются значительными, судимость подлежит снятию в срок от 5 до 10 лет с момента вступления приговора в законную силу».

Кроме того, следует уделить внимание положениям *о передаче обязанности исполнения судебных приговоров в случае реорганизации коммерческих юридических лиц, которые* упоминались в ст. 165 Закона Вьетнама «Об исполнении судебных приговоров по уголовным делам» 2019 года. Данные положения требуют преобразования в целях избежания ситуаций, когда коммерческие юридические лица используют преимущества доминирования на рынке и путем преобразования организации избегают неблагоприятных последствий наказаний.

Постановлением Правительства Вьетнама от 22 мая 2020 года № 55/2020/ND-CP (далее – Постановление 55) детализируются ряд статей Закона Вьетнама «Об исполнении судебных приговоров по уголовным делам», касающихся исполнения судебных приговоров для коммерческих юридических лиц, совершивших преступления. В частности:

1) в случае, когда коммерческие юридические лица разделены или выделены, обязанность исполнения судебного решения указана в ст. 13 Постановления 55, в соответствии с которой:

– если обязанность по исполнению судебного решения полностью передана новому коммерческому юридическому лицу, то оно несет ответственность за выполнение всех обязательств по его исполнению;

– если обязанность по исполнению судебного решения закреплена за разными новыми коммерческими юридическими лицами, то все они должны соблюдать переданную обязанность исполнения судебного решения;

2) в случае, когда коммерческие юридические лица присоединены или объединены, обязанность исполнения судебного приговора определяется ст. 14 Постановления 55. При этом коммерческое юридическое лицо, которое принимает коммерческое юридическое лицо, в отношении которого вынесено судебное решение при слиянии или присоединении, несет ответственность за одновременное получение обязательств по исполнению судебного решения от коммерческого юридического лица;

3) если коммерческие юридические лица преобразованы, - это никаким образом не влияет на обязанность по исполнению судебного решения (ст. 15 Постановления 55). Вместе с тем время исполнения судебного приговора коммерческого юридического лица до преобразования вычитается из времени исполнения судебного приговора коммерческим юридическим лицом, взявшим на себя обязательство по исполнению судебного решения.

В целом признание уголовной ответственности коммерческих юридических лиц является новым положительным моментом в системе уголовного права Вьетнама. Эти правила, хотя и ограничивают сферу уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в группе экономических и экологических преступлений и преступлений, нарушающих общественный порядок и безопасность, но имеют положительный эффект в предупреждении и борьбе с преступлениями, совершаемыми коммерческими юридическими лицами.

Несмотря на то что в УК Вьетнама 2015 года были впервые включены положения об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, создан система уголовной ответственности юридических лиц. Система наказаний включает в себя основные наказания, дополнительные наказания, применяемые исключительно к коммерческим юридическим лицам, совершающим преступления. Система уголовных санкций в отношении коммерческих юридических лиц во Вьетнаме считается многочисленной и относительно полной по сравнению с системами уголовных санкций многих стран мира.

Однако, по нашему мнению, опыт исследования положений об уголовной ответственности коммерческих юридических лиц, совершивших преступления, в уголовном праве некоторых стран (таких как Франция, Нидерланды, Бельгия и т. д.) показывает, что для данного субъекта необходимо применение публичной огласки в средствах массовой информации как одной из основных мер воздействия, поскольку репутация, престиж и положение чрезвычайно важны для коммерческих юридических лиц; это бесценный духовный актив, создаваемый на протяжении многих лет, оценка сообщества и т. д.

Хотя в настоящее время ст. 9 Постановления 55, которая рассматривает вопросы об объявлении решения об исполнении судебного приговора указывает срок опубликования постановлений об исполнении судебных решений для субъектов, являющихся органами исполнения уголовных наказаний, – «в течение 3 рабочих дней», а для коммерческих юридических лиц – «в течение 3 рабочих дней».

В случае нарушения коммерческим юридическим лицом этого положения орган по исполнению уголовного приговора должен потребовать от коммерческого юридического лица объявить об этом и опубликовать.

Однако это положение все же имеет определенные ограничения, такие как:

– публикация решений об исполнении судебных актов осуществляется только в рамках профессиональной сферы, каждого субъекта, а не общего информационного канала, поэтому объем и цель доступа не будут значительными;

– в этих положениях нет конкретных инструкций по размещению всего содержания решений или публикации только основного содержания, а санкции за нарушения не ясны, поэтому законность и обязательность не высоки.

Основные наказания, применяемые к коммерческим юридическим лицам, признанным виновными в совершении преступления, расположены в порядке возрастания степени тяжести:

- штраф;
- приостановление и прекращение деятельности.

Дополнительные наказания включают в себя:

- запрет на ведение бизнеса;
- запрет на деятельность в определенных сферах;
- запрет на мобилизацию капитала.

Наказание за совершение такого преступления, как «Публикация приговора или решения, вынесенного судом, или оглашение такого приговора или решения в средствах массовой информации», заключается в сдерживании и предупреждении других коммерческих юридических лиц, и коммерческого

юридического лица, совершившего преступление, и является абсолютно необходимым. Между тем УК Вьетнама 2015 года не предусматривает этого наказания. По нашему мнению, вьетнамские законодатели рассматривают возможность дополнения этого наказания для повышения эффективности предотвращения преступлений, совершенных коммерческими юридическими лицами, так как они осознают, что репутация, которая формировалась в течение длительного времени, может быть мгновенно подорвана.

К юридическим лицам применимы следующие меры уголовно-правового характера:

1) общие меры, которые применяются и в отношении физических лиц:

– изъятие вещественных доказательств, денег, непосредственно связанных с преступлением, возврат и ремонт имущества, возмещение ущерба;

– принуждение к публичным извинениям;

2) специальные меры, применяемые исключительно к юридическим лицам:

– восстановление первоначального положения;

– принятие некоторых мер по устранению и предотвращению вреда.

Неопределенность в вопросе применения мер уголовно-правового характера вызывает необходимость в дополнении ст. 47 и 48 УК Вьетнама нормами о применении мер уголовно-правового характера к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступление. В частности:

«Статья 47. Изъятие вещей и денег, непосредственно связанных с преступлением

1. Конфискация в государственный бюджет или конфискация для уничтожения распространяется на:

а) орудия и средства, используемые при совершении преступлений;

б) предметы или деньги, полученные преступным путем или в результате торговли или обмена такими вещами; незаконные доходы от преступлений;

в) предметы, запрещенные к обращению государством.

2. Объекты и деньги, присвоенные или незаконно используемые физическими лицами и коммерческими юридическими лицами, совершившими

преступления, не подлежат конфискации и возвращению их законным владельцам или управляющим.

3. Вещи и деньги, являющиеся собственностью другого лица, если это лицо виновно в использовании их правонарушителем физическим лицом или *коммерческим юридическим лицом* для совершения преступления, могут быть конфискованы».

«Статья 48. Возмещение ущерба; принуждение к публичному извинению

1. Правонарушители и *коммерческие юридические лица, совершающие преступления*, обязаны вернуть присвоенное имущество законным владельцам или руководителям, отремонтировать или возместить материальный ущерб, выявленный в результате их преступных действий.

2. В случаях совершения преступлений, причиняющих моральный ущерб, суд вынуждает правонарушителей – физических лиц и *коммерческих юридических лиц, совершающих преступления*, выплатить материальную компенсацию и публично извиниться перед потерпевшими».

Срок давности привлечения к уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу судебного приговора по уголовному делу в отношении коммерческого юридического лица составляет 5 лет.

Судимость коммерческого юридического лица подлежит снятию, если в течение двух лет с момента отбытия основного и дополнительного наказания и других решений суда или по истечении срока исковой давности коммерческое юридическое лицо не совершит новое преступление. Согласно положениям этой статьи, срок снятия судимости составляет два года с даты полного отбытия наказания.

Ввиду наличия особо крупного ущерба от неправомерных действий коммерческих юридических лиц полагаем необходимым увеличить срок снятия судимости, с двух лет с альтернативным сроком от пяти до десяти лет. Таким образом, ст. 89 УК Вьетнама 2015 года «Погашение или снятие судимости» необходимо отразить в следующей редакции:

«Статья 89. Погашение или снятие судимости»

«Судимость коммерческого юридического лица, совершившего преступления, которому назначено наказание в виде прекращения деятельности в одной или нескольких областях, в зависимости от последствий преступного деяния подлежит снятию в срок, не превышающий двух лет с момента вступления приговора в законную силу; в случае, когда последствия преступления являются значительными, судимость подлежит снятию в срок от 5 до 10 лет с момента вступления приговора в законную силу».

Глава 3. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1. Основные виды преступлений, совершаемых коммерческими юридическими лицами, в Социалистической Республике Вьетнам и меры по предупреждению их совершения

Организации, осуществляющие производство товаров, а также оказание услуг в соответствии с планом, разработанным высшими должностными лицами органов государственной власти Вьетнама, принадлежащими государству, также являются юридическими лицами. Однако на практике возникают проблемные вопросы, связанные с тем, возможно ли привлечение к уголовной ответственности государственных предприятий? Поскольку экономические отношения Вьетнама приобретают всё больший международный характер, прослеживается тенденция к увеличению и разнообразию видов организаций, участвующих на рынке, допускающих совершение правонарушений, в том числе и преступлений, которые в отличие от административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов причиняют значительный вред государству, обществу, отдельным организациям и физическим лицам.

Введение в 2015 году Уголовного кодекса ознаменовало собой прорыв в развитии уголовной политики Вьетнама. Уголовный кодекс впервые в истории уголовного законодательства Вьетнама стал регулировать уголовную ответственность коммерческих организаций и юридических лиц. Это нововведение изменило традиционное представление о преступлении и наказании, отвечая при этом современным требованиям борьбы с преступлениями, совершаемыми коммерческими юридическими лицами во Вьетнаме в последние годы, и создавая основу для международного сотрудничества в борьбе с преступностью, особенно с транснациональной

организованной преступностью. Новеллы законодательства послужили основой и для проведения научных исследований, направленных на совершенствование законодательства в части привлечения к уголовной ответственности коммерческих юридических лиц.

Статистика показывает, что основными нарушениями уголовного законодательства со стороны коммерческих юридических лиц являются:

– *во-первых, преступления коммерческих юридических лиц в области охраны окружающей среды.* По данным службы народной полиции Вьетнама по предупреждению экологических преступлений, увеличилось количество нарушений законодательства в сфере охраны природы. Так, в период с 2015 по 2021 год служба народной полиции по предотвращению преступлений против окружающей среды по всей стране выявила и рассмотрела почти 25 тысяч дел по нарушению экологического законодательства, было возбуждено более 350 уголовных дел в отношении около 400 лиц, применены штрафы на сумму около 200 миллиардов донгов за административные нарушения. Наиболее частыми нарушениями закона об охране окружающей среды являются промышленное производство, жилищное строительство⁹².

В 2020 году было совершено 2301 экологическое преступление, а за первые 5 месяцев 2021 года – 437 экологических преступлений⁹³. Это показало сложность и распространенность данной группы преступных деяний.

Стоит отметить, что, преследуя цель преумножения прибыли, сопряженного со снижением издержек, организации прибегают к действиям, нарушающим порядок обращения с отходами утилизацию, причиняя вред окружающей среде и производственной деятельности фермеров, создавая серьезные долгосрочные неблагоприятные последствия для здоровья населения. При этом количество случаев сброса сточных вод и газов составляет более 90 % от общего числа нарушений в данной сфере. Например, компания Ведан Вьетнам на протяжении

---

⁹² См.: Министерство природных ресурсов и окружающей среды. Сводный отчет за 8 лет правоприменения охраны окружающей среды 2005 (2012–2020), июль 2020.

⁹³ Министерство общественной безопасности. Данные о борьбе с преступностью. URL: <http://www.bocongan.gov.vn/tintuc/Pages/thong-ke.aspx?Cat=101> (дата обращения: 12.06.2021).

более десяти лет сбрасывала отходы в реку Тхи Вай, что способствовало загрязнению около трех тысяч земель (это 80–90 % загрязненных рек) и причинило материальный ущерб на сумму в миллиарды донгов; акционерное общество «Никотекс Тхань Тхай» (Nicotex Thanh Thai), закопало в землю десятки тонн пестицидов, отравив почву и водные источники, создав прямую угрозу безопасности жизни и здоровья людей; акционерное общество по производству текстильных материалов и аксессуаров «Бинь Ан» (Binh An) сбрасывало необработанные отходы непосредственно в окружающую среду; акционерное общество «An Hoa Paper» сбросило 1500 м³ неочищенных сточных вод в реку Ло; компания «New Toyo Pulppu» в провинции Бинь Зьонг сбрасывало неочищенные сточные воды в ливневую канализацию промышленного парка VISIP I и т. д.⁹⁴;

– во-вторых, преступления коммерческих юридических лиц в налоговой сфере. Анализ правоприменительной деятельности показал, что организации всё чаще совершают правонарушения в сфере налогообложения. Наиболее часто совершается именно уклонение от уплаты налогов, что непосредственно влияет на пополнение казны на десятки тысяч миллиардов донгов. По результатам проверки вьетнамских уполномоченных государственных органов за 2013–2014 гг. налоговая инспекция выявила задолженность на 2110 предприятиях, подлежит возмещению и штрафам в бюджет государства 988 миллиардов донгов. Налоговая инспекция принудила предприятия сократить убытки до более чем 4192 миллиардов донгов. По данным налоговых инспекций, просроченная задолженность в основном сосредоточена также в секторе предприятий (что составляет 40 % от общей выручки), средний доход на одно предприятие составляет 1,73 миллиарда донгов.

Примечательно, что в некоторых населенных пунктах уровень нарушений достигает 100 %. Налоговый департамент провинции Бак Жанг проверил 16 предприятий и во всех из них выявлены нарушения. Этот показатель аналогичен в провинции Хоа Бинь (16/16), Жя Лай (15/15) и т. д. В некоторых других

---

⁹⁴ См.: Министерство природных ресурсов и окружающей среды. Обобщающий отчет о выполнении рабочих задач в 2013 году и план работы на 2014 год в секторе природных ресурсов и окружающей среды (декабрь 2013 г.).

провинциях и городах Вьетнама этот показатель также очень велик. Например, в провинции Ха Ной (проверка 332 предприятий установила наличие 326 нарушений, сумма недополученных средств в бюджет в виде налогов составила более 1500 миллиардов донгов, подлежала возмещению задолженность на сумму 498 миллиардов донгов); в городе Хошимин государственные органы власти проверили 193 предприятия и выявлено 164 нарушения, что привело к установлению средств, не поступивших в бюджет, на сумму более чем 870 миллиардов донгов. Штрафы составили около 173 миллиардов донгов⁹⁵.

В период с 2010 по 2018 год налоговые органы установили, что в общей сложности 642 423 предприятия нарушили корпоративный подоходный налог. В результате проверок собрано 35 900 миллиардов донгов.

В 2020 году налоговые органы провели 83 979 проверок, в результате которых аудиту подверглось 804 590 налоговых деклараций в налоговых инспекциях. Общая сумма, которую предполагается получить в бюджет в результате данных проверок, составляет 71 876 миллиардов донгов⁹⁶.

Отчет по результатам проверок финансового сектора показывает, что к концу марта 2021 года вся налоговая система провела 5931 проверку, проверку 79 868 налоговых деклараций в налоговых инспекциях. Сумма денежных средств, которую предполагается получить в бюджет в результате данных проверок, составляет 6581 миллиард донгов, в том числе: просроченная задолженность 951,7 миллиарда донгов; штрафа – 344,7 миллиарда донгов⁹⁷;

– *в-третьих, преступления коммерческих юридических лиц в сфере экономической деятельности.* Многие коммерческие юридические лица занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, контрабандой товаров, коммерческим мошенничеством, нанося серьезный ущерб экономике и деловому климату в стране.

---

⁹⁵ См.: Главное налоговое управление о ситуации с динамичной налоговой задолженностью в 2013–2014 гг.

⁹⁶ См.: Сводный отчет налогового сектора за 2020 год.

⁹⁷ См.: Отчет о результатах проверки финансового сектора в первом квартале 2021 г.

Основным методом ухода от контроля этих коммерческих юридических лиц является изменение данных в счетах-фактурах и ваучерах с целью легализации контрабандных товаров, снижения налога на добавленную стоимость.

Согласно статистике управления рынком города Хошимина за первые восемь месяцев 2014 года в результате проверок было установлено, что 846 предприятий и хозяйств занимаются торговлей и хранением контрабандных и неизвестных товаров. Например, 19 сентября 2014 г. Следственный орган безопасности Министерства общественной безопасности Вьетнама в срочном порядке возбудил уголовное дело в отношении Нгуен Минь Хун (SN 1978), председателя совета директоров VN Pharma Company и Vu Manh Куонг (SN 1978), представляющего иностранную фармацевтическую компанию со штаб-квартирой в Хошимине. В ходе расследования установлено использование поддельных документов для импорта партии противораковых препаратов H-Capita на сумму 750 000 долларов США во Вьетнам с целью получения прибыли;

– *в-четвертых, преступления коммерческих юридических лиц в сфере финансов и банковского дела.* Некоторые коммерческие юридические лица, которыми являются банки, иные кредитные организации, умышленно меняют условия кредитования либо не соблюдают ряд процедур кредитования: осуществляют кредитование без залога, в отсутствие проверок финансовых возможностей клиентов, преднамеренного завышения стоимости недвижимости, формируемой в будущем для получения более высокой суммы кредита. Данные нарушения приносят потери большому количеству активов, увеличению невозвратных кредитов, в результате чего преступники присваивают тысячи миллиардов донгов, причиняется ущерб государственному имуществу и гражданам, в перспективе подрывается денежно-кредитная безопасность государства.

Типичным примером является деятельность финансовой лизинговой компании при Банке сельского хозяйства и развития сельских районов (ALCII), допустившей ряд ошибок в управлении экономикой, таких как неправильный учет доходов и расходов; некачественное управление арендуемым имуществом;

неспособность предусмотреть долгосрочные инвестиции в соответствии с законом; снижение стоимости резервов на риски, приводящие к серьезному финансовому дисбалансу компании, банкротству; потеря государственного имущества на сумму до 1937 млрд донгов; увеличение безвозвратных долгов; возникновение задолженности, которая в 10 раз превышала размер уставного капитала;

– *в-пятых, преступления коммерческих юридических лиц в сфере страхования.* Согласно отчету Департамента социального страхования Вьетнама, нарушения со стороны страховых коммерческих юридических лиц во Вьетнаме становятся все более серьезными и имеют все более тяжкие последствия. Распространенными нарушениями коммерческих юридических лиц являются: нарушение работодателем обязанности по выплате страховки; применение мошеннических схем по использованию различных режимов страхования и совершение правонарушений в управлении и реализации инструментов страхования.

С 2007 года по конец 2013 года увеличились суммы обязательных средств, которые предприятия обязаны выплатить по социальному страхованию и страхованию здоровья (медицинское страхование). В 2007 году долг организаций по указанным отчислениям составил 1734 миллиарда донгов, к концу 2015 года общий долг социального страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы превысил 6400 миллиардов донгов (из которых долг по обязательному социальному страхованию составил более 4700 миллиардов донгов).

По состоянию на 31 июля 2017 года общий долг организаций по отчислениям в фонды социального страхования, медицинского страхования и страхования от безработицы составлял более 11 000 миллиардов донгов. Это серьезно затронуло интересы многих рабочих, привело к жалобам и даже забастовкам в некоторых местах, что повлияло на общественный порядок и безопасность. Ситуация с уклонением от уплаты взносов по социальному страхованию и страхованию здоровья возникает в большинстве населенных

пунктов, где преимущественно функционируют негосударственные предприятия⁹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что прослеживается тенденция к увеличению преступлений, совершаемых коммерческими юридическими лицами, влекущие причинение вреда не только собственности, но и безопасности жизни, здоровью, среды обитания.

Однако вышеизложенные нарушения рассматривались во Вьетнаме как административные правонарушения. Согласно вьетнамскому законодательству в периоды до принятия Уголовного кодекса 2015 года, данные нарушения коммерческих юридических лиц не являлись преступлениями, а относились к административным правонарушениям либо гражданско-правовым деликтом в соответствии с положениями закона.

Согласно ч. 1 ст. 21 Закона Вьетнама «Об административных правонарушениях» к организации подлежат административной ответственности в виде предупреждения, денежного штрафа, ограничения лицензии, приостановления деятельности на период, изъятие средства совершения правонарушения, при этом основными видами наказаний являются предупреждение и штраф, а ограничение лицензии, приостановление деятельности на период, конфискация средств административного правонарушения применяются в качестве основного и дополнительного видов наказаний.

Помимо упомянутых выше санкций, к коммерческому юридическому лицу – нарушителю могут применяться одна или несколько мер, например, принудительное восстановление исходного состояния; принуждение к демонтажу работ, принуждение к устранению последствий загрязнения окружающей среды и распространения болезней; принуждение к транспортировке или уничтожению товаров, явившихся предметом, средством совершения преступления; насильственное уничтожение товаров и предметов; устранение недостоверной

---

⁹⁸ См.: Отчет Социального страхования Вьетнама о статусе нарушений законодательства и предложений по введению уголовной ответственности за уклонение от уплаты страховых взносов за сотрудников (октябрь 2017 г.).

информации; возврат прибыли, полученной в результате неосновательного обогащения и т.д. (ч. 1 ст. 28 Закона Вьетнама «Об административных правонарушениях»).

Заметим, что административная ответственность, применяемая в отношении коммерческих юридических лиц, имеют некоторые недостатки, в частности:

1) несмотря на то что Закон Вьетнама «Об административных правонарушениях» был скорректирован в сторону повышения уровня штрафов, этого оказалось недостаточно для сдерживания предприятий и организаций – нарушителей. Максимальный штраф, применимый к организациям и физическим лицам в соответствии со ст. 23 данного Закона, составляет не более 2 миллиардов донгов, а последствия нарушения во многих случаях очень серьезны. В настоящее время штрафы для юридических лиц – крупных предприятий, не являются сдерживающим фактором и многие из них согласны платить их за продолжение нарушений (например, правонарушения судна «Нептун-Овен» (Сингапур) 3 октября 1994 г. в порту Кат-Лай или нарушения компании Ведан Вьетнам) (см. главу 1);

2) порядок и процедуры применения действующих мер по устранению административных нарушений имеют преимущество, выраженное в том, что они применяются быстро и своевременно для восстановления административного порядка, однако имеется недостаток, который заключается в отсутствии профессионализма и прозрачности в проверке нарушений, установлении суммы ущерба, причиненного правонарушениями, соответственно, применяются ошибочные санкции, которые могут быть значительно ниже реальных;

3) применение мер, направленных на ограничение деятельности на период или приостановление деятельности юридических лиц может вызвать серьезные проблемы в виде потери рабочих мест, перерывов в производстве.

После принятия УК Вьетнама 2015 года до июня 2021 года возбуждено только два уголовных дела за преступления, связанные с нарушением прав промышленной собственности, указанные в ст. 226 УК Вьетнама 2015 года.

Так, в феврале 2020 года следственный орган провинции Фу Тхо возбудил уголовное дело, привлек к ответственности и рассмотрел дело о нарушении прав промышленной собственности в отношении акционерного общества «Viet Phap Aluminium», алюминиевого завода «Viet Phap» и директора компании в связи с незаконным использованием торговой марки «Viet Phap SHAL Aluminium». Этот товарный знак был ранее зарегистрирован компанией «Viet Phap SHAL Aluminium» для защиты и использовался на изделиях из алюминиевого профиля, производимых этой компанией. На заседании суда первой инстанции 14 января 2020 года Народный суд провинции Фу Тхо наложил штраф в размере 5 миллиардов донгов на акционерное общество «Viet Phap Aluminium», которое вынуждено было компенсировать материальный ущерб и вред деловой репутации компании «Viet Phap SHAL Aluminium» на сумму более 514 миллионов долгов.

Во втором случае, 14 сентября 2020 года Генеральный департамент управления информацией Министерства промышленности и торговли Вьетнама сообщил, что на основании документов, переданных из Департамента управления информацией провинции Бариа-Вунгтау, следственный орган провинции Бариа-Вунгтау вынес постановление о возбуждении уголовного дела по статье «Нарушение прав промышленной собственности».

Торговая марка «Saigon Beer» находится под защитой, принадлежит «Saigon Beer-Alcohol-Beverage Corporation» (SABECO). Однако этот товарный знак был нарушен, скопирован. На основании заявления правообладателя и прилагаемых документов 23 июня 2020 года инспекционная группа управления Департамента информационного менеджмента Бариа-Вунгтау организовала неожиданную инспекцию пивоваренного завода «BIVA», который принадлежит г-ну Ву Туан Чау.

В ходе проверки на предприятии было обнаружено 4712 ящиков готового пива «Saigon Beer», 116 700 пивных банок и 3300 пивных картонных коробок с маркировкой, свидетельствующей о нарушении охраняемого права. В ходе инспекции 15 апреля 2020 года владелец пивоваренного завода «BIVA» предоставил договор о производственном сотрудничестве с «Saigon Beer Vietnam

Joint Stock Company». Департамент управления информацией провинции Бариа-Вунгтау принял решение о временном изъятии предметов, послуживших вещественными доказательствами, средств и связанных с ними документов. В то же время рекомендовалось передать материалы дела в Управление полиции провинции Бариа-Вунгтау для принятия процессуального решения в соответствии с законом.

«SABECO» также подала ходатайство о возбуждении дела и привлечении к ответственности обвиняемых в нарушении прав промышленной собственности «Saigon Beer Vietnam Joint Stock Company». 23 июня 2020 года Департамент управления информацией провинции Бинь Фьюк также обнаружил предприятие, на котором хранилось более 600 ящиков «Saigon Beer» с признаками нарушения прав промышленной собственности, как указано выше.

Основываясь на результатах проверки, следственный орган установил, что во Вьетнаме существует основа для «Saigon Beer Vietnam Joint Stock Company» по производству пива под торговой маркой «Saigon Vietnam beer» для продажи на рынке в коммерческих масштабах с дизайном и товарными знаками, которые могут вызвать путаницу в отношении происхождения товаров для охраняемого товарного знака «Saigon beer», принадлежащего «SABECO».

Установив наличие признаков нарушения прав промышленной собственности, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 226 УК Вьетнама, следственный орган провинции Бариа-Вунгтау принял решение возбудить дело для производства расследования.

Таким образом, можно сказать о том, что уголовное преследование только двух коммерческих юридических лиц, в действиях которых обнаружена вина, показывает наличие серьезных противоречий в Уголовном законе.

14 мая 2019 года Министерство общественной безопасности Вьетнама возбудило уголовное дело № 27/C03-P14 о контрабанде (ст. 188 УК Вьетнама 2015 г.) и нарушению правил ведения бухгалтерского учета (ст. 221 УК Вьетнама 2015 г.) компанией «Ньат Кьонг» (Nhat Cuong). В тот же день Верховная прокуратура Вьетнама утвердила приказ и одновременно решила привлечь к

уголовной ответственности обвиняемых, а также арестовала и задержала гр-на Фам Куанг Хуи – владельца компании и 14 его соучастников.

В этом случае возникает справедливый вопрос, подлежит ли уголовному преследованию организация «Ньат Кыонг»? Как представляется, подлежит, однако в только в том случае, если будет установлено, противоправное деяние совершено от имени компании «Ньат Кыонг» в интересах «Ньат Кыонг» и под руководством «Ньат Кыонг» и т. д.

В то же время расследуются дела в отношении коммерческих юридических лиц, совершивших преступления на территории Вьетнама, владельцами которых являются юридические лица и связанные с ними лица за рубежом, в частности, уголовное дело о контрабанде, расследованное Департаментом экономической полиции в 2019 году, в отношении компании «European Automobile Joint Stock». Данная компания была приобретена малайзийской компанией «Sime Darby Group», владевшей 99 % ее уставного капитала. Председателем совета директоров компании «European Automobile Joint Stock» являлся иностранный гражданин. Следственный орган Министерства общественной безопасности Вьетнама обратился за помощью к компетентным органам Германии, Гонконга и Малайзии в расследовании и выявлении связи и деятельности «Sime Darby Group» и «European Automobile Joint Stock», а также получении некоторых других материалов о соответствующих ответственных иностранных лицах, проживающих во Вьетнаме, Германии, Гонконге, и проверяемом имуществе. Однако к моменту судебного разбирательства результатов взаимной правовой помощи получено не было, поэтому не удалось установить полномочий членов Совета директоров организаций.

Проблема заключается в слабом международном сотрудничестве Вьетнама с другими государствами, длительности ожидания ответов, которые противоречат принципам разумного срока судопроизводства. В то же время проблема исполнения подобных запросов существует и с другими странами, с которыми Вьетнам не подписал соглашение о взаимной правовой помощи.

Существенным пробелом законодательства Вьетнама является отсутствие конкретного перечня уполномоченных органов, принимающих решение о приостановлении деятельности коммерческого юридического лица, совершившего преступления.

Согласно статье 33 УК Вьетнама к коммерческим юридическим лицам могут быть применены следующие основные наказания: штраф, приостановление деятельности на период и бессрочно. Организация подлежит бессрочному отстранению от деятельности в соответствии с положениями ст. 79 УК Вьетнама, когда оно совершает преступление, влекущее существенный вред большой группе лиц, проживающих на определенной территории, экологической и социальной безопасности, установленному порядку, и не может устранить последствия.

Для того чтобы навсегда приостановить деятельность коммерческого юридического лица, законодательством не определен порядок этой деятельности, а также орган, уполномоченный принять такое решение. Закон Вьетнама «Об административных правонарушениях», Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама и Закон Вьетнама «О предприятиях» также не содержат указания на орган, обладающий полномочиями выносить решение о бессрочном приостановлении деятельности юридического лица.

Таким образом, уголовный закон лишь предусматривает, что процессуальные органы имеют право принимать решения о временном приостановлении деятельности юридических лиц. Хотя в ст. 79 УК Вьетнама имеются положения о бессрочной приостановке деятельности, она не содержит указания об уполномоченном органе, правомочном принимать такое решение.

По нашему мнению, для решения указанных проблем необходимо выполнить следующие задачи:

– *во-первых*, такие органы, как органы юстиции, службы Министерства общественной безопасности, суд и прокуратура, должны изучить и уточнить методику совершения коммерческими юридическими лицами преступлений с целью их качественного раскрытия и расследования.

До сих пор во Вьетнаме отсутствуют методические рекомендации, комментарии законодательства, разъясняющие единый порядок применения законодательства по отношению к юридическим лицам. Такие рекомендации должны помогать правоохранительным органам в ведении общей борьбы с преступностью юридических лиц;

– *во-вторых*, необходимо разъяснять руководству организаций положения уголовного законодательства, указывать на наличие видов преступлений, преимущественно совершаемых юридическими лицами (31 преступление указано в ст. 76 УК Вьетнама 2015 г.).

Это очень важно, поскольку представители многих коммерческих юридических лиц по-прежнему считают, что правонарушения юридических лиц рассматриваются только административным законодательством;

– *в-третьих*, целесообразно организовать курсы повышения квалификации для улучшения осведомленности сотрудников правоохранительных органов (следственных органов, прокуратуры, судов) о правах и обязанностях коммерческих юридических лиц;

– *в-четвертых*, следует совершенствовать качество расследования, судебного разбирательства и вынесения судебных решений по ряду тяжких уголовных дел, возбужденных в отношении коммерческих юридических лиц.

Фактически, в последние годы выявлено достаточно большое количество случаев, когда коммерческие юридические лица нарушали закон, причиняя серьезные последствия, такие как сброс отходов, вызывающих загрязнение окружающей среды; уклонение от уплаты социального страхования в размере, превышающем десятки миллиардов донгов; контрабанда и изготовление поддельных товаров; разведка и эксплуатация природных ресурсов и т. д. Все они признавались административными правонарушениями, оказывая негативное влияние на социально-экономическую ситуацию и подрывая общественное мнение о деятельности органов государственной власти.

3.2. Перспективы уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации

Уголовный закон Российской Федерации не регламентирует возможность преследования юридических лиц, однако этот вопрос являлся предметом дискуссии как в научных кругах, так и в законотворческой деятельности.

Так, в 1994 году в проекте Уголовного кодекса Российской Федерации, подготовленном Министерством юстиции России и Государственно-правовым управлением Президента России, содержались нормы, предусматривающие уголовную ответственность организаций.

Данный законопроект содержал следующие положения о случаях привлечения юридического лица к уголовной ответственности:

- если оно виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

- если оно виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

- деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом;

- уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление.

Указанные новеллы не нашли своего одобрения у законодателя.

В дальнейшем, в 2011 году по инициативе Следственного комитета Российской Федерации вновь поднят вопрос о целесообразности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, однако инициатива не была реализована даже в законопроект.

В 2015 году заместитель председателя ГД РФ А. Ремезков внес на рассмотрение ГД РФ законопроект об уголовной ответственности юридических лиц⁹⁹.

В обоснование необходимости поддержки законопроекта указывалась потребность в установлении более строго контроля за сотрудниками организаций со стороны руководства с целью недопущения совершения преступлений, усиления заинтересованности в соблюдении требований закона для поддержания репутации организации. Указанные действия позволили бы повысить инвестиционную привлекательность Российской Федерации, установить контроль за фиктивными организациями, фактически не осуществляющими деятельность.

Юридическими лицами – субъектами совершения преступлений, признавались как российские, так и иностранные организации, вне зависимости от их организационно-правовой формы.

Согласно законопроекту предлагалось ввести уголовную ответственность за конкретный перечень составов преступлений: торговля людьми (ст. 127.1), использование рабского труда (ст. 127.2), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), коммерческий подкуп (ст. 204), террористический акт (ст. 205), массовые беспорядки (ст. 212), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1), нарушение правил международных полетов (ст. 271), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности (ст. 280), незаконное участие в

---

⁹⁹ См.: О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц : законопроект № 750443-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=750443-6> (дата обращения: 01.06.2021).

предпринимательской деятельности (ст. 289), дача взятки (ст. 291), организация незаконной миграции (ст. 322.1) и др.

Особый интерес представляет форма вины юридического лица. Так, юридическое лицо признавалось виновным в совершении преступления при совершении действий не только от своего имени, но и в случае совершения действий в интересах компании без ведома ее руководства. Однако предусматривалось освобождение от уголовной ответственности в случае, когда организация предпримет все возможные меры по недопущению совершения преступления, но реальная возможность допустить наступления общественно опасных последствий не наступит.

Законопроект дифференцировал наказания, применяемые к юридическим лицам, например, штраф в размере от 200 000 руб. до 30 000 000 руб., либо штраф, назначаемый в размере, кратном преступному доходу, но не более 500 % от этой суммы. К исключительным видам наказаний предусматривались такие, как ликвидация, запрет на осуществление деятельности на территории России для иностранных организаций, конфискация имущества, а также лишение лицензий, квот, льгот, в связи с использованием которых преступление было совершено, причем бессрочно. Аналогичный принцип применяется и по отношению к наказанию в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности, в связи с осуществлением которой и было совершено преступление.

В 2019 году заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации А. Федоров вновь поднял вопрос о необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц в связи с необходимостью уголовного преследования организаций, финансирующих терроризм, а также пресечения деятельности организаций, участвующих в легализации преступных средств, нелегальном выводе денежных средств из России¹⁰⁰.

Указанные инициативы до настоящего времени не обрели форму полноценного закона, содержание которого отвечало бы современным проблемам

---

¹⁰⁰ См.: Негодная компания. Представители Следственного комитета настаивают на введении уголовной ответственности для юридических лиц // Российская газета – Федеральный выпуск. 2019. № 240 (7998).

уголовного преследования организаций. Стоит отметить, что в настоящее время юридические лица привлекаются к ответственности в соответствии с административным законодательством, при этом вопрос о виновности юридического лица в рамках административного судопроизводства устанавливается без каких-либо проблем. В связи с этим возникает справедливый вопрос, по какой причине уголовное законодательство не предусматривает субъекта совершения преступления – юридическое лицо?

Как представляется, основная проблема заключается в непроработанности общего понимания уголовного преследования организаций.

Возвращаясь к предложениям Следственного комитета Российской Федерации, стоит отметить, что разработчиками представлены основные условия причастности юридического лица:

– совершение преступления в интересах юридического лица, выполняющего в нем управленческие функции либо осуществляющее в нем фактическое руководство;

– использование юридического лица в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления лицом, выполняющим в нем управленческие функции либо осуществляющим в нем фактическое руководство, в том числе финансирование преступления с использованием денежных средств или расчетных счетов юридического лица, заключение сделок от имени юридического лица для облегчения совершения или сокрытия преступления или имущества, полученного в результате совершения преступления¹⁰¹.

Критикуя указанное предложение, Р. В. Минин отмечает, что недопустимо регламентировать один и те же правоотношения по-разному, в зависимости от отраслевых интересов, «уголовно-правовое воздействие на юридическое лицо должно обуславливать не его причастность к совершению преступления, а наличие всех признаков состава преступления в деянии организации (так же как

---

¹⁰¹ См.: О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц : проект федерального закона. URL: <http://sledcom.ru/document/1133> (дата обращения: 11.03.2021).

основанием административной ответственности юридических лиц является административное правонарушение)»¹⁰².

Действительно, совершение преступного деяния, безусловно, связано с необходимостью установления всех элементов состава преступления. Так, если установить объект, объективную сторону, субъекта преступления, особых трудностей не возникнет, то особую проблему вызовет установление субъективной стороны деяния.

По мнению Е. Г. Кришалович, «юридическое лицо, как искусственная конструкция, не наделенная психикой, все равно является субъектом права и не может уходить от публично-правовой ответственности. В связи с этим стоит отметить, что юридическое лицо, являясь объединением людей на основе общности определенного интереса, стремится к определенной цели, носит упорядоченный и системный характер, как правило, имеет некую волю и четкую форму выражения»¹⁰³.

Л. А. Абашина считает, что «вина юридического лица в совершении преступления есть субъективное отношение к противоправному деянию его участников (членов) или служащих, действовавших в рамках своих полномочий. В этом случае вина юридического лица, рассматриваемая как продукт психической деятельности людей, должна пониматься как вина указанных физических лиц и считаться доказанной только при наличии вины в их деяниях»¹⁰⁴.

Анализируя указанные высказывания, Т. А. Черткова пришла к выводу о том, что при любых обстоятельствах подлежит установлению вина конкретного лица – должностного лица либо отдельного сотрудника организации. Негативные

---

¹⁰² Минин Р. В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). С. 62–67.

¹⁰³ Кришалович Е. Г. Уголовная ответственность юридических лиц как равноправные условия субъектов права // Политика, государство и право 2014. № 5. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1615> (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁰⁴ Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300219> (дата обращения: 21.05.2021).

последствия, которые могут быть применены по отношению к организации (в частности, ее ликвидация), могут повлечь за собой увольнение сотрудников, отразиться на бизнес-партнерах организации, банках, предоставлявших кредит, фондах. Таким образом, по мнению Т.А. Чертковой, нарушается принцип справедливости. В связи с этим само уголовное преследование организаций идет вразрез с пониманием основополагающих идей российского уголовного права, а цель защиты общества от противоправной деятельности юридических лиц с успехом может достигаться имеющимися мерами административной и гражданско-правовой ответственности¹⁰⁵.

Данное суждение представляется спорным, поскольку привлечение к уголовной ответственности может иметь аналогичные негативные последствия как для семьи лица, совершившего преступление, его ближайшего окружения, в том числе подчиненных сотрудников, которых могут уволить в связи с последующей реорганизацией подразделения.

С.Г. Демин отмечает, что «вина юридического лица зависит от вины физического лица, осуществляющего в нем управленческие функции (организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия), при условии, что у юридического лица имелась реальная возможность соблюдать установленные законодательством Российской Федерации нормы и правила его деятельности»¹⁰⁶.

И. В. Розумань, в свою очередь, отмечает, что, принимая решение об уголовном преследовании организаций, следует учитывать причинение значительного вреда, например, гибель людей, значительная недостача товаров и материальных ценностей. Существенным условием привлечения к

---

¹⁰⁵ См.: Черткова Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц и принцип вины в российском уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. Новосибирск, 2015. С. 243–251.

¹⁰⁶ Демин С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Демин Сергей Геннадьевич; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, - 2014. – С. 186. – Текст: непосредственный.

ответственности организаций является установление связи между деянием и тяжкими последствиями. При этом организация не может обладать виной, поскольку вина присуща исключительно лицам из числа руководства. Представляется, что уголовное преследование организаций является преобразованной формой уголовной ответственности физических лиц. Виновность юридических лиц, таким образом, есть виновность лиц, являющихся их работниками в соответствии с их непосредственными действиями. Сущность юридического лица и его природу как сложного социального явления позволяет определить одна из теорий – теория фикций, в соответствии с которой организация может выступать участником правоотношений при условии необходимости в участии в экономической деятельности¹⁰⁷. «Фиктивность юридического лица как субъекта права свидетельствует о том, что корпорация не может совершить какого-либо деяния (в том числе уголовно-противоправного) как некая самостоятельная личность, абстрагированная от коллектива ее составляющего, а деяние юридического лица – это фикция, юридическое лицо (фиктивное по своей природе, не обладающее ни телом, ни разумом) не может быть признано субъектом преступления»¹⁰⁸.

Совершенно иного подхода придерживается А. В. Наумов, который полагает, что для российского уголовного права (как законодательства, так и науки) одним из краеугольных камней является отношение психологического и оценочного в теории вины; при определении уголовно-правовой вины юридического лица необходимо уйти от психологической концепции вины, определенной в современном уголовном законодательстве как единственно возможной¹⁰⁹.

---

¹⁰⁷ См.: Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие. М., 2003. 347 с.

¹⁰⁸ См.: Розумань И. В. К вопросу о криминализации ответственности юридического лица в уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. Новосибирск, 2015. С. 182–184.

¹⁰⁹ См.: Федоров А. В. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 22–30.

И. В. Матвеев, В. В. Ульянова предлагают следующие пути формирования концепции уголовного преследования организаций в России:

– для повышения эффективности уголовно-правового противодействия целому ряду преступных явлений целесообразно использовать возможности института уголовной ответственности юридических лиц, однако делать это нужно с учетом подходов и традиций российского уголовного права;

– наиболее подходящим представляется подход, в соответствии с которым возможности уголовного права будут реализованы по отношению к юридическим лицам как иные меры уголовно-правового характера. При этом меры воздействия на организацию должны применяться наряду с привлечением конкретного исполнителя преступления – физического лица к уголовной ответственности;

– уголовная ответственность юридических лиц должна быть исключительно акцессорной, то есть применение мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц должно быть обусловлено совершением физическим лицом преступления в пользу юридического лица¹¹⁰.

Обстоятельный анализ применения уголовной ответственности к юридическим лицам представил Ю. И. Бытко¹¹¹, который также является сторонником введения института уголовной ответственности юридических лиц по следующим причинам:

– для Российской Федерации характерно наличие корпоративной преступности, причиняющей вред экономической безопасности государства, но и непосредственно влияющей на инвестиционную привлекательность России, стимулирует коррупцию, порождает у граждан чувство тревоги, недоверие к закону и власти;

---

¹¹⁰ См.: Матвеев И. В., Ульянова В. В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. Новосибирск, 2015. С. 160–167.

¹¹¹ См.: Бытко Ю. И. Почему в России до сих пор не принят закон об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 44. 2019. С. 352–373.

– прослеживается низкая эффективность применения мер гражданско-правовой и административно-правовой ответственности;

– высшие законодательные органы государства не обращают должного внимания представителей науки о необходимости привлечения организаций к уголовной ответственности, а предлагаемые инициативы Следственного комитета Российской Федерации не находят поддержки в профильных комитетах. Основной проблемой является невозможность установления норм, удовлетворяющих общие интересы законодателя и правоприменителя, в том числе и в вопросах вины; концепция привлечения к уголовной ответственности организаций в Российской Федерации безусловно должна основываться на концептуальных идеях привлечения к ответственности физических лиц. Важным представляется установление правоотношений, которые в полной мере будут удовлетворять потребности общества и государства, поскольку деяния организаций причиняют в значительной степени большой ущерб, обладая значительными ресурсами, используемыми в ходе осуществления хозяйственной деятельности;

– рассматривая возможность привлечения к ответственности организаций, представляется возможным ориентироваться на предложения Следственного комитета Российской Федерации, согласно которым возможно уголовного преследования за все виды преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ, кроме преступлений: против половой неприкосновенности и половой свободы; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних; против собственности. Допускается возможным привлечение к ответственности за достаточно распространенные экологические преступления, причиняющие значительный вред. К ответственности могут быть привлечены как российские организации, так и иностранные вне зависимости от формы образования, однако государственные и муниципальные органы и организации подлежат освобождению от уголовной ответственности.

Ю. И. Бытко, напротив, полагает, что государственные органы и организации подлежат по общему правилу уголовной ответственности за

исключением отдельных организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, а также обеспечивающих развитие космической отрасли;

– установление вины организаций с точки зрения психологии представляется бессмысленным, поскольку вполне логично является суждение: организация ею не обладает. Возможно лишь допустить, что организация допустило физическое лицо к её управлению наиболее важными ресурсами, повлекшими значительные общественно опасные последствия. В этой связи, действия коллектива организации по принятию стратегических решений, повлекшие наступлению вредных последствий, можно рассматривать, как коллективная вина;

– представляется возможным установление следующей концепции привлечения организаций к ответственности: 1) совершение деяния физическим лицом из числа руководства, но в интересах организации; 2) если у физического лица, осуществляющего полномочия от имени юридического лица, появилась возможность совершения преступления в интересах юридического лица в связи с отсутствием надлежащего контроля со стороны вышестоящего должностного лица;

– перспективы введения института уголовной ответственности в Российской Федерации в настоящее время отсутствуют, в связи с повышением гарантий лиц, инвестирующих средства в экономику, необходимостью развития малого и среднего бизнеса, дифференциации отдельных вопросов уголовного преследования лиц, совершивших преступления в сфере экономической и предпринимательской деятельности.

Вышеуказанные подходы, безусловно, заслуживают внимания, однако, как представляется, вопрос привлечения к уголовной ответственности организаций следует проводить постепенно и осторожно, начав, как справедливо заметили И. В. Матвеев и В. В. Ульянова, с применения по отношению к организациям мер уголовно-правового характера в порядке реализации концепции института уголовного проступка, на необходимость введения которого указывает

Верховный Суд Российской Федерации¹¹². В этой связи, законодателю необходимо отнести преступления, совершаемые особыми субъектами – юридическими лицами к категории уголовных проступков, не влекущих назначение наказания, а лишь применение мер уголовно-правового характера. В случае успеха реформы указанные деяния следует отнести к категории преступлений для привлечения юридических лиц к полной уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

Верховный Суд Российской Федерации выделил отдельные составы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (часть первая статьи 147 УК РФ), против собственности (часть пятая – седьмая статьи 159 УК РФ), в сфере экономической деятельности (часть первая¹ статьи 171¹, часть первая статьи 172, статьи 176, часть третья статьи 180, часть первая статьи 185³, часть первая статьи 185⁶, часть вторая и четвертая статьи 191, статья 192, часть первая статьи 193, часть вторая статьи 194, статьи 196, 197, часть вторая статьи 199² УК РФ), предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, если лицо возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру

---

¹¹² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : законопроект № 1112019-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 21.04.2022).

совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Характер совершенных деяний, а также специфика возмещения ущерба позволяет отнести указанные составы преступлений к категории проступков, совершаемых юридическими лицами.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в законопроект 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», представленный Верховным Судом Российской Федерации, изложив нормы Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующим образом:

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить статьей 15¹ следующего содержания:

«Статья 15¹. Уголовный проступок

Уголовным проступком признается:

совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьями 116¹, 151¹, 171⁴, частью первой статьи 174, частью первой статьи 174¹, частью первой статьи 199³, частью первой статьи 207, частью первой и частью третьей статьи 332, статьей 336, частью первой статьи 337, частью первой статьи 339, частью первой статьи 344, частью первой статьи 349 настоящего Кодекса;

совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, предусмотренное частью первой статьи 158, частью первой статьи 159, частью первой статьи 159³, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, частью первой статьи 167, статьей 168 настоящего Кодекса;

совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести, предусмотренное частью второй статьи 169, частями первой, второй и четвертой

статьи 170¹, частями первой, третьей и пятой статьи 171¹, частью первой статьи 173¹, частью второй статьи 173², статьей 177, частью первой статьи 180, частью первой статьи 181, частями первой и второй статьи 183, частью второй статьи 185, частями первой и третьей статьи 185², частью первой статьи 185⁴, частью первой статьи 185⁵, частью первой статьи 189, частями первой и второй статьи 191¹, частями первой и второй статьи 193¹, частью первой статьи 194, статьей 195, частью первой статьи 199², частью первой статьи 200³ настоящего Кодекса.

Примечание. В настоящей статье лицо признается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения лицо не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой или частью второй статьи 76² настоящего Кодекса, в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления.»;

2) часть вторую статьи 76¹ изложить в следующей редакции:

«2. *Физическое и (или) юридическое лицо*, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 147, частями пятой – седьмой статьи 159, частью первой¹ статьи 171¹, частью первой статьи 172, статьей 176, частью третьей статьи 180, частью первой статьи 185³, частью первой статьи 185⁶, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой статьи 193, частью второй статьи 194, статьями 196, 197, частью второй статьи 199² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в

результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.»;

«Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера

1. Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершившее уголовный проступок, за исключением деяний, предусмотренных частями второй *и третьей* настоящей статьи, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса.

2. Лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, совершившее уголовный проступок, предусмотренный частью первой статьи 146, частью первой статьи 158, частью первой статьи 159, частью первой статьи 159¹, частью первой статьи 159², частью первой статьи 159³, частью первой статьи 159⁵, частью первой статьи 159⁶, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, частью первой статьи 167, статьей 168, частью второй статьи 169, статьей 170², частью первой статьи 171, частями первой, третьей и пятой статьи 171¹, частью первой статьи 173², статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185¹, частью первой статьи 185², частью первой статьи 185⁴, частью первой статьи 194, статьей 195, частью первой статьи 199², частью первой статьи 255, статьей 262, частью первой статьи 263¹, частями первой и первой¹ статьи 293 настоящего Кодекса, освобождается судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса, если оно возместило ущерб, причиненный в результате совершения уголовного проступка.

3. *Юридическое лицо, совершившее уголовный проступок, предусмотренный частью первой статьи 147, частями пятой – седьмой статьи 159, частью первой¹ статьи 171¹, частью первой статьи 172, статьей 176, частью третьей статьи 180, частью первой статьи 185³, частью первой*

статьи 185⁶, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой статьи 193, частью второй статьи 194, статьями 196, 197, частью второй статьи 199² настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба, либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.»;

4. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, не являющееся уголовным проступком, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера, указанных в главе 15² настоящего Кодекса, в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.»;

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) статью 25¹ изложить в следующей редакции:

«Статья 25¹. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности

1. Суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, либо по собственной инициативе в случаях, предусмотренных частью первой или частью второй статьи 76² Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращает уголовное дело или уголовное преследование в отношении физического лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка, и назначает данному лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ; *в случаях, предусмотренных частью первой или частью третьей статьи 76² Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращает уголовное дело или уголовное преследование в отношении юридического лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного проступка, и назначает данному лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.*

2. Суд по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора, либо по собственной инициативе в случаях, предусмотренных *четвертой* статьи 76² Уголовного кодекса Российской Федерации, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, не являющегося уголовным проступком, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу иную меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, общественных работ или ограниченно оплачиваемых работ.

3. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.».

Таким образом, анализ перспектив введения уголовной ответственности для коммерческих юридических лиц позволяет сделать следующие выводы.

Проект Уголовного кодекса Российской Федерации, подготовленного в 1994 г. Министерством юстиции России и Государственно-правовым управлением Президента России, содержал нормы, предусматривающие уголовную ответственность организаций, однако не нашел своего одобрения у законодателя.

Данный законопроект содержал следующие условия привлечения юридического лица к уголовной ответственности:

- если оно виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

- если оно виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

- деяние, причинившее вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом;

- уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление.

В настоящее время к факторам, препятствующим введению института уголовной ответственности для юридических лиц в Российской Федерации, следует отнести:

- существенная работа по теоретическому переосмыслению норм Уголовного кодекса Российской Федерации;

- разработка новой концепции развития уголовного законодательства.

Для того, чтобы ввести уголовную ответственность для юридических лиц, необходимо:

- реализовать концепцию применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера, основой которой может послужить институт уголовного проступка, на необходимость введения которого указывает Верховный Суд Российской Федерации;

- законодателю необходимо отнести преступления, совершаемые особыми субъектами – юридическими лицами, к категории уголовных проступков, не влекущих назначение наказания, а лишь применение мер уголовно-правового характера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование уголовной ответственности коммерческих юридических лиц в соответствии с законодательством Социалистической Республики Вьетнам позволяет сделать следующие выводы.

Процесс формирования и развития уголовного законодательства Вьетнама об *уголовной ответственности коммерческих юридических лиц* тесно связан с этапами развития его отечественной истории, отражает уголовную политику каждого из периодов и включает в себя следующие периоды: 1) феодальный период (до 1858 года); 2) период после 1858 года до Августовской революции 1945 года (колониальный период); 3) период с 1945 по 1985 год (период Демократической Республики Вьетнам); 4) период с 1985 по 2015 год; 5) период с 2015 года по настоящее время.

Уголовная ответственность юридического лица характерна как для государств, относящихся к системе общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия), так и государств континентальной системы права (Нидерланды, Франция, Швейцария, Бельгия и т. д.). Развитие института уголовной ответственности юридических лиц занимает особое место в системе уголовной политики европейских стран и США. Несмотря на то что государства континентальной системы права ввели уголовную ответственность для юридических лиц позднее, чем страны общего права, прослеживается тенденция более широкого распространения практики реализации рассматриваемой уголовной политики.

Основанием для привлечения коммерческих юридических лиц к уголовной ответственности в соответствии с законодательством Вьетнама являются особые отношения между физическим и юридическим лицом, при этом физическое лицо должно выполнять административные функции либо осуществлять деятельность в законных интересах организации.

Расширение круга субъектов уголовной ответственности, включая некоммерческие организации, общественно-политические организации и

профессиональные объединения, может быть рассмотрено с учетом ухудшения криминогенной ситуации в целях предупреждения преступности во Вьетнаме в ближайшем будущем.

Основанием уголовной ответственности коммерческих юридических лиц по УК Вьетнама 2015 года является совершение коммерческим юридическим лицом уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 76 УК Вьетнама.

Условиями привлечения к уголовной ответственности коммерческих организаций выступают следующие обстоятельства:

- а) преступление совершено от имени коммерческой организации;
- б) преступление совершено в пользу коммерческой организации;
- в) преступление совершено по указанию руководства или с одобрения органов управления коммерческой организации;
- г) не истек срок давности привлечения к ответственности, установленный ч. 2 и 3 ст. 27 настоящего Кодекса.

К юридическим лицам применимы следующие меры уголовно-правового характера:

- 1) общие меры, которые применяются и в отношении физических лиц:
  - изъятие вещественных доказательств, денег, непосредственно связанных с преступлением, возврат и ремонт имущества, возмещение ущерба;
  - принуждение к публичным извинениям;
- 2) специальные меры, применяемые исключительно к юридическим лицам:
  - восстановление первоначального положения;
  - принятие некоторых мер по устранению и предотвращению вреда.

Неопределенность в вопросе применения мер уголовно-правового характера вызывает необходимость в дополнении ст. 47 и 48 УК Вьетнама нормами о применении мер уголовно-правового характера к коммерческим юридическим лицам, совершившим преступление.

Срок давности привлечения к уголовной ответственности на основании вступившего в законную силу судебного приговора по уголовному делу в отношении коммерческого юридического лица составляет 5 лет.

Судимость коммерческого юридического лица подлежит снятию, если в течение двух лет с момента отбытия основного и дополнительного наказания и других решений суда или по истечении срока исковой давности коммерческое юридическое лицо не совершит новое преступление. Согласно положениям этой статьи, срок снятия судимости составляет два года с даты полного отбытия наказания.

Ввиду наличия особо крупного ущерба от неправомерных действий коммерческих юридических лиц полагаем необходимым увеличить срок снятия судимости, с двух лет с альтернативным сроком от пяти до десяти лет.

Привлечение к уголовной ответственности коммерческого юридического лица не исключает привлечения к уголовной ответственности физического лица.

В целях предупреждения преступлений, совершаемых коммерческими юридическими лицами, а также разрешения проблем правоприменительного характера, сложившихся во Вьетнаме, необходимо выполнить следующие задачи:

– *во-первых*, такие органы, как органы юстиции, службы Министерства общественной безопасности, суд и прокуратура, должны изучить и уточнить методику совершения коммерческими юридическими лицами преступлений с целью их качественного раскрытия и расследования;

– *во-вторых*, необходимо разъяснять руководству организаций положения уголовного законодательства, указывать на наличие видов преступлений, преимущественно совершаемых юридическими лицами (31 преступление указано в ст. 76 УК Вьетнама 2015 г.);

– *в-третьих*, целесообразно организовать курсы повышения квалификации для улучшения осведомленности сотрудников правоохранительных органов (следственных органов, прокуратуры, судов) о правах и обязанностях коммерческих юридических лиц;

– *в-четвертых*, следует совершенствовать качество расследования, судебного разбирательства и вынесения судебных решений по ряду тяжких уголовных дел, возбужденных в отношении коммерческих организаций.

В целях развития концепции уголовного преследования организаций в Российской Федерации законодателю необходимо отнести преступления, совершаемые особыми субъектами – юридическими лицами, к категории уголовных проступков, не влекущих за собой назначение наказания, а лишь применение мер уголовно-правового характера. В случае успеха реформы указанные деяния следует отнести к категории преступлений для привлечения юридических лиц к полной уголовной ответственности с назначением уголовного наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные соглашения, законы и иные нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121140 (дата обращения: 12.06.2021).

2. Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в Париже от 17 декабря 1997 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154292/acbace3eda5db05b136794bde6401c900df07af8 (дата обращения: 12.06.2021).

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма : принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.10.2021).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.10.2021).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности : принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2021).

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС

«КонсультантПлюс». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
(дата обращения: 12.06.2021).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

8. Конституция Социалистической Республики Вьетнам : принята 28 ноября 2013 г. Оригинальный текст: Hiến pháp nước Cộng hòa XHCN Việt Nam ngày 28/11/2013. – URL: <http://www.vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan> (дата обращения: 12.10.2021).

9. Гражданский кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 25 ноября 2015 г. № 91/2015/QH13. Оригинальный текст: Bộ luật Dân sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 25/11/2015. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Quyen-dan-su/Bo-luat-dan-su-2015> (дата обращения: 12.10.2021).

10. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 100/2015/QH13. Оригинальный текст: Quốc hội – Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2015, số 100/2015/QH13, thông qua ngày 27.11.2015. – URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpq-toanvan.aspx?ItemID=96122&Keyword=bo%20luat%20hinh%20su> (дата обращения: 12.10.2021).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QH13. Оригинальный текст: Quốc hội – Bộ luật tố tụng hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 2015, số 101/2015/QH13, thông qua ngày 27.11.2015. URL: <http://vbpl.vn/TW/Pages/vbpqtoanvan.aspx?ItemID=96172&Keyword=bo%20luat%20hinh%20su> (дата обращения: 12.10.2021).

12. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 21 декабря 1999 г. № 15/1999/QH10 (устратил силу). Оригинальный текст: Quốc hội – Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 1999, số 15/1999/QH10, thông qua ngày 21.12.1999 (đã hết hiệu lực).

13. Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам от 27.06.1985 (утратил силу). Оригинальный текст: Quốc hội – Bộ luật hình sự nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam 1985, thông qua ngày 27.06.1985 (đã hết hiệu lực).

14. О предприятии : закон Социалистической Республики Вьетнам от 26 ноября 2014 г. № 68/2014/QH13. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật Doanh nghiệp số 68/2014/QH13 ngày 26 tháng 11 năm 2014. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban> (дата обращения: 15.06.2021).

15. О рассмотрении административных правонарушений в 2012 году : закон Социалистической Республики Вьетнам. Оригинальный текст: Luật Xử lý vi phạm hành chính năm 2012. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban> (дата обращения: 15.06.2021).

16. Об изменении и дополнении закона об офицерах Вьетнамской народной армии : закон Социалистической Республики Вьетнам от 21 ноября 2014 г. № 72/2014/QH13. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật sĩ quan quân đội nhân dân số 72/2014/QH13, ngày 21.11.2014. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Luat-si-quan-Quan-doi-nhan-dan-Viet-Nam-sua-doi-2014-260647.aspx> (дата обращения: 15.06.2021).

17. Об изменении и дополнении некоторых статей Закона о рассмотрении административных правонарушений 2012 года : закон Социалистической Республики Вьетнам от 13 ноября 2020 г. № 67/2020/QH14. Оригинальный текст: Luật sửa đổi một số điều của Luật Xử lý vi phạm hành chính năm 2012, số 67/2020/QH14, thông qua ngày 13/11/2020. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Vi-pham-hanh-chinh/Luat-67-2020-QH14-xu-ly-vi-pham-hanh-chinh-sua-doi-373520.aspx> (дата обращения: 15.06.2021).

18. Об изменении и дополнении Уголовного кодекса 2015 года: закон Социалистической Республики Вьетнам от 20 июня 2017 г. № 12/2017/QH14. Оригинальный текст: Quốc hội – Luật sửa đổi, bổ sung một số điều của Bộ luật hình sự 2015, số 12/2017/QH14, thông qua ngày 20.06.2017. – URL: <http://vbpl.vn/botuphap/Pages/vbpbq-van-ban-goc.aspx?ItemID=122826> (дата обращения: 12.10.2021).

19. Об интеллектуальной собственности : закон Социалистической Республики Вьетнам от 29 ноября 2005 г. № 50/2005/QH11. Оригинальный текст: Luật Sở hữu trí tuệ nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam ngày 29/11/2005. – URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/So-huu-tri-tue/Luat-So-huu-tri-tue-2005> (дата обращения: 15.06.2021).

20. Куок Чиеу Хинь Луат. – Ханой : Изд-во Юрипруденция, 1991. Оригинальный текст: Quốc triều hình luật. – Viện Sử học, Nhà xuất bản Pháp lý, Hà Nội, 1991.

21. Хоанг Вьет. Закон и обычаи. – Ханой : Изд-во Культура и информация, 2002. Оригинальный текст: Hoàng Việt Luật lệ. Nhà xuất bản Văn hoá Thông tin, Hà Nội, 2002.

22. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц : законопроект № 750443-6 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=750443-6> (дата обращения: 01.06.2021).

2. Монографическая и учебная литература

23. Абашина, Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абашина Людмила Александровна; Московский государственный лингвистический университет. – М., - 2008. – 153 с. – Текст: непосредственный.

24. Демин, С.Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Демин Сергей Геннадьевич; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, - 2014. – 251 с. – Текст: непосредственный.

25. Иванцов, П.П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Иванцов Петр Петрович; Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., - 2001. – 194 с. – Текст: непосредственный.

26. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории : учеб. пособие / Н. В. Козлова. – М., 2003. 347 с.

27. Комоско, А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Комоско Анна Александровна; Московская академия экономической безопасности. – М., - 2007. – 205 С. – Текст: непосредственный.

28. Минин, Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Минин Роман Викторович; Тюменский юридический институт МВД России. – Тюмень, - 2008. – 193 С. – Текст: непосредственный.

29. Ситковский, Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ситковский Илья Викторович; Московская государственная юридическая академия. – М., - 2003. – 205 С. – Текст: непосредственный.

30. Динь Тхе Хынг и Чан Ван Бьен. Комментарий к Уголовному кодексу СРВ 1999. – Ханой : Изд-во Труда, 2010. – 810 с. Оригинальный текст: Đinh Thế Hùng, Trần Văn Biên. Bình luận Bộ luật hình sự Việt Nam năm 1999. – Nhà xuất bản lao động, Hà Nội, 2010.

31. Динь Ван Куе. Комментарии к Уголовному кодексу Вьетнама 2015 года. (Общая часть). – Ханой : Изд-во Информации и связи, 2017. – 428 с. Оригинальный текст: Đinh Văn Quế. Bình luận khoa học Bộ luật hình sự Việt Nam 2015 (Phần chung). – Nxb. Thông tin và truyền thông, Hà Nội, 2017.

32. Уголовное право / отв. ред. Во Хань Винь. – Хуе : Изд-во Хуеского университета, 2001. – 785 с. Оригинальный текст: Giáo trình Luật hình sự (Võ Khánh Vinh chủ biên), Đại học Huế. – Nxb. Đại học Huế, Huế, 2001.

33. Уголовное право – общая часть. Юридический университет Хошиминь / отв. ред. Чинь Тхи Куанг Винь. – ХШМ : Изд-во ХонгДык, 2014. – 451 с. Оригинальный текст: Giáo trình Luật hình sự Việt Nam – Phần chung (Trịnh Thị Quang Vinh chủ biên), Đại học Luật Thành phố Hồ Chí Minh. – Nxb. Hồng Đức, Hồ Chí Minh, 2014.

34. Уголовное право – общая часть. Юридическая кафедра при Университете социальных и гуманитарных наук. – Ханой, 1997. – 489 с. Оригинальный текст: Giáo trình luật hình sự Việt Nam – Phần chung, Khoa Luật Trường Đại học Khoa học xã hội và Nhân văn. – Hà Nội, 1997.

35. Киеу Динь Тху. Подробнее об уголовном праве Вьетнама. – ХШМ : Изд-во Хошиминь, 1996. – 389 с. Оригинальный текст: Kiều Đình Thụy. Tìm hiểu về luật hình sự Việt Nam. – Nxb. Thành phố Hồ Chí Minh, Hồ Chí Minh, 1996.

36. Ле Кам. Актуальные проблемы в уголовном праве (Общая часть) : монография. – Ханой : Изд-во Государственного университета, 2005. – 1014 с. Оригинальный текст: Lê Cẩm. Những vấn đề cơ bản trong khoa học Luật hình sự (phần chung) – Sách chuyên khảo sau đại học. – Nxb. Đại học Quốc gia, Hà Nội, 2005.

37. Ле Кам. Монографии по общему разделу уголовного права. – CAND Publishing House, Ханой 2000. – ТПШ. – 557 с. Оригинальный текст: Lê Cẩm: Các nghiên cứu chuyên khảo phần chung luật hình sự, NXB CAND, Hà Nội 2000. ТПШ, tr 157.

38. Ле Тхи Шон, Фам Тхи Льен Чау. Уголовная ответственность и наказание / отв. ред. Нгуен Нгок Хоа. – Ханой : Изд-во народной милиции и полиции, 2001. – 207 с. Оригинальный текст: Lê Thị Sơn, Phạm Thị Liên Châu.

Trách nhiệm hình sự và hình phạt (Nguyễn Ngọc Hòa chủ biên). – Nxb. Công an nhân dân, Hà Nội, 2001.

39. Ле Ван Дай. Уголовное право – Общая часть. Академия народной безопасности / отв. ред. Нгуен Нгок Ха. – Ханой : Изд-во Народной милиции и полиции, 2018. – 454 с. Оригинальный текст: Lê Văn Đại. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam – Phần chung (Nguyễn Ngọc Hòa chủ biên), Học viện An ninh nhân dân. – Nxb. Công an nhân dân, Hà Nội, 2018.

40. Нгуен Нгок Чи. Уголовное право – общая часть. Юридическая кафедра при Государственном университете Ханой / отв. ред. Ле Кам. – Ханой : Изд-во государственного университета, 2007. – 549 с. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Chí. Giáo trình luật hình sự Việt Nam – Phần chung (Lê Cẩm chủ biên), Khoa Luật thuộc Đại học Quốc gia Hà Nội. – Nxb Đại học quốc gia, Hà Nội, 2007.

41. Нгуен Нгок Хоа. Преступление и состав преступления : монография. – Ханой : Изд-во Юстиция, 2015. – 262 с. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Hòa. Tội phạm và cấu thành tội phạm. – Sách chuyên khảo. – Nxb. Tư pháp, Hà Nội, 2015.

42. Нгуен Нгок Хоа. Уголовное право – общая часть. Юридический университет Ханой / отв. ред. Нгуен Нгок Хоа. – Ханой : Изд-во Народной милиции и полиции, 2013. – 476 с. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam – Phần chung (Nguyễn Ngọc Hòa chủ biên), Đại học Luật Hà Nội. – Nxb. Công an nhân dân, Hà Nội, 2013.

43. Нгуен Куанг Кунь. Ханой. Общее уголовное право. – Ханой : Изд-во Лыа тхиенг, 1973. – 352 с. Оригинальный текст: Nguyễn Quang Quỳnh, Hình Luật tổng quát, NXB Lửa thiêng, 1973.

44. Нгуен Нгок Хоа. Уголовное право Вьетнама – Т. 1. Юридический университет Ханой / отв. ред. Нгуен Нгок Хоа. – Ханой : Изд-во народной милиции, 2010. – 476 с. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam – Tập 1 (Nguyễn Ngọc Hòa chủ biên), Đại học Luật Hà Nội. – Nxb. Công an nhân dân, Hà Nội, 2010.

45. Фам Ван Бео. Уголовное право – Общая часть. Университет Кан Тхо. – Кан Тхо : Изд-во Кантхо, 2008. – 311 с. Оригинальный текст: Phạm Văn Béo. Luật hình sự Việt Nam – phần chung. Đại học Cần Thơ. – Nxb. Cần Thơ, Cần Thơ, 2008.

46. Тольковый словарь вьетнамского языка / под ред. Хоанг Фе. – Да Нанг : Изд-во Дананг, 2003. – 1238 с. Оригинальный текст: Từ điển tiếng Việt (Hoàng Phê chủ biên). – Nxb. Đà Nẵng, Đà Nẵng, 2003.

47. Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама. – Ханой : Институт правовой науки, 2011. – 224 с. Оригинальный текст: Trần Văn Độ – Cơ sở lý luận và thực tiễn quy định TNHS đối với tổ chức, pháp nhân trong BLHS Việt Nam. Hà Nội, 2011.

48. Чинь Куок Тоан. Уголовная ответственность юридических лиц в уголовном праве. – Ханой : Изд-во народной милиции, 2010. – 332 с. Оригинальный текст: Trịnh Quốc Toản, TNHS của pháp nhân trong pháp luật hình sự, 332 с.

49. Институт государства и права. Комментарий к УК Вьетнама 1999 года – Общая часть / отв. ред. Уонг Чу Лыу. – Ханой : Изд-во государственной политики, 2001. – 206 с. Оригинальный текст: Viện khoa học pháp lý. Bình luận khoa học Bộ luật hình sự 1999 – phần chung (Uông Chu Lưu chủ biên). – Nxb. Chính trị quốc gia, Hà Nội, 2001.

50. Ву Куок Тхонг. История законодательства Вьетнама. – Сайгон : Изд-во Сайгонского университета, 1973. – 463 с. Оригинальный текст: Vũ Quốc Thông. Pháp chế sử Việt Nam. – Nxb. Tủ sách đại học Sài Gòn, Sài Gòn, 1973.

3. Научные статьи

51. Бытко, Ю. И. Почему в России до сих пор не принят закон об уголовной ответственности юридических лиц / Ю. И. Бытко // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. – Вып. 44. – 2019. – С. 352–373.

52. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб., 1998. – 40 с.

53. Негодная компания. Представители Следственного комитета настаивают на введении уголовной ответственности для юридических лиц // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 240 (7998).

54. Минин, Р. В. Проблема формирования концепции уголовной ответственности юридических лиц в России / Р. В. Минин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 62–67.

55. Матвеев, И. В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве / И. В. Матвеев, В. В. Ульянова // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. – Новосибирск, 2015. – С. 160–167.

56. Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 4(18). - С. 65-68.

57. Розумань, И. В. К вопросу о криминализации ответственности юридического лица в уголовном праве / И. В. Розумань // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. – Новосибирск, 2015. – С. 182–184.

58. Федоров, А. В. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в трудах профессора Анатолия Валентиновича Наумова / А. В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1 (19). – С. 22–30.

59. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и цифровая экономика // Право и цифровая экономика. - 2021. - № 1 (11). - С. 5-12.

60. Черткова, Т. А. Уголовная ответственность юридических лиц и принцип вины в российском уголовном праве / Т. А. Черткова // Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц :

сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. А. Дорожинской. – Новосибирск, 2015. – С. 243–251.

61. Као Тхи Оань. Необходимость действующих положений об уголовной ответственности для юридических лиц во Вьетнаме / Као Тхи Оань // Закон. – Ханой, 2011. – № 12. – С. 51. Оригинальный текст: Cao Thị Oanh. Sự cần thiết của việc quy định TNHS đối với Pháp nhân ở Việt Nam hiện nay, tạp chí Luật học số 12/2011, tr. 51.

62. Дао Чи Ук. Более правильное осознание принципов, принципы личной ответственности и ошибок при рассмотрении уголовной ответственности / Дао Чи Ук // Журнал государство и право. – Ханой, 1999. – № 9. – С. 45. Оригинальный текст: Đào Trí Úc. Nhận thức đúng đắn hơn nữa các nguyên tắc về trách nhiệm cá nhân và lỗi trong việc xử lý trách nhiệm hình sự, Tạp chí Nhà nước và pháp luật, số 9/1999.

63. Дао Чи Ук. Уголовная политика в соответствии с Уголовным кодексом в 2015 г. / Дао Чи Ук // Журнал юридических наук. – Ханой, 2017. – № 1. – С. 30–31. Оригинальный текст: Đào Trí Úc. Chính sách hình sự thể hiện trong BLHS năm 2015, tạp chí Khoa học pháp lý số 1/2017.

64. Ле Чунг Чинь. Гражданское право / Ле Чунг Чинь. – Сайгон, 1955. – С. 177. Оригинальный текст: Lê Trung Chính, Dân luật đại cương, Sài Gòn, 1950, tr.177.

65. Ле Кам. Уголовная ответственность юридических лиц. Некоторые теоретические вопросы и практика / Ле Кам // Народный суд. – 2000. – № 4. – С. 34. Оригинальный текст: Lê Cẩm, TNHS của pháp nhân – Một số vấn đề lý luận và thực tiễn, Tạp chí Tòa án nhân dân số 4/2000.

66. Ле Кам. Относительно условий, связанных с уголовной ответственностью юридического лица в разделе Общего уголовного кодекса 2015 года / Ле Кам. – Ханой : Прокуратура, № 2/2016. – С. 30–31. Оригинальный текст: Lê Cẩm, Về các điều khoản liên quan đến TNHS của pháp nhân trong phần chung BLHS năm 2015, Tạp chí Kiểm sát, số 2/2016, tr. 30, 31.

67. Као Тхи Оань. Правовое сравнительное исследование в теории и практике применения уголовной ответственности для юридических лиц / Као Тхи Оань. –

Ханой : Институт правовой науки, 2011. – С. 70. Оригинальный текст: Cao thị Oanh – Nghiên cứu so sánh cơ sở lý luận và thực tiễn áp dụng TNHS đối với PN năm 2011.

68. Чан Ван До. Основание теории и практики уголовной ответственности для юридических лиц в УК Вьетнама / Чан Ван До. – Ханой : Институт правовой науки, 2011. – С. 124. Оригинальный текст: Trần Văn Độ – Cơ sở lý luận và thực tiễn quy định TNHS đối với tổ chức, pháp nhân trong BLHS Việt Nam.

69. Хоанг Чи Нгок. Юридическая уголовная ответственность в литературе, международное судопроизводство / Хоанг Чи Нгок. – Ханой : Исследование законодательства, 2016. – № 20. – С. 24. Оригинальный текст: Hoàng Trí Ngọc, TNHS của pháp nhân trong văn kiện pháp lý quốc tế, tạp chí nghiên cứu lập pháp, số 20/2016, tr. 24.

70. Нгуен Тат Тхань. Уголовная ответственность юридических лиц по законам некоторых стран мира и выбору Вьетнама / Нгуен Тат Тхань. – Ханой : Народный суд, 2013. – № 9. С. 35. Оригинальный текст: Nguyễn Tất Thành, TNHS của pháp nhân theo pháp luật một số nước trên thế giới và lựa chọn của Việt Nam, Tạp chí Tòa án nhân dân, số 9/2013, tr. 35.

71. Нгуен Ань Туан. Источники уголовного права Вьетнама / Нгуен Ань Туан // Научный журнал Государственного университета. – Ханой : Юрипруденция, 2012. – № 28. – С. 95–100. Оригинальный текст: Nguyễn Anh Tuấn. Nguồn luật văn bản của Luật hình sự Việt Nam // Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học. – Số 28/2012. – Tr. 95–100.

72. Нгуен Ань Туан, Нгуен Ван Чинь. Необходимость определения уголовной ответственности юридических лиц / Нгуен Ань Туан, Нгуен Ван Чинь. – Ханой : Исследование законодательства, 2011. – № 10 (195). – С. 22–26. Оригинальный текст: Nguyễn Anh Tuấn, Nguyễn Văn Chính. Cần thiết phải quy định trách nhiệm hình sự của pháp nhân. Tạp chí Nghiên cứu lập pháp số 10(195). Hà Nội tháng 5/2011.

73. Нгуен Ван Хьонг. Уголовная ответственность коммерческих юридических лиц в соответствии с Уголовным кодексом 2015 г. / Нгуен Ван Хьонг. – Ханой : Юрипруденция, 2011. – № 4. – С. 62. Оригинальный текст:

Nguyễn Văn Hương, TNHS của PNTM theo BLHS năm 2015, tạp chí luật học số 04/2016, tr. 62.

74. Нгуен Тхи Фьонг Хоа. Завершение положений об уголовной ответственности юридических лиц в Уголовном кодексе 2015 г. / Нгуен Тхи Фьонг Хоа // Закон о праве (спецвыпуск УК 2015 г.). – Ханой, 2012. – С. 27. Оригинальный текст: Nguyễn Thị Phương Hoa, Hoàn thiện quy định về TNHS của PNTM trong BLHS năm 2015, tạp chí Luật học (số đặc biệt về BLHS năm 2015) tr. 27.

75. Нгуен Нгок Хоа. Уголовное преступление организации, являющейся организацией, с поправкой к Уголовному кодексу / Нгуен Нгок Хоа. – Ханой : Юридический журнал. – 2014. – № 12. – С. 19. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Hòa, TNNHS của chủ thể là tổ chức với việc sửa đổi BLHS, tạp chí luật học số 12/2014, tr. 19; Sửa đổi BLHS – Những nhận thức cần thay đổi, Nxb Tư pháp, Hà Nội, 2015, tr. 80.

76. Нгуен Нгок Хоа. Уголовное понятие и постановления. Ответственность коммерческих юридических лиц в Уголовном кодексе Вьетнама 2015 г. / Нгуен Нгок Хоа // Юридический журнал. – Ханой, 2016. – № 2. – С. 7. Оригинальный текст: Nguyễn Ngọc Hòa, khái niệm tội phạm và việc quy định TNHS của PNTM trong BLHS Việt nam 2015, tạp chí luật học số 2/2016, tr. 7.

77. Чинь Куок Тоан. Проблема уголовной ответственности юридических лиц в развитии рыночной экономики Вьетнама // Закон : научный журнал Ханойского государственного университета. – 2013. – Т. 29, № 1. – С. 60–73. Оригинальный текст: Trịnh Quốc Toàn. Vấn đề trách nhiệm hình sự của pháp nhân trong điều kiện phát triển nền kinh tế thị trường ở Việt Nam hiện nay. Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Luật học, Tập 29, Số 1 (2013) tr. 60–73.

78. Фам Хонг Хай. Является ли юридическое лицо субъектом преступления? / Фам Хонг Хай // Закон. – 2000. – № 3. – С. 23. Оригинальный текст: Phạm Hồng Hải, Pháp nhân có thể là chủ thể của tội phạm hay không? Tạp chí luật học số 3 (năm 2000).

4. Литература на английском языке

79. R.V. Great north of England railway company (1846) 9 q.b. 315.
80. The pharmaceutical society. v. the london and provincial supply association ltd (1880) 5 app. cas. 857, 869, 870.
81. Lennard's Carrying Company Ltd. v. Asiatic Petroleum Company Ltd" nãm 1915 a.c. 705.
82. Tesco supermarket ltd. v. nattrass" [tesco supermarkets ltd. v. nattrass (1972) a.c. 705.
83. Markus Wagner (1999), Corporate Criminal Liability: National and International Responses, Commonwealth Law Bulletin, p.600.
84. Joanna Ludlam (Baker McKenzie United Kingdom), Corporate liability in United Kingdom, Global Compliance News (<http://globalcompliancenews.com/wcc/corporate-liability-in-the-united-kingdom>).
85. Andrew Ashworth (2003), Principle of Criminal Law, Oxford University Press, p. 116–117.
86. Marc Anthony Walsh (2014), Corporate Liability or a Lack of Accountability? A Critical Review and a In-depth Analysis of both Pass and Present Corporate Deaths and the Effectiveness of the Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 in Governing Corporate Responsibility, Dissertation at the Leeds Metropolitan University – Leeds Law Scholl, Faculty of Business and Law (http://www.academia.edu/8605953/corporate_Liability_or_a_Lack_of_Accountability).
87. Jennifer Hill, Corporate Criminal Liability in Australia: An Evolving Corporate Governance Technique?, Working Paper number 03–10, Vanderbilt University Law School Law & Economics, p. 16.
88. Rudolphe Gautier (Baker McKenzie Switzerland), Corporate Liability in Switzerland, Global Compliance News (<http://globalcompliancenews.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-switzerland>).
89. Christina De Maglie (2005), Models of Corporate Criminal Liability in comparative Law, Washington University Global Studies Law Review, Vol. 4:547, p. 550.

90. New York Central & Hudson River Railroad Company v U.S.212.481 (1909).

91. B. F. Keulen & E. Gritter and Valérie van den Berg “Corporate Liability in the Netherlands”, Global Compliance News (blog) <http://globalcompliancenes.com/white-collar-crime/corporate-liability-in-the-Netherlands>).

92. Halsbury's law of England, vol. 9; droits anglais, sous la direction de j. a. jolowicz, éd. dalloz, Paris, 1992, p. 251 et s.

93. Edward B. Diskant, “Comparative Corporate Criminal Liability: Exploring the Uniquely American Doctrine Through Comparative Criminal Procedure.” The Yale Law Journal , October 2008, v. 118:i1, p. 126–176, at p. 128.

94. The State v. the Morris and Essex Railroad Co., 23 N.J.L. 360 (1852).

95. Wu Min Aun, The Malaysian Legal System, Pearson Longman, 2007, p. 177.

5. Электронные ресурсы

96. Ведан – виновник «убийства» реки Тхи Вай / Газета «Vnexpress». – URL: <https://vnexpress.net/vedan-la-thu-pham-giet-song-thi-vai-2150486.html> (дата обращения: 10.06.2021).

97. Заключение Министерства природных ресурсов и экологии компании Ведан сброс сточных вод загрязняющих веществ в окружающую среду: Ведан должны выплатить более 127 миллиардов бесплатных экологических // Газета «Saigon». – URL: <https://www.sggp.org.vn/ket-luan-cua-bo-tnmt-ve-viec-cong-ty-vedan-ha-nuoc-thai-o-nhiem-ra-moi-truong-vedan-phai-nop-hon-127-ty-dong-phi-moi-truong-96864.html> (дата обращения: 10.06.2021).

98. Кришалович, Е. Г. Уголовная ответственность юридических лиц как равноправные условия субъектов права / Е. Г. Кришалович // Политика, государство и право. – 2014. – № 5. – URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1615> (дата обращения: 21.05.2021).

99. Абашина, Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абашина

Людмила Александровна. – М., 2008. – 26 с. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1300219> (дата обращения: 21.05.2021).

100. Информационный ресурс «Duthao». URL: <http://duthaonline.quochoi.vn/DuThao/Lists/>

TT_TINLAPPHAP/View_Detail.aspx?ItemID=1663 (дата обращения: 21.05.2021).

101. Информационный ресурс «Tapchitoaan». – URL: <https://www.tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/thuc-trang-va-giai-phap-phong-ngua-cac-toi-pham-ve-moi-truong-o-viet-nam-hien-nay> (дата обращения: 10.06.2021).

102. Информационный ресурс «Vnexpress». – URL: <http://vnexpress.net/gl/phap-luat/2012/10/toi-pham-tai-chinh-ngan-hang-gay-ton-that-hang-nghin-ty> (дата обращения: 10.06.2021).

103. Информационный ресурс «kiemsat». – URL: <https://kiemsat.vn/nhung-van-de-dat-ra-doi-voi-viec-sua-doi-bo-sung-bo-luat-hinh-su-nam-2015-44081.html> (дата обращения: 11.6.2021)

104. Информационный ресурс «nguoidonghanh». – URL: <https://ndh.vn/thoi-su/kien-nghi-truy-cuu-trach-nhiem-hinh-su-phap-nhan-1198190.html> (дата обращения: 11.6.2021).